

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (418) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилон Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Паулу Фрейре* (1921–1997), бразильский психолог-педагог, теоретик педагогики, совершивший настоящий переворот в образовании не только в родной Бразилии, но и в ряде других стран Латинской Америки.

Паулу Фрейре родился в бразильском городе Ресифи. Когда Паулу было десять, его родители, чтобы хоть как-то свести концы с концами, решили переехать в менее дорогой городок Жабоатан-дус-Гуарарапис. Поэтому Паулу успел закончить всего четыре класса, на новом месте в школу он не ходил, зато почти всё своё свободное время проводил с мальчишками, играя во дворе в футбол. Через три года после переезда умер его отец, и семья оказалась на грани нищеты. Денег почти не было, Паулу с матерью жили впроголодь. Мальчик понял, что единственным выходом и шансом вырваться из бедности является образование. И он начал учиться.

Предметы не давались ему легко, поскольку он много пропустил, но его рвение учителя оценили.

В 1943 году Фрейре поступил на юридический факультет университета. Он много времени уделял изучению философии (в особенности феноменологии) и психологии языка, и после окончания университета стал учителем португальского языка в средней школе. Работал он главным образом с неграмотными бразильцами из самой низшей социальной прослойки. Фрейре сам вышел из бедных людей, поэтому прекрасно понимал, насколько важно для них иметь хотя бы элементарное образование. Кроме того, в то время в Бразилии грамотность была первым условием, которое давало право голоса на выборах.

В 1946 году Паулу Фрейре возглавил отдел образования и культуры социальной службы штата Пернамбуку, а в 1961 году был назначен директором департамента культурного развития Университета Ресифи.

В 1962 году он получил возможность применить свою теорию на практике: за 45 дней ему удалось обучить 300 неграмотных работников сахарных плантаций читать и писать. После такого успеха правительство, в частности президент страны Жуан Гуларт, дал добро, и в Бразилии начали создавать учебные кружки, которые стали работать по методике Паулу Фрейре. Уже в первый год их количество перевалило за тысячу.

Но система Фрейре в Бразилии просуществовала недолго. В 1964 году в стране произошёл военный переворот. Приверженец левых взглядов Гуларт был сброшен, а следом за ним были уничтожены и все его инициативы, в том числе методика Паулу Фрейре.

Паулу и самого на два месяца заключили в тюрьму, подозревая в симпатии коммунистическим партиям, ведь Фрейре никогда не скрывал, что поддерживал кубинскую революцию. После заключения ему намекнули, что в стране он персона нон-грата, и Фрейре вместе с женой и детьми эмигрировал в Боливию, затем в Чили. В этой стране он пять лет сотрудничал с местным правительством, которое придерживалось христианско-социалистических взглядов. Фрейре при поддержке ООН помогал проводить образовательные программы для чилийского аграрного сектора.

В своей философии педагогики он объединил классические подходы Платона, современную марксистскую критику и теорию борьбы с колониализмом. Подходы к педагогике Паулу Фрейре часто сравнивают с методикой Януша Корчака. Его самое известное высказывание: «Дело не в количестве прочитанных страниц, а в количестве вызванных ими мыслей».

В 1967 году Фрейре опубликовал свою первую книгу «Образование как практика освобождения», за которой последовала его самая известная книга «Педагогика угнетённых». После этого им заинтересовались в Гарварде, куда его пригласили преподавать в педагогической школе. Позже он перебрался в Швейцарию, где был специальным советником Всемирного совета церквей в вопросах образования.

В 1980 году Фрейре вернулся на родину. Он стал членом Партии трудящихся, где отвечал за программу по ликвидации неграмотности среди взрослых работников до 1986 года. Когда в 1988 году партия выиграла на выборах, Фрейре стал секретарём по вопросам образования в штате Сан-Паулу.

Паулу Фрейре скончался в 1997 году от сердечной недостаточности.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алиханян К. Р.**
МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере киберпреступности) 201
- Алюбаева Г. Н.**
Краткий обзор нормативной правовой базы современного состояния патриотического воспитания в России 202
- Антипова У. А.**
Понятие, сущность и правовое регулирование электронного правосудия в арбитражных судах Российской Федерации 205
- Ануфриев Р. А.**
Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несвоевременной подаче заявления о собственном банкротстве 208
- Аркатов М. В.**
Изучение материалов уголовного дела как этап подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения в суде 211
- Аркатов М. В.**
Выступление государственного обвинителя на судебных прениях по уголовным делам, связанным с организационными преступными формированиями 212
- Аршинова Л. А.**
Криминалистический портрет как разновидность моделирования личности неустановленного преступника 214
- Ахметзянов А. Ф.**
Основания отказа в возбуждении уголовного дела 217
- Бандурин Г. А.**
Проблема понятия технологии блокчейн в предпринимательском праве 219
- Баранова Н. А.**
Взаимосвязь правосознания и правоприменения 221
- Баранова Н. А.**
Законность и правопорядок в правовых семьях мира 222
- Баранова Н. А.**
Проблемы правового обеспечения законных интересов личности 224
- Барскова С. А.**
Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации в условиях цифровизации общества 225
- Барскова С. А.**
Соотношение прав на свободу мысли, слова и массовой информации с правами на защиту чести, достоинства и деловой репутации 228
- Бутенко М. В.**
Ответственность за предоставление коммунальных услуг 231
- Бутенко М. В.**
Понятие и виды коммунальных услуг 232
- Варакосов Д. В.**
Статус прокурора в гражданском процессе 234
- Варакосов Д. В.**
Специфика участия прокурора в гражданском процессе по делам, предусмотренным Трудовым кодексом РФ 236
- Варакосов Д. В.**
Сущность и значение участия прокурора в гражданском процессе 237
- Васильева А. А., Килина Е. Э.**
Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в России 239

Гришина К. В. «Зелёные» стандарты в строительстве 241	Довженко Д. А. Роль договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности 255
Грушин Р. А. Особенности предупреждения преступности в городах-курортах РФ 243	Дробот С. А., Орехов А. С. Анализ актуальных проблем применения необходимой обороны 257
Грушин Р. А. Международно-правовые средства борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем 246	Егоров К. В., Неерохина Е. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности 260
Давлетшина А. С. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в сфере компьютерной информации 248	Ершова А. А. Прокуратура в системе разделения властей в государственном механизме защиты конституционных прав граждан 263
Диденко Г. Ю. Историческое развитие институтов исковой давности и искового производства 250	Зайцева О. Е. Проблемные аспекты расследования налоговых преступлений 265
Диденко Г. Ю. Исковая давность как элемент иска 252	Зарубин И. Р. Некоторые проблемные вопросы состава преступления статьи 290 УК РФ «Получение взятки» 267
Димитриев Д. И. Процесс преобразования институтов местного самоуправления для функционирования в единой системе публичной власти в РФ 253	Захаров Н. А. Воспрепятствование адвокатской деятельности 269

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере киберпреступности)

Алиханян Коля Робертович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красноярск)

В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы функционирования и развития МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности от киберугроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, компьютерная информация, сотовая связь, МВД России.

Одним из основных органов государственной системы обеспечения национальной безопасности по направленности, количественному составу сил и средств безопасности является МВД России [2, С. 119]. Кроме того, МВД России является самым многочисленным субъектом этой системы и правоохранительным органом.

В документе, определяющем основные приоритеты страны, а именно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, перечисляются национальные интересы России в сферах безопасности экономики, обороны, науки, культуры и международных отношений. Среди угроз, которые стоят перед Россией, — США и их союзники, «вестернизация» населения, а также фальсификация истории противниками государства. Кроме того, обретает глобальный характер относительно новая угроза государству — неконтролируемо развивающееся интернет-пространство [5].

Актуальность исследования обосновывается недостаточной подготовленностью органов внутренних дел к стремительно меняющейся действительности в условиях пандемии коронавирусной инфекции, значительно ускорившей процесс цифровизации всех сфер жизни людей, приведшей к резкому расширению виртуального пространства, что обусловило переход бизнес-структур, образовательных услуг, банковского сектора, потребительского рынка, развлечений и т.д. в интернет-пространство. Данный факт стал причиной роста нового источника угрозы национальной безопасности — киберпреступлений [3, С. 20]. По словам начальника главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Андрея Некрасова «Пять лет назад доля правонарушений в сфере информационных технологий составляла около 2% в общей структуре преступлений. В прошлом году их доля возросла до 25%. При этом раскрыть удается лишь четверть таких преступлений» [6].

Выделение киберпреступности в отдельный вид преступлений на данный момент определяет лишь конкретные виды и способы совершения такого преступления, что дает возмож-

ность преступникам изменять методы деяния, позволяя уйти от ответственности [3, С. 21].

Киберпреступность в современном мире объявлена глобальной международной проблемой, о чём свидетельствуют принятые международные договорённости, предусматривающие совместные шаги по борьбе с этим высокотехнологичным злом. Еще в 2001 году Советом Европы была принята Будапештская конвенция по борьбе с преступностью. Данная конвенция является самым первым международным договором о преступлениях, совершенных через Интернет и другие компьютерные сети [1]. Опасность киберпреступности как для мирового сообщества в целом, так и для России признают и российские правоохранительные органы [3, С. 20].

Согласно статистическим данным «Состояние преступности в России» на январь — декабрь 2021 года, опубликованным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в январе — декабре 2021 года зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Практически все такие преступления (98,8%) выявляются органами внутренних дел.

При этом, больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7%), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет» (351,5 тыс.; +17,0%).

Ущерб от преступных действий с использованием компьютерных технологий в России в 2022 году уже оценили в 165 миллиардов рублей. По словам управляющего RTM Group Евгения Царева, количество результативных кибератак в 2021 году выросло на треть (+35%), причем это произошло из-за действий телефонных мошенников, а не хакеров [7].

Президент России Владимир Путин в марте 2021 года признал наличие проблем с раскрываемостью киберпреступлений в стране и объяснил это быстрым обновлением технологий. По его словам, за счет этого поле деятельности мошенников рас-

ширяется, а власти «не успевают» оперативно реагировать на совершенствование их возможностей [8].

К основным преградам при раскрытии киберпреступлений относится сложность и многоэтапность процедур взаимодействия органов внутренних дел с банками, операторами сотовой связи, интернет-провайдерами, следствию приходится тратить много времени на получение необходимой информации о кибермошенниках [9]. В современных реалиях крайне важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел, наладить более чёткое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи [10].

Также проблема уголовно-правовой оценки киберпреступности вытекает из слабой законодательной основы, сложности сбора доказательств и самого процесса доказывания, недо-

статка компетентных лиц в области информационных технологий в органах государственной власти, отсутствия обобщенной судебной системы и иных факторов, влияющих на развитие противодействия киберпреступности [3, С. 22].

Следователи и дознаватели выделяют ряд преступлений, закрепленных Уголовным кодексом РФ, которые чаще всего встречаются при совершении киберпреступлений: «мошенничество в сфере компьютерной информации», «создание, использование вредоносных компьютерных программ», «кража», «незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» и др. Недостаточность законодательства, регулирующего борьбу с преступлениями в Интернете, отвечающего современным потребностям правоприменения, не позволяет объективно оценивать масштабы киберпреступности, связанной с новыми коммуникационными технологиями [3, С. 21].

Литература:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001)
2. Амельчакова, В. Н. МВД России как субъект обеспечения национальной безопасности / В. Н. Амельчакова, Г. Н. Суслова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 119.
3. Краснова, К. А. Проблема уголовно-правовой оценки киберпреступности / К. А. Краснова, Е. В. Топильская, Е. А. Васик. — Текст: непосредственный // Киберпреступность: риски и угрозы. — Санкт-Петербург: Астерион, 2021. — С. 20–21.
4. Шевченко, Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: специальность 12.00.12 «Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шевченко Елизавета Сергеевна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва, 2016. — 249 с. — Текст: непосредственный.
5. Технически абсурдный микс из страшилок. — Текст: электронный // Новая газета: [сайт]. — URL: www.novayagazeta.ru/articles/2021/07/06/internet-zameniati-sreidoi-oborota-dostovernoi-informatsii (дата обращения: 09.06.2022).
6. Генпрокуратура объявила киберпреступность угрозой нацбезопасности. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: Генпрокуратура объявила киберпреступность угрозой нацбезопасности Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/60ab077d9a79475126c29d4a> (дата обращения: 09.06.2022).
7. В России впервые за долгое время снизилось число киберпреступлений. — Текст: электронный // Газета.ру: [сайт]. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/03/22/17462785.shtml> (дата обращения: 09.06.2022).
8. МВД сообщило о снижении количества киберпреступлений в России Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/623a225b9a7947fbc2d71aa>. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: МВД сообщило о снижении количества киберпреступлений в России Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/623a225b9a7947fbc2d71aa> (дата обращения: 09.06.2022).
9. МВД фиксирует в России рост киберпреступности. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: www.tass.ru/obshchestvo/11074681 (дата обращения: 09.06.2022).
10. Президент РФ призвал МВД к активному мониторингу интернет-пространства. — Текст: электронный // D-russia: [сайт]. — URL: www.d-russia.ru/prezident-rf-prizval-mvd-k-aktivnomu-monitoringu-internet-prostranstva.html (дата обращения: 09.06.2022).
11. Лапшова, Я. О. Проблема уголовно-правовой оценки киберпреступности / Я. О. Лапшова. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46128354&> (дата обращения: 11.06.2022).

Краткий обзор нормативной правовой базы современного состояния патриотического воспитания в России

Алюбаева Гульнур Назымбековна, студент магистратуры
Омский государственный педагогический университет

В статье анализируются нормативные правовые документы, регламентирующие и отражающие современное состояние патриотического воспитания молодежи в нашей стране. Исследование основывается на анализе содержания и результатов деятельности законодательных органов, особое внимание уделяется законопроектам, направленным на формирование единой стратегии

в патриотическом воспитании граждан. Акцентируется усиление интереса государственной политики к выработке единого подхода к современному «национальному воспитательному идеалу».

Ключевые слова: патриотическое воспитание, подрастающее поколение, правовая информация, Российская Федерация.

Введение. Одной из актуальных проблем страны в настоящее время является обеспечение целостности и единства ее народов, сохранение традиционных и духовных ценностей общества. В нынешних условиях нестабильной политической обстановки в мире, попытке подмены истинных моральных ценностей, усиления пагубного влияния СМИ и Интернета на сознание подрастающего поколения остро встает вопрос формирования и воспитания достойного гражданина нашей страны.

Основные направления в организации патриотического воспитания молодежи отражены в перечне документов и государственных программ, где патриотизм рассматривается как основа духовно-нравственного единства страны. Нормативные правовые акты и государственные программы затрагивают сферу физической культуры и спорта, молодежной, национальной, семейной политики, а также сферы образования.

Основу нормативных правовых документов составляет Конституция РФ. В ней подчеркивается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [1]. Также в ней отражены положения о государственных символах: гербе, флаге, гимне, долге и обязанности защиты своего Отечества.

Помимо положений Конституции РФ, стоит упомянуть и о некоторых федеральных законах, а именно: ФЗ «Об образовании»; ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; ФЗ «О ветеранах»; ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России»; ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В соответствии со стратегией развития воспитания в РФ до 2025 года «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [6]. Также документ раскрывает основные направления воспитания молодежи, а именно:

1) гражданское — воспитание уважительного отношения к культуре и традициям других народов, формирование духовно-нравственных ценностей и активной гражданской позиции и т.д.;

2) духовно-нравственное — развитие у подрастающего поколения чувств чести, совести, долга, справедливости и т.д.;

3) патриотическое — развитие у молодежи чувства патриотизма, уважения к истории, государственным символам и памятникам Отечества и т.д.;

4) физическое — приобщение к активному образу жизни, культуре здорового питания и т.д.;

5) экологическое — рациональное использование природных ресурсов, бережное отношение к окружающей среде и т.д.;

6) трудовое — уважительное отношение к труду, умение самостоятельно работать и т.д.

Основой государственной молодежной политики также выступает вопрос воспитания у подрастающего поколения чувства патриотизма к своей Родине. Согласно положениям ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» важным направлением ее реализации являются «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» [2].

Изучая существующую нормативную правовую базу воспитания патриотического воспитания, стоит обратить внимание на принятую ранее «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Концепция была опубликована в 2009 году и стала методологической основой принятого в 2012 году ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В ней патриотизм определяется как одна из базовых национальных ценностей, дается определение современному национальному воспитательному идеалу как «высоконравственному, творческому, компетентному гражданину России, принимающему судьбу Отечества как свою личную, осознающему ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененному в духовных и культурных Российской Федерации» [8].

В 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки, которые затронули и воспитательную составляющую среди подрастающего поколения. В целом, приоритет патриотического воспитания в настоящее время государство отдает системе образования, но Президентом были предложены дополнения в уже действующий ФЗ «Об образовании». Необходимость внесения корректировок была связана со ст. 67 Конституции РФ, где подчеркивается важность «сохранения памяти предков», а дети выступают «важнейшим приоритетом» внутренней политики. В пояснительной записке глава государства обосновал необходимость более точной формулировки понятия воспитания. Согласно новой трактовке, сформулированной в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения, и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонациональ-

ного народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [3]. В предыдущем ФЗ «Об образовании» также присутствовали положения о воспитании детей, но эти поправки позволили:

- 1) подчеркнуть ее патриотическую составляющую на законодательном уровне;
- 2) показать важность образования не только в получении теоретических знаний обучающихся, но и в формировании традиционных ценностей;
- 3) закрепить в учебных программах общеобразовательных учреждений новую систему воспитания.

Из числа законопроектов, предусматривающих правовое регулирование общественных отношений в сфере патриотического воспитания, следует упомянуть Проект Федерального закона N315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации», определяющий ее цели, принципы и направления. Документ был внесен и направлен на рассмотрение Председателя Государственной Думы в 2017 году, но на данный момент законопроект находится на рассмотрении в первом чтении. В нем четко определены главные направления патриотического воспитания, а именно:

- 1) «духовно-нравственное — комплекс мероприятий, направленных на осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально-значимых процессов и явлений в реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении, направленных на достойное служение России;
- 2) гражданско-патриотическое — комплекс мероприятий, направленных на воспитание у граждан осознанной необходимости бескорыстного служения России при выполнении служебных, трудовых и общественных обязанностей, любви к род-

ному краю и действиям на его благо, формирование правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей, гордости за сопричастность к выдающимся деяниям предков и их традициям;

- 3) военно-патриотическое — комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан осознанной необходимости исполнения конституционного долга по защите Отечества, подготовки к военной службе, воспитания гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за вооружённые силы России, почитания национальных традиций, святынь и символов, увековечения памяти воинов, погибших при защите Родины, уважения к отечественной истории, военной службе, мотивации на сохранение и приумножение славных воинских традиций предков» [7].

Заключение. Современная правовая база, регулирующая патриотическое воспитание подрастающего поколения, может рассматриваться нами как основное направление во внутренней политике государства. Воспитание достойного гражданина — это общероссийский национальный приоритет, который реализуется усилиями государственных органов и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Проанализированные нами положения из законопроектов свидетельствуют об усилении не только научной, но и воспитательной функции образовательных учреждений. Процесс воспитательной деятельности не должен носить сугубо официальный характер, который прописан только на «бумажке». Важно не только сформировать нормативную правовую базу, но и обеспечить ее активное применение на практике, осознанное участие подрастающего поколения в этих процессах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>
5. Федеральный закон от 30.12.2021 № 472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300167>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
7. Проект Федерального закона N315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7>
8. А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ Рос. Акад. образования. — М.: Просвещение, 2009. — С. 14.

Понятие, сущность и правовое регулирование электронного правосудия в арбитражных судах Российской Федерации

Антипова Ульяна Алексеевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

На протяжении последних трёх лет одной из самых обсуждаемых и резонансных тем является пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2. Претерпевать изменения, вызванные борьбой с коронавирусной инфекцией пришлось всем государственным и общественным институтам, в том числе и системе правосудия, которая была вынуждена решать проблемы организации деятельности судов и осуществления судопроизводства самостоятельно.

Система электронного правосудия, конечно же, существовала и до всем известной пандемии, однако должное внимание развитию данного института стали уделять как раз после ее повсеместного распространения. Тем не менее, для наиболее глубокого понимания рассматриваемой темы, необходимо определить понятие электронного правосудия и его правовую природу.

Ключевые слова: *коронавирус, пандемия, гражданское судопроизводство, информационные технологии, аналогия права, видеоконференц-связь, электронные технологии в гражданском процессе, процессуальная форма, судебное заседание, доступ к правосудию.*

Concept, essence and legal regulation of e-justice in the arbitration courts of the Russian Federation

Over the past three years, one of the most discussed and resonant topics has been the pandemic caused by the spread of the SARS-CoV-2 coronavirus. All state and public institutions had to undergo changes caused by the fight against coronavirus infection, including the justice system, which was forced to solve the problems of organizing the activities of courts and conducting legal proceedings on its own.

The e-justice system, of course, existed before the well-known pandemic, but due attention was paid to the development of this institution just after its widespread distribution. However, for the most profound understanding of the topic under consideration, it is necessary to define the concept of e-justice and its legal nature.

Keywords: *coronavirus, pandemic, civil procedure, information technology, analogy of law, videoconferencing, electronic technology in civil proceedings, procedural form, court hearing, access to justice.*

Каждый юрист, вне зависимости от того, в какой именно сфере он практикует, был вынужден столкнуться с тем, что уклад жизни, существовавший до пандемии коронавирусной инфекции, приобрел значительные изменения, под которые необходимо подстраиваться. Приостанавливалась деятельность судов, в связи с чем значительный урон потерпел институт судебного представительства. На протяжении всего этого времени здания судов закрывались, открывались и опять закрывались, а люди, которые зарабатывали себе на жизнь, участвуя в судебных заседаниях, испытывали тогда и испытывают до сих пор большие трудности, связанные с участием в судебных заседаниях в условиях пандемии.

С другой стороны, если рассматривать позитивное влияние пандемии на юриспруденцию, то можно отметить, что после снятия ограничений, потребность в юристах возрастает, появляется множество неразрешенных вопросов, формируется новая судебная практика, а также развивается институт электронного правосудия.

Поэтому на сегодняшний день очень актуальным является рассмотрение вопросов, касающихся регулирования общественных отношений, возникающих в связи с участием лиц в арбитражном процессе с помощью использования информационных технологий в деятельности судов и программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации.

Электронное правосудие: понятие и сущность

В настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит официального определения электронного правосудия. Однако дефиницию можно найти на уровне подзаконных правовых актов. Так, с целью оптимизации процесса внедрения электронного правосудия в Российской Федерации была подготовлена Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утверждённая Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439. Согласно указанной Концепции, под электронным правосудием понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [2]. По моему мнению, такое определение не отражает всей глубины и сути рассматриваемого нами явления.

Не стоит ограничивать понятие электронного правосудия формой и способом осуществления процессуальных действий, так как сюда входят действия и внепроцессуальные, например, осуществление мероприятий организационного характера, включающие в себя согласование и назначение даты, времени и места проведения видео-конференц-связи. К тому же, указанная деятельность основывается не только на использовании

информационных технологий судами, но и всеми участниками процесса, которые пользуются современными технологиями для подачи документов в суд, отслеживания хода производства и т.д.

Полагаем, что наиболее точное определение электронного правосудия приведено в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии, согласно которому электронное правосудие — это использование информационно-коммуникационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, в частности, для частных лиц и предприятий. Оно включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера [3]. В таком определении, которое можно назвать составным, указан наиболее широкий круг лиц, определена цель и четко определены виды действий: общение, обмен данными и доступ к информации судебного характера.

В литературе высказываются различные точки зрения, относительно понятия электронного правосудия. Так, по мнению С. В. Васильковой, электронное правосудие — это одна из конфигураций применения информационных технологий, адаптированная процессуальным законом для решения задач гражданского или арбитражного судопроизводства. При этом, такое правосудие обладает некоторыми особенностями, поскольку наряду с традиционными принципами его реализации наличествуют и такие начала, как дистанционность, информационная транспарентность, а равно презумпция электронного извещения лиц, участвующих в деле [9].

С. В. Романенкова отмечает, что необходимо различать понятие «электронное правосудие» в широком и узком смыслах. Согласно ее позиции, электронное правосудие в широком смысле представляет собой совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. А в узком — это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи) [10].

В юридической литературе можно встретить и противников приведенного выше мнения, которые предлагают к обсуждению довольно любопытные и значимые доводы о том, что понятия «правосудие» и «судопроизводство» следует соотносить как содержание и форму. Это означает, что электронного правосудия, по сути, не существует. Есть лишь правосудие, связанное с урегулированием частноправовых и публичноправовых конфликтов; а информационные технологии лишь придают правосудию иную форму — электронную.

Таким образом, как пишет В. А. Пономаренко, «активно используемый в отечественной литературе термин «электронное правосудие» не выдерживает критики ни с логической, ни

с процессуально-правовой точек зрения. Его применение в научных исследованиях следует признать гносеологически нецелесообразным» [11].

Приведенные аргументы на самом деле убедительны и с логической точки зрения достаточно обоснованы. Однако, они несколько игнорируют тот факт, что в последнее время при раскрытии сути электронного правосудия в рамках юридического поля фокус внимания аналитиков постепенно сдвигается с технологической стороны вопроса в пользу того, что биологический интеллект при осуществлении правосудия может вполне успешно сочетаться с искусственным. Быть может, именно поэтому в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. сказано, что искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении определенных задач результаты, сопоставимые как минимум с итогами интеллектуальной человеческой деятельности [4].

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующее определение: электронное правосудие — это совокупность методов, приёмов и способов осуществления заинтересованными лицами предусмотренных законом процессуальных и организационных действий, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий с целью оптимизации их взаимодействия с судебной системой в цифровом пространстве.

Для представления полной картины рассматриваемого нами вопроса, необходимо обозначить, что же входит в систему электронного правосудия, то есть определить его сущность. Полагаем, единственно верной на сегодняшний день является точка зрения, согласно которой содержание электронного правосудия составляют: а) возможность участия в судебном заседании с помощью видеоконференцсвязи; б) подача процессуальных и иных документов в суд с помощью электронных порталов.

Одной из важнейших составляющих электронного правосудия является возможность проведения судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи (ВКС). Статьей 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) предусмотрено, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференцсвязи [1]. Однако АПК РФ, конечно же, не указывает четкий алгоритм действий и даже не раскрывает определение «видеоконференцсвязь».

Несмотря на то, что органы законодательной и исполнительной власти «отодвинули» вопросы судопроизводства на второй план, уделив наибольшее внимание решению вопросов эпидемиологического, социального и финансового вопросов, Президиумом Верховного суда (ВС) РФ совместно с Президиумом Совета судей РФ было принято Постановление от 29 апреля 2020 г. № 822, в котором отмечалась рекомендация судам проводить судебные заседания с использованием си-

стемы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта ВС РФ [7].

Понятие видео-конференц-связи, применяемое в деятельности арбитражных судов Российской Федерации, закреплено в п. 12 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N100, согласно которой система видео-конференц-связи — это комплекс программно-аппаратных средств арбитражных судов, позволяющих производить обмен информацией между арбитражными судами посредством передачи аудио- и видеосигналов в режиме реального времени [6].

Что касается самой процедуры подготовки и проведения заседаний с использованием системы ВКС, она отражена в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» [8].

Конечно же, понятие электронного правосудия очень широкое и включает в себя не только проведение заседаний с помощью информационно-коммуникационных технологий. Не стоит забывать, что наличие судебной власти является одной из главных составляющих демократического режима, а отсюда выходит, что электронное правосудие — это ключевой компонент электронной демократии, суть которой состоит в повышении качества судебной системы в целом.

Для того чтобы система электронного правосудия работала на высшем уровне, необходимо закрепление на законодательном уровне возможных инструментов обращения в суд, получения документов, извещений и осуществления других юридически значимых действий в электронной форме. С этой целью в процессе реализации федеральной целевой программы Правительства Российской Федерации «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы было предусмотрено создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Это событие подтолкнуло к модернизации систему арбитражных судов.

Так, согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» была внедрена система «Мой арбитр», позволяющая подавать документы в арбитражные суды в электронном виде. Так как в работе рассматривается электронное правосудие конкретно в арбитражных судах, нас интересует именно сервис «Мой арбитр», благодаря которому можно через интернет подавать в суд иски, ходатайства, жалобы, отзывы и возражения.

Теперь исковое заявление в арбитражный суд можно подавать в электронном виде. На сайте размещена форма, которую заявитель должен заполнить, прикрепив отсканированные документы, и отправить в суд, где данное заявление будет зарегистрировано.

С введением этой системы меняются и механизм, и способ, и сами взаимоотношения между участниками процесса и судом. Эта технология формирует принципиально новый подход для ведения дел в арбитражных судах, когда суд — это помощник для бизнеса.

Такая модернизация, помимо прочего, направлена на уменьшение количества бумажных документов, на хранение которых тратится немалое количество денег. Поэтому создание «Моего арбитра» — это еще и инвестиция, которая очень быстро окупилась.

Полагаем, система «Мой арбитр» является совершенной с точки зрения логики и грамотно устроенного интерфейса. На практике мне очень часто приходится пользоваться этой системой, и единственной проблемой, которую, к сожалению, невозможно решить самому, являются технические неполадки, отсутствие подключения к интернету или сбой в сети. Однако, на эти проблемы в 90% случаев влияют внешние факторы, поэтому с ними приходится мириться.

Не менее важной информационной системой является «Картотека арбитражных дел» (КАД), которая обеспечивает удобное ознакомление со стадиями процесса и принятыми судебными актами по конкретным делам. КАД в настоящее время является одним из важнейших сервисов, используемых юристами в своей деятельности. Стоит признать, что пользуются им, конечно, не только юристы, но именно для них КАД является неотъемлемой частью оперативного и удобного осуществления своей профессиональной деятельности, и многие из них признают, что это лучшее решение, принятое для автоматизации судопроизводства.

Система КАД так же, как и «Мой арбитр», с организационной точки зрения, находится на высшем уровне. На сегодняшний день тяжело представить работу юриста без возможности использования таких Интернет-ресурсов.

Поэтому такие системы как «Мой арбитр» и «Картотека арбитражных дел» являются необходимыми составляющими электронного правосудия в арбитражных судах Российской Федерации и направлены на его совершенствование и модернизацию.

Заключение

Полагаем, на сегодняшний день является недопустимым отсутствие единого понятия какого-либо явления в принципе. В нашем случае это, конечно же, проблема отсутствия легально закрепленного, полного и единого определения электронного правосудия, которым бы могли руководствоваться суды и все стороны судебного процесса, а также любые лица, заинтересованные в юриспруденции, для осуществления своих прав и обязанностей.

Возникновение в 2006 году Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие») дало толчок введению системы электронного документооборота в судебной системе и ведению видео-конференц-связи в судебных заседаниях, и в 2010 году по инициативе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для работы в арбитражных судах была внедрена система «Мой арбитр», позволяющая подавать документы в арбитражные суды в электронном виде.

С введением системы электронного правосудия меняются и механизм, и способ, и сами взаимоотношения между участниками процесса и судом. Эта технология формирует принципиально новый подход для ведения дел в арбитражных судах, когда суд — это помощник для бизнеса.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N821» // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»;
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N821 (ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»;
9. Василькова С. В. Электронное правосудие в гражданском процессе: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 10–13;
10. Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N4 // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции. М., 2015. С. 65;

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несвоевременной подаче заявления о собственном банкротстве

Ануфриев Радомил Анатольевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы возникающие в правоприменительной практике привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре несостоятельности (банкротстве) при несвоевременной в контексте подачи заявления о собственном банкротстве. Автором предложены возможные способы, направленные на устранение коллизионных вопросов с целью установления единообразного подхода при разрешении судебных дел о привлечении к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления о собственном банкротстве.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, банкротство, субсидиарная ответственность, корпоративные отношения, юридическое лицо, учредители, участники, антикризисное управление.

В настоящее время вся экономика внутри государства строится в основном на рыночных отношениях, в процессе которых не только субъекты предпринимательской деятельности испытывают серьезные финансовые трудности, но и обычные граждане государства. Само по себе возникновение таких проблем влечет отрицательные последствия не только для непосредственного субъекта рыночных отношений, но и для его контрагентов. Все это приводит к неизбежному нарушению устойчивости гражданского оборота и дестабилизирует его. В свою очередь, данный процесс делает актуальными вопросы несостоятельности (банкротства), правовое регулирование которых находится в процессе становления и постоянного преобразования правовых норм с учетом изменения законодательства и прогрессирующих

экономических отношений в среде субъектов предпринимательской деятельности.

Между тем судебная практика продолжает выявлять новые проблемы при осуществлении процедур банкротства, что обуславливает необходимость усовершенствования уже имеющихся механизмов регулирования отношений в процедуре несостоятельности (банкротства). Однако, современное гражданское право должно обеспечить баланс интересов всех участников гражданского оборота, независимо от их правового статуса или экономического положения. Для этого используются разнообразные правовые средства, обладающие неодинаковой целевой и функциональной направленностью.

Одним из актуальных вопросов, который требует своего решения, является ответственность контролирующих должника

лиц за действия (бездействия), приведшие к ухудшению финансового положения компании (несостоятельности).

В Российской практике эта проблема решается посредством привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, и за все время формирования судебной практики по данному вопросу, с одной стороны, сформировалось представление о квалифицирующих признаках, которые позволяют принять суду решение о возложении на контролирующих должника лиц обязанности по возмещению убытков с учетом доказательственной базы и выработанных критериях противоправного поведения руководителей, штатных сотрудников, аффилированных лиц, а с другой стороны были выявлены проблемы в законодательстве, что несомненно запускает механизм дальнейшего совершенствования. Стабильное внесение изменений в настоящий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ по сей день не дают объективного ответа на наличие достаточных оснований для запуска механизма (процедуры банкротства) в отношении компаний отвечающим признакам несостоятельности (банкротства). Законодатель не дает правоприменителю набор оценочных критериев с учетом экономических составляющих, которые в совокупности с узкоотраслевыми факторами каждого предприятия, позволяли бы оценить финансовую устойчивость предприятия.

Необходимость в защите интересов кредиторов уже на самых ранних стадиях развития гражданского права в Российской Федерации, побуждала законодателя к поиску соответствующих правовых механизмов, одним из которых стало субсидиарное обязательство, изначально призванное выполнять функцию дополнительной гарантии надлежащего исполнения взятых на себя обязательств должником.

Институт субсидиарной ответственности в российском праве является достаточно молодым. Впервые в России регулирование отношений в сфере банкротства стал Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1, который осуществлял регулирование в данной сфере до 1 марта 1998 года, однако, данный нормативно-правовой акт не содержал в себе норм, которые регулировали бы субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц. Понятие «субсидиарная ответственность» было зафиксировано в Гражданском кодексе РФ в 1994 году, а именно в п. 3 ст. 56 ГК РФ в редакции от 01.01.1995 года, согласно которому учредители (участники), собственники имущества юридического лица в случае недостаточности имущества могут быть привлечены к ответственности. Основопологающим этапом становления субсидиарной ответственности датируется 1998–2002 гг., в данный период был введен Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ, который со времен преобразовался в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

В настоящее время в Федеральном законе в главе № 2 закреплена ответственность руководителя должника за ряд действий (бездействий), представляющих возможность применения института субсидиарной ответственности. Статья 61.12 Закона № 127-ФЗ закрепляет основание для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц —

факт отсутствия заявления о банкротстве организации в случае наступления неплатежеспособности или несвоевременной подачи такого заявления. В данной ситуации привлекаемое лицо должно доказать конкретную дату, в которую возникла обязанность обратиться с заявлением о банкротстве. Данная статья отсылает правоприменителя к ст. 9 Закона № 127-ФЗ, которая содержит ряд критериев, порождающих такую обязанность, например, когда должник отвечает признака неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Определение недостаточности имущества содержится в ст. 2 Закона № 127-ФЗ, которая гласит, что недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Но как видно из нормы она содержит две презумпции неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Продолжительное время суды рассматривая подобные дела руководствовались признаками, установленными в ст. 3 Закона № 127-ФЗ, когда юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

О подобном подходе в своих работах говорили А. Егоров и К. Усачев, указывая, что в сущность субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротных правоотношениях законодатель вкладывает иное содержание в понятие «субсидиарная». Сегодня виновное лицо несет ответственность перед должником, конкурсной массе какого (и-опосредованно-кредиторам должника) виновное лицо нанесло ущерб, а не перед кредитором. Данная ответственность функционирует в режиме, который дублирует традиционную деликтную ответственность. Субсидиарная ответственность для устойчивости гражданского оборота влечет серьезную угрозу, так как вследствие изъятий правового регулирования имеется большой риск ее использования при неудачном ведении юридическим лицом бизнеса, в результате чего конструкция юридического лица, где участники не несут ответственность по долгам юридического лица, окажется разрушенной [1, с. 44–49].

Похожей позиции придерживается и Р. Мифтахутдинов, который считает, что ответственность контролирующих лиц в банкротных правоотношениях представляет собой, по сути, возмещение убытков, а не классическую субсидиарную ответственность и ничего общего с институтом субсидиарной ответственности, предусмотренной в Общей части ГК РФ она не имеет [2].

Со временем суды стали отходить от применения формального подхода, так Верховный суд Российской Федерации указал, что периодическое возникновение в коммерческой организации временных периодов, когда возникает задолженность перед контрагентами, типично в предпринимательской деятельности, что само по себе наличие задолженности не может являться достаточным и безусловным основанием для

возникновения обязанности по подаче заявления. Вывод об обратном, чрезмерно категоричен и неоправданно ограничивает руководство коммерческой организации идти на определенные предпринимательские риски, лишает его разумной инициативы и безальтернативно побуждает всякий раз при возникновении задолженности, формально подпадающей под признаки, указанные в статье 3 Закона о банкротстве, обращаться в суд с соответствующим заявлением, что не соответствует цели правового регулирования деятельности субъектов предпринимательства и банкротства в частности [3].

В ряде других дел суды пришли к выводу о том, что неоплата долга отдельному кредитору еще не является основанием для привлечения контролирующего должника лицо к субсидиарной ответственности, поскольку в соответствии с положениями Закона № 127-ФЗ задолженность перед самим кредитором не может быть включена в размер субсидиарной ответственности руководителя общества за неподачу заявления о банкротстве должника, так как данная задолженность не относится к задолженности, возникшей после возникновения обязанности руководителя должника обратиться с заявлением о банкротстве [4].

Такие изменения безусловно являются прогрессом, даже несмотря на то, что в судебную практику уже введено понятие «объективное банкротство» [5], все равно порождает «поле» для дискуссии с критериями объективного банкротства.

По мнению автора объективную оценку вероятности банкротства можно составить с помощью диагностического анализа финансовой несостоятельности, который позволяет выявить подлинную причину ухудшения финансового состояния организации и определить предполагаемую дату наступления финансовой неплатежеспособности предприятия. Данный подход следует применять в совокупности с антикризисным управлением, когда управление предприятием, направленно на преодоление или предотвращение кризисного состояния, проявляющегося в неплатежеспособности, банкротстве, убыточности.

В практике предпринималось немало попыток использовать аналитические коэффициенты для прогнозирования банкротства. Данными вопросами занимались Уильям Бивер, который проанализировал 30 коэффициентов за пятилетний период по группе компаний, половина из которых обанкротилась, Эдвард Альтман разработал пятифакторную модель, Шапиро Харольд Тафлер, разработавший четырехфакторную модель. Но наи-

более точную формулу для Российского рынка разработала Глафира Викентьевна Савицкая, которая разработала дискриминантную модель для оценки и прогнозирования вероятности банкротства производственных предприятия на основании анализа 200 производственных предприятия России за 3 года, что позволило ей вывести 26 финансовых коэффициентов по каждому предприятия за каждый год.

Данные показатели были положены в основу разработки модели, которая получила следующие выражения:

$$Z = 0,111x_1 + 13,239x_2 + 1,676x_3 + 0,515x_4 + 3,80x_5,$$

где x_1 — доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов (СОК/ОА), коэффициент;

x_2 — приходится оборотного капитала на рубль основного (ОА/ВОА), руб.;

x_3 — коэффициент оборачиваемости совокупного капитала;

x_4 — рентабельность активов предприятия, процент;

x_5 — коэффициент финансовой независимости (доля собственного капитала в общей валюте баланса).

Константа сравнения — 8. Если величина Z-счета больше 8, то риск банкротства малый или отсутствует. При значении Z-счета меньше 8 риск банкротства присутствует: от 8 до 5 — небольшой, от 5 до 3 — средний, ниже 3 — большой, ниже 1 — стопроцентная несостоятельность.

В ходе практического применения данной модели в отношении предприятий показало, что она позволяет довольно быстро провести экспресс-анализ финансовых показателей предприятия и достаточно точно оценить степень вероятности их несостоятельности (банкротства) [6, с. 584].

Резюмируя вышеперечисленное и подводя итоги исследованию, автор подчеркивает, что критерии «объективного банкротства» являются относительными и должны поддаваться глубокому исследованию экономической составляющей каждого предприятия с учетом её специфики. Благодаря применения подобной формулы, правоприменители, а также субъекты предпринимательской деятельности смогли бы детально и пошагово исследовать причинно-следственную связь между хозяйственной деятельностью предприятия и причинами наступления несостоятельности (банкротства), что в свою очередь установило бы единообразный подход при разрешении судебных дел о привлечении к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления о собственном банкротстве.

Литература:

1. Егоров А. В., Усачев К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Юридический мир. 2017. № 7. С. 44–49.
2. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2017. № 15.
3. Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2020 г. № 310-ЭС20–8456 по делу № А08–1410/2019). Постановление арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2021 г. по делу № А41–25946/2020. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2021 г. по делу № А41–25690/2020.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 июля 2020 г. № Ф08–4737/2020 по делу № А32–1940/2019. Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2020 г. № 308-ЭС20–14426 по делу № А32–1940/2019.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17–1801 по делу № А50–5458/2015).
6. Бухгалтерская финансовая отчетность / Нечитайло А. И. [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. — 584 с.

Изучение материалов уголовного дела как этап подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения в суде

Аркатов Максим Владимирович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Для получения результатов на стадии уголовного судопроизводства государственным обвинителем при поддержании государственного обвинения, обязательным элементом является полное знание материала уголовного дела, которое обеспечивается прокурором посредством изучения обвинительного заключения, а также надзорного производства по делу. В случаях, когда государственный обвинитель, уверенный в своих профессиональных навыках, использует лишь свои ораторские навыки и опыт, полученный в ходе практической деятельности, без внимательного изучения материалов дела, то он обрекает себя на провал. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, требует от государственного обвинителя тщательной предварительной подготовки по изучению материалов дела.

Исходя из сложности дела, при изучении материалов по указанной категории дел, для повышения эффективности и скорости работы, а также сил и времени прокурору рекомендуется организовать отдельные листы или тетрадь, в которых он будет делать пометки (выписки), по ходу изучения и анализа материалов уголовного дела. В данные листы (тетрадь) целесообразно записывать тома и листы уголовного дела, которые необходимо будет обратить внимание судьи на стадии судебного разбирательства или зачитать их. По своей сути, данные листы (тетрадь) является «шпаргалкой» государственного обвинителя, которая помогает ему ориентироваться в материалах уголовного дела, а данные листы (тетрадь) поможет исключить потери или забытия каких-либо важных событий уголовного дела.

Сейчас в мире активно развиваются компьютерные технологии и интернет-сети, в связи с этим, государственному обвинителю в своей работе по изучению материалов уголовного дела, стоит использовать все предоставленные ему возможности, которые может предоставить компьютер и интернет, чтобы облегчить себе задачу по ознакомлению с материалами уголовного дела. К примеру, при изучении электронных материалов дела осуществлять поиск документов (рапортов, постановлений, протоколов в рамках материалов уголовного дела, или федеральных законов, постановлений Верховного и Конституционного суда и иных документов), делать закладки или копирование текста с частичным их содержанием, группировать какие-либо материалы между собой и так далее.

Все вышеперечисленные действия государственному обвинителю необходимо использовать, чтобы подготовиться к поддержанию государственного обвинения в суде, по мнению многих ученых такая подготовка влияет на эффективность поддержания государственного обвинения [2, с. 182; 3, с. 251].

Изучение материалов дела государственным обвинителем представляет собой познавательную деятельность, направленную как на получение новых знаний или дополнении уже имеющихся знаний. То есть деятельность государственного об-

винителя по изучению материалов дела направлена на познание процесса и результатов познавательной деятельности следователя. Анализируя позицию следователя со своими выводами по делу, государственный обвинитель формирует будущую модель построения обвинения в суде [4, с. 187].

Государственный обвинитель изучает материалы уголовного дела, связанным с деятельностью с ОПФ не только для того, чтобы обвинить участников в совершении преступления, но и в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Достижение данных целей способствует решению таких задач:

— Оценка качества предварительного расследования. Государственный обвинитель должен проверить не нарушались ли нормы УПК РФ следователями в ходе предварительного следствия, правильно ли квалифицированы преступные деяния обвиняемого, оценка достаточности и доброкачественности доказательств;

— Определение пробелов, выявленных в доказательственной базе, ошибок следователей, допущенных на этапе предварительного расследования;

— Прогнозирование различных ситуаций, которые могут возникнуть в суде, разработка тактики поддержания государственного обвинения в суде;

— Формирование плана участия в предварительном слушании и судебном следствии

На данный момент времени, в научных кругах существуют различные мнения относительно того, с какого документа начинать государственному обвинителю ознакомление с материалами дела. Многие ученые на этот вопрос отвечают по-разному:

А.В. Трикс, высказывает мнение, что первоначально следует изучить надзорное производство [5, с. 145]. Такую же позицию высказывает И.Ф. Демидова «государственный обвинитель первоначально должен ознакомиться с надзорным производством, изучить само дело, составить план, разработать предложения по вопросам, которые могут возникнуть в ходе судебного». Поскольку, в папке с надзорным производством, согласно Инструкции о делопроизводстве в органах прокуратуры, содержатся все основные моменты уголовного дела: постановление о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, обвинительное заключение, постановления о приостановлении и возобновлении предварительного следствия, о соединении уголовных дел либо выделении уголовного дела [1, п. 9.2.3]. Таким образом, государственный обвинитель имеет возможность ознакомиться с основными моментами уголовного дела, облегчив себе задачу и сэкономив время.

В противоположность вышеуказанным ученым, высказывают мнение что, изучение материалов уголовного дела следует начинать с обвинительного заключения. Норец А. М. про-

вела опрос прокуроров, результаты которых поведала в своей научной статье, согласно данному опросу более 60% высказали такое мнение — «изучив обвинительное заключение, в котором изложены обстоятельства совершенного преступления, приведены показания обвиняемого, основные доказательства и дана юридическая квалификация содеянного. Прокурор, тем самым, получает представление о сущности совершенного преступления, полноте и правильности определения предмета и пре-

делов доказывания, совокупности собранных в ходе расследования доказательств» [6].

Таким образом, государственный обвинитель может использовать любой удобный для него вариант последовательности изучения материалов уголовного дела, самое главное, чтобы были изучены все процессуальные документы в совокупности, дана оценка им с точки зрения достоверности, относимости, допустимости.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры от 29.12.2011 N450 (ред. от 29.04.2022) «О введении в действие инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.
2. Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 328 с.
3. Зайцева, О. А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения / О. А. Зайцева // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2020. — № 1(92). — С. 250–257. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10025. — EDN XWJQEO. с. 251–257
4. Кисленко С. Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 3. — С. 182–188.
5. Трикс А. В. Справочник прокурора. СПб.: Питер, 2007. С. 144–147.
6. Норец, А. М. Аналитическая работа прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением / А. М. Норец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 1–2. — С. 109–112. — EDN VOTLEF

Выступление государственного обвинителя на судебных прениях по уголовным делам, связанным с организационными преступными формированиями

Аркатов Максим Владимирович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Сначала выступления государственного обвинителя в судебных прениях, ознаменуется начало наступления последнего этапа по поддержания обвинения. Данный этап является последней возможностью для государственного обвинителя повлиять на мнение судьи, посредством подведения итогов по уголовному делу в целом.

Прения — это самостоятельная часть судебного разбирательства уголовного дела, в которой государственный обвинитель анализирует все прошедшие этапы судебного разбирательства, а также все материалы уголовного дела, которые были исследованы в суде, после чего излагает свои выводы по делу, с целью попытки повлиять на мнение судьи.

Согласно статье 292 УК РФ, за государственным обвинителем закрепляется право первого выступления в судебных прениях [1, ст. 292].

Государственный обвинитель, выступая с обвинительной речью должен подвести итог всех предыдущих этапов судебного рассмотрения уголовного дела, попутно выражая свою позицию, так и помочь судье ответить на вопросы, которые возникают у него перед вынесением приговора [2, с. 593].

Процесс написания обвинительной речи по уголовным делам, связанным с ОПФ, государственному обвинителю необходимо

начинать ещё на досудебном этапе, а именно до направления такого дела в суд. Это необходимо для того, чтобы облегчить себе работу в будущем, поскольку в данной категории уголовных дел присутствует значительное число участников, в связи с чем, по ходу судебного следствия просто постепенно вносить изменения, касающиеся доказательств, квалификации преступлений.

На данный момент, нет, какого либо, законодательно закрепленного регламента касательно структуры обвинительной речи не принято. В связи с чем, государственный обвинитель свободен в выборе того, что он будет указывать в содержании речи, но только в рамках и в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Тем не менее, многие ученые, такие как Овчарова М. В. [3, с. 135], Уздимаева О. С. [4, с. 140] и другие, на основе практики государственных обвинителей по поддержанию государственного обвинения, выработали структуру речи государственного обвинителя. По их мнению, структура обвинительной речи состоит из:

1) Вводной части:

Небольшое вступление, которое плавно переходит к дачи оценки государственным обвинителем общественной опасности преступления, в совершении которых обвиняются подсудимые.

2) Мотивировочной части:

1. Государственный обвинитель излагает фактические обстоятельства уголовного дела, которые были доказаны, в ходе судебного следствия.

2. После чего, производит анализ и оценку доказательств как стороны обвинения, так и стороны защиты, изобличающих подсудимого в совершении преступления [5, с. 247].

По уголовным делам, связанным с ОПФ, состав подсудимых по различным эпизодам преступной деятельности ОПФ может быть различным (то есть кто организовал, участвовал, помогал в совершении преступления, и кто не имеет отношения никакого отношения к конкретному деянию ОПФ), поэтому государственному обвинителю рекомендуется сгруппировать и проанализировать доказательства в отношении участников конкретного преступного деяния.

3. Далее государственный обвинитель рассматривает юридическую квалификацию совершенных действий в отношении каждого из подсудимых. Под юридической классификацией действий в данном случае предполагается, что государственный обвинитель должен доказать наличие определённого состава преступления в действиях подсудимых. Рассмотрим в качестве примера ситуацию из судебной практики:

В составе ОПФ, Мистриков С. С., реализуя свой преступный умысел, с целью получения прибыли от приобретения и сбыта наркотических средств, в соответствии со своими полномочиями в ПО (ПС) выполняя роль перевозчика, прибыл по указанному адресу, для приобретения оптом большой партии наркотических средств. Позднее, Мистриков С. С., данную партию наркотических средств он разместил в салоне своего автомобиля, после чего предпринял шаги по доставлению наркотических средств в г. Абакан Республики Хакасия, после чего передал бы всю партию наркотических средств, лицам входящим в ПС (ПО) [6, с. 70].

В последствии, органом предварительного расследования, действия Мистрикова С. С. были квалифицированы по таким статья УК РФ:

— по ч. 2 ст. 210 УК РФ, как участие в преступном сообществе (преступной организации);

— по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

4. После государственный обвинитель даёт объективную характеристику личности подсудимого (был ли судим, как характеризуется по месту жительства, семейное положение, состоял ли на учете у врача психолога или нарколога, состоит на ли военном учете и другие характеристики личности), а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание по каждому участнику ОПФ.

3) Резолютивная часть:

1. Государственный обвинитель зачитывает судье своё предложение о применении меры наказания подсудимых. Предложение государственно обвинителя о мере наказания — это от-

клик государства на совершенные противоправные деяния подсудимых, а также это меры по восстановлению социальной справедливости и социальной реабилитации подсудимых. Внимательно проанализировав все обстоятельства дела, а также характеристику подсудимых, государственный обвинитель в своём выступлении даёт оценку вида, срока и условий отбывания наказания подсудимыми, который судья должен вынести в отношении членов ОПФ. Согласно приказу Генерального прокурора РФ № 465, прокурор «при формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства» [7, п. 5.2].

Особенность применения меры наказания по уголовным делам, связанным с ОПФ, является то, что в начале прокурор даёт оценку по оправданию какого-либо преступления (если таковые имеются), отношении всех подсудимых по конкретным статьям. Например:

Предлагаю суду, оправдать Журавлева В.Н., Иванову М.В., Трушникову И.С., Железнова М.А., Домрачеву Т.А., Лагунова С.В., Петрова П.В., Коваленко Н.С., Дубового В.Н., Иванова К.А., Федотова А.А., Иванова С.В. по части 2 статьи 210 УК РФ, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в их деяниях состава указанного преступления [8, с. 190].

После чего государственному обвинитель должен высказаться относительно виновности каждого подсудимого, то есть указать вид и размер наказания (как основного, так и дополнительного), предложить, что делать с мерой пресечения до вступления приговора в законную силу. Приведу пример из выше указанной ситуации [8, с. 193]:

Предлагаю признать Дубового В.Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных части 3 статьи 30, п.п.«а», «г» ч. 4 ст. 228.1; части 3 статьи 30, п.п.«а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, и назначить ему наказание:

— по части 3 статьи 30, п.п. «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ (по преступлению в Республике Марий Эл) в виде лишения свободы на срок 7 лет,

— по части 3 статьи 30, п.п. «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ (по преступлению в Республике Татарстан) в виде лишения свободы на срок 7 лет.

Окончательное наказание предлагаю назначить лишение свободы на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии, в связи с совокупностью преступлений и путём частичного сложения наказания в соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ.

Меру пресечения в виде заключения под стражей осужденному Дубовому В.Н. оставить без изменения до вступления приговора в законную силу.

2. Определить, как поступить с вещественными доказательствами, которые поспособствовали совершению преступления [9, с. 534].

Обвинительная речь прокурора должна быть понятной чтобы все участники судебного процесса смогли разобраться в конкретных обстоятельствах дела; должна вестись на русском

языке и соответствовать всем его нормам и правилам; структура обвинительной речи должна быть логически взаимосвязана со всеми обстоятельствами уголовного дела.

Обвинительная речь по уголовным делам, связанным с ОПФ по своей продолжительности, как правило, является довольно длительной, поскольку прокурору необходимо затронуть большое количество обстоятельств уголовного дела, а также

в отношении каждого подсудимого. На данный момент законодательно не закреплена продолжительность речи прокурора, поэтому это не является большой проблемой, но не стоит этим злоупотреблять, так как, слишком длинная речь, наполненная излишними подробностями, только утомляет публику и может не столько помочь прокурору повлиять на оценку судьей обстоятельств дела, сколько ухудшить её.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022). статья 292
2. Шигурова Е. И. Обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции // Е. И. Шигурова, М. Ф. Вельякин. В сборнике: XLVIII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. 2020. С. 593
3. Овчарова, М. В. Особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях / М. В. Овчарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 45 (179). — С. 136–138. — URL: <https://moluch.ru/archive/179/46306/>
4. Уздимаева, О. С. Речь прокурора в прениях сторон / О. С. Уздимаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 39 (381). — С. 139–142. — URL: <https://moluch.ru/archive/381/84275/>
5. Шутемова, Т. В. Тактико-криминалистические особенности подготовки и участия прокурора — государственного обвинителя в прениях по уголовным делам о бандитизме / Т. В. Шутемова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2019. — Т. 1. — № 2. — С. 245–249. — EDN LMKYOX.
6. Приговор № 1–647/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1–647/2020
7. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»
8. Приговор № 1–6/2020 1–695/2019 от 22 июля 2020 г. по делу № 1–6/2020
9. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012

Криминалистический портрет как разновидность моделирования личности неустановленного преступника

Аршинова Лилия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Китаева Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье исследуется вопрос, что собой представляет криминалистическое моделирование — метод или процесс. Рассмотрены различные подходы к составлению криминалистического портрета личности неустановленного преступника. Указаны актуальные проблемы по составлению криминалистического портрета и сформулированы рекомендации по урегулированию данного вопроса.

Ключевые слова: неустановленный преступник, психологический портрет, криминалистический портрет, криминалистическое моделирование, преступное деяние, криминалистический портрет личности.

Forensic portrait as a kind of modeling of the identity of an unidentified criminal

The article explores the question of what is forensic modeling — a method or a process. Various approaches to the compilation of a forensic portrait of the identity of an unidentified criminal are considered. The actual problems of drawing up a forensic portrait are indicated and recommendations for resolving this issue are formulated.

Keywords: unidentified criminal, psychological portrait, forensic portrait, forensic modeling, criminal act, forensic portrait of a person.

На сегодняшний день борьба с преступностью диктует нам новые задачи, которые криминалистическая наука при-

звана решить с помощью разработки новых методов противодействия. Появляются ранее неизвестные способы совершения

преступных деяний, совершенствуются старые, а также существенно повышается уровень образованности преступников, все это несомненно инициирует необходимость разработки новых, комплексных подходов к реализации по выявлению, расследованию и раскрытию преступления.

Ряд преступлений, совершенных против личности, сопровождается изменением обстановки, что в полной мере отображается на следовой картине места происшествия. Какое бы человек не совершил преступление на месте происшествия всегда остаются следы, которые оставлены самим преступником, жертвой, иными лицами. Анализ следов позволяет установить способ совершения, сокрытия преступления, причинно-следственную связь, выдвинуть следственные версии, построить картину преступления, механизм его совершения. Можно сказать, что следовая картина — это исходная база для расследования, которая используется для поисковых целей по изобличению неустановленного преступника и прогнозированию его последующего поведения.

Первым, кто обратил внимание на неразрывную связь между личностью преступника и следами преступления еще в конце XIX века и обосновал возможность расследования преступления, путем составления психологического портрета личности преступника, был основоположник криминалистики Ганс Гросс. Он отмечал, что следы, оставленные на месте преступления, служат своеобразными психологическими маркерами. Под психологическими маркерами, подразумевается генерализованный комплекс, при использовании которого возможно идентифицировать лицо, совершившее преступление. В своей работе «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» он показал, алгоритм расследования преступлений, совершаемых не отдельно взятой личностью преступника, а группой лиц определенной национальности (цыгане). Суть данного алгоритма заключалась в том, что по определенным особенностям и характеристикам совершаемого преступления (психологическим маркерам) можно сделать вывод о совершении преступления именно цыганами. Таким образом, психологические маркеры являются неотъемлемой частью психологического портрета.

Широкую известность по составлению психологического портрета еще в 1956 г. получил Нью-Йоркский психиатр А. Бруссель. Он первый создал профиль серийного убийцы Д. Метески, известного как «сумасшедший бомбилец», профиль был точен вплоть до стиля одежды, в которую он был одет в момент задержания. [1, с. 297]

А. Бруссель при составлении портрета использовал информацию о деталях сцены преступления, стиле и содержании писем, которые были написаны в газеты. Им впервые был использован метод, который в последующем получил название метод психолингвистического анализа.

Благодаря разработкам А. Брусселя, агент ФБР Г. Тетен впервые применил уголовное профилирование личности неустановленного преступника.

Уголовное профилирование достаточно широко распространено в практике расследования преступлений в зарубежной и отечественной криминалистике, что послужило разработке новых методик осуществления данной деятельности. Гносеоло-

гической базой профилирования, как и других методик установления преступника, является метод моделирования.

С помощью метода моделирования правоохранительные органы разрабатывают стратегию по изобличению личности неустановленного преступника. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, что собой представляет криминалистическое моделирование — метод или процесс. Например, Волчецкая Т. С. [2, с. 11], Образцов В. А. [3, с. 106], Дробатухин В. С. [4, с. 22], Сибилькова А. В. [5, с. 155] считают, что криминалистическое моделирование это процесс. Лузгин И. М. [6, с. 50], в свою очередь придерживается иного мнения. Но при анализе его определения, которое он дает криминалистическому моделированию, можно убедиться, что речь идет о деятельности, тем самым подразумевается процесс.

Мы считаем, что при построении криминалистического портрета личности речь идет о правильном и структурированном изложении информации, полученной процессуальным и непроцессуальным путем, и сопоставление такой информации с людьми, которые могут быть причастны к совершению преступного деяния. Таким образом, структурированное изложение, сопоставление информации с людьми, это и есть признаки процесса.

В специальной литературе модель личности неустановленного преступника именуют по-разному: криминалистическая характеристика, психологический портрет, криминалистический портрет, психолого-криминалистический портрет, профиль преступника, поисково-криминалистический профиль и т. д.

Под психологическим портретом преступника подразумевается определенная совокупность социальных и психологических качеств, которые проявились при совершении преступления и запечатлились в следах преступления.

Психологический портрет формируется на базе знаний, имеющих вероятностный характер. Данный метод также может быть использован далеко не в каждом случае раскрытия и расследования преступного деяния, в большинстве случаев это тяжкие преступления, совершенные против личности.

Е. И. Фойгель полагает целесообразным использовать понятие «поисково-криминалистический профиль», под которым подразумевает комплекс криминалистически значимых признаков лица, совершившего преступление, сформированных в результате анализа обстановки преступления в целях розыска и установления неизвестного преступника. [7, с. 55]

Г. А. Зорин считает, что следует вести речь не о психологическом, а криминалистическом портрете личности неустановленного преступника при раскрытии и расследовании преступного деяния. Думается, что нельзя смешивать разнокалиберные категории: район места жительства, район места работы, род занятий, особенности происхождения, называя их при этом «психологическим портретом». [8, с. 400] С чем мы, безусловно, не можем не согласиться.

На наш взгляд понятие «криминалистический портрет» наиболее полно отражает результат изучения индивидуальных свойств лица. И мы считаем, что психологический портрет может использоваться как составная часть криминалистического портрета.

Следует отметить, что криминалистический портрет личности неустановленного преступника — это некоторая система

криминалистически значимой информации об отдельных свойствах личности, обладая которой возможно определить направления поиска данного лица, а также спрогнозировать последующее его поведение.

Работы по созданию методик моделирования личности неустановленного преступника предпринимались и в отечественной криминалистике, такими известными учеными, как П. Д. Нестеренко, А. В. Дуловым, Л. Г. Видоным, А. И. Анфиногеновым и многими другими.

Несмотря на достаточно широкий круг имеющих в криминалистике методик в своей работе мы описали три наиболее, на наш взгляд, интересных и актуальных с практической точки зрения.

Интерес вызывает порядок составления психологического портрета, предложенный А. И. Анфиногеновым. Он в свою очередь предлагает разделить составление психологического портрета на следующие три этапа: криминалистическая реконструкция механизма преступления; выявление «индивидуального действия», т.е. когда поведение человека отклоняется от большинства людей (например, толпа людей на пляже стоит и смотрит на тонущего ребенка и лишь один бросается на помощь), такое поведение обусловлено личностными факторами; психологическая интерпретация «индивидуального действия», суть данного этапа заключается в объяснении такого поведения, совершенного действия.

Изначально построение психологического портрета (профиля) обсуждалось в криминалистике в отношении серийных убийц в XX веке. Такие преступления являются наиболее опасными и сложными в раскрытии и расследовании. Криминалисты пришли к выводу, что традиционные методы мало эффективны при расследовании такой категории преступлений. В связи с этим рекомендовали методики по составлению психологического портрета, поскольку преступник может скрыть внешние следы своих действий, но свои внутренние психологические свойства в большинстве случаев не сумеет.

А. А. Протасевич предложил модель поискового портрета серийного убийцы, которая состоит из трех блоков:

1. признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (психологические, социально-демографические, функциональные и др.);
2. признаки типа связей и отношений (например, отношение преступника к потерпевшему);
3. признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования. [9, с. 86–88]

Литература:

1. Мухин Г. Н. Теоретические проблемы моделирования личности неустановленного преступника / Г. Н. Мухин // Право и демократия: сб. науч. труд. — 2015. — Вып. 26. — С. 292–304.
2. Дробатухин В. С. Кибернетическое моделирование при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. С. Дробатухин. — Москва, 1998. — 27 с.
3. Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие / Т. С. Волчецкая. — Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. — 95 с.
4. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В. А. Образцов. — Москва: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. — 397 с.

Универсальность методики, предложенной Протасевичем А. А., заключается в том, что такая типовая модель может использоваться не только в рамках моделирования личности серийного убийцы, но и при совершении преступного деяния впервые.

Л. М. Исаева предлагает методику по составлению криминалистического портрета личности, состоящую из 5 этапов: 1-й этап — работа специалиста-криминалиста с материалами уголовного дела и составление систематизированной справки; 2-й этап — работа специалиста-психолога по установлению психологических особенностей личности; 3-й этап — работа специалиста-психиатра по установлению психотипа предполагаемого преступника; 4-й этап — работа специалистов иного профиля; 5-й этап — заключительный этап на котором формируется под руководством специалиста-криминалиста целостный криминалистический портрет и следственных рекомендаций. [10, с. 113–114]

Исаева Л. М. главную роль в своей методике отводит специалисту-криминалисту, что является обоснованным, так как работа по составлению криминалистического портрета на всех этапах контролируется именно им.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что личность неустановленного преступника может быть объектом криминалистического моделирования, в случаях, когда у правоохранительных органов отсутствуют сведения о нем или же их недостаточно. Составление криминалистического портрета помогает ограничить круг лиц, подозреваемых в совершении преступного деяния, обнаружить признаки, имеющие поисковое значение, которые в последующем могут использоваться для построения стратегии по изобличению преступника. Но также присутствует и ряд нерешенных проблем, ученые не пришли к единому мнению, что собой представляет криминалистическое моделирование — метод или процесс, нет однозначного понимания самих терминов «психологический портрет», «криминалистический портрет».

Приведенные в статье примеры по методике составления портрета личности неустановленного преступника, дают основание полагать, что каждая из авторских методик имеет свои особенности, нет урегулированного порядка составления криминалистического портрета.

Мы считаем, что необходимо разработать и урегулировать единую универсальную методику по составлению криминалистического портрета личности неустановленного преступника, используя имеющийся опыт зарубежной и отечественной практики.

5. Сибилькова А. В. Криминалистическое моделирование личности неизвестного преступника / А. В. Сибилькова // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 3 (64). — С. 152–161.
6. Лузгин И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования / И. М. Лузгин // Актуальные проблемы советской криминалистики. — 1980. — № 1. — С. 48–60.
7. Фойгель Е. И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника / Е. И. Фойгель // Пролог: журнал о праве. — 2016. — № 4 (12). С. 52–55.
8. Зорин Г. А. Криминалистическая методология / Г. А. Зорин. — Минск: Амалфея, 2000. — 608 с.
9. Протасевич А. А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А. А. Протасевич. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — 91 с.
10. Исаева Л. М. Психолого-криминалистический портрет вероятного преступника: история и современность / Л. М. Исаева // Вопросы психологии и педагогики. — № 4. — 2014. С. 111–117.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела

Ахметзянов Адель Фанилевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей статье автор исследует основания отказа в возбуждении уголовного дела. Акцентируется внимание на анализе законодательной техники норм, регулирующих данный правовой институт. Автором охарактеризованы закрепленные в уголовном процессе России основания для отказа в возбуждении уголовного дела в контексте имеющихся тенденций в юридической науке. Также отмечена проблематика в применении исследуемых норм и выдвинуты предложения для устранения имеющихся коллизий.

Ключевые слова: уголовный процесс, событие преступления, состав преступления, правовое основание.

Grounds for refusal to initiate proceedings

Akhmetzyanov Adel Fanilevich, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

In this article, the authors identified the reason for the refusal to initiate a case. Attention is focused on the analysis of judicial practice regulating the environment. The author of the described manifestations in the criminal process of Russia arises for refusing to initiate a case in identifying manifestations in the legal sciences. The problem of applying the norms and put forward proposals for the use of conflicts is also noted.

Keywords: criminal process, chance, composition, legal basis.

Одним из ключевых институтов уголовного процесса является институт отказа в возбуждении уголовного дела. Как и для реализации любого другого процессуального действия, для отказа в возбуждении уголовного дела необходимы соответствующие правовые основания.

Законодатель в ст. 148 УПК РФ [1] закрепляет положение о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Примечательно, что в дефиниции данной статьи по сути указывается на то, что основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Данный тезис является аксиоматичным, вместе с тем, он не должен ввести в заблуждение относительно оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Для реализации данного института уголовного процесса, необходимо наличие конкретного основания, закрепленного в ст. 24 УПК РФ.

Контекстуальный анализ правовой нормы, закрепленной в ст. 148 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что уго-

ловно-процессуальным законодательством предусмотрено две различных самостоятельных группы оснований к отказу в возбуждении уголовного дела [2, С. 54]. Первая группа оснований — «отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела». Отсутствие любого из этих признаков в отдельности либо в сочетаниях означает дефектность, отсутствие законных оснований к возбуждению уголовного дела. В частности, к рассматриваемой группе оснований отказа в возбуждении уголовного дела относятся случаи, когда:

— информация о преступлении получена из источников, не предусмотренных процессуальным законом (например, из анонимного письма);

— информация хотя и получена из предусмотренных законом источников, но носит неконкретный характер;

— информация получена из законных источников, но она неполна, не отражает того обязательного минимума признаков, который очерчен в гипотезе охранительной нормы.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в уголовном процессе всякий вывод о наличии или отсутствии каких-то фактических обстоятельств, как правило, может базироваться

только на имеющихся в распоряжении процессуального органа материалах, собранных доказательствах. То, что не доказано, — предполагается не существующим. В этом смысле решения об отказе в возбуждении уголовного дела не составляют исключения. Они должны базироваться на доказательствах, подтверждающих наличие соответствующих обстоятельств. Выводы о наличии этих обстоятельств должны быть достоверными, а не предположительными как при возбуждении уголовного дела. Объяснение состоит в том, что при отказе в возбуждении уголовного дела на законных основаниях не допускается дальнейшее производство в других стадиях, а потому выводы здесь носят окончательный, но не предварительный характер. Вместе с тем, не исключается возможность обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела и его отмены, что возможно в исключительных случаях, вызванных незаконностью или необоснованностью такого решения.

В ст. 24 УПК РФ указаны следующие основания для отказа в возбуждении уголовного дела либо для прекращения уголовного дела — отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления; истечение срока давности (исковой); смерть лица, которое выступает обвиняемым по данному делу, либо подозреваемого в данном преступлении; нет заявления потерпевшего; нет заключения судебного органа о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц. Список лиц зафиксирован в пп. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Можно резюмировать то, что законодатель закрепляет закрытый перечень основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Представляется, что наличие закрытого перечня оснований обусловлено особенностями правоприменительной практики и является позитивной характерной чертой правового регулирования данного института. Наличие открытого перечня могло бы привести к возникновению правовых коллизий, а также расширению практики правоприменительных ошибок, что не допустимо в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

Для исследования настоящего вопроса необходимо охарактеризовать указанные выше основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Так, первым основанием является отсутствие события преступления. Это означает, что преступления (действия или бездействия) фактически не было. Подобные ситуации часто встречаются на практике, например, при обращении гражданина с заявлением в полицию о пропаже человека, который на следующий день, возвращается домой, никем ранее не похищенный.

Следующим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие состава преступления. Под составом преступления понимается совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых в уголовном законе, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. [3, С. 164]. Не вдаваясь в теоретическую дискуссию относительно состава преступления, его понятия и содержания, отметим, что хрестоматийно выделяются элементы состава преступления, а именно: объект, объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. Только наличие всех элементов состава преступления позволяют квалифицировать действия или бездействия лица как преступление, то есть общественно опасное противоправное

действие (бездействие). В контексте данного основания для отказа в возбуждении уголовного дела отметим, что расследование дела должно отвечать требованиям о полноте и всесторонности.

Истечение сроков давности является процессуальным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Законодательством установлены дифференцированные сроки привлечения к уголовной ответственности в зависимости от его тяжести. В данном аспекте следует отметить, что срок привлечения к уголовной ответственности начинает течь с момента совершения преступления и течет вплоть до вступления в силу приговора суда. В связи с этим, одной из возможных тактик адвоката обвиняемого, является максимальная задержка процесса для того, чтобы истекли сроки привлечения к ответственности.

Смерть лица влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела. Без наличия субъекта преступления уголовный процесс невозможен. В связи с этим, одним из процессуальных действий следователя при поступлении сведений о преступлении является выяснение всех данных подозреваемого гражданина, в том числе, не числится ли он пропавшим без вести, безвестно отсутствующим и не имеется ли в отношении такого лица решения суда о признании умершим.

Смерть лица не препятствует возбуждению уголовного дела в исключительных случаях, когда это необходимо в целях:

- а) реабилитации умершего;
- б) возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств — статьи 413–419 УПК РФ).

УПК РФ среди поводов для возбуждения уголовного дела указывает на заявление о преступлении. Отсутствие данного заявления может явиться основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Специальным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие заключения судебного органа о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в ст. 448 УПК РФ. Данное основание является специальным относительно субъектного состава. Так, данное основание применимо к лицам, указанным в ст. 448 УПК РФ, например, к членам Совета Федерации, депутатам государственной думы, судьям, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Отдельное правило относительно данных лиц обуславливается их правовым статусом, который выражен в иммунитете, правовой неприкосновенности и иных прав и гарантий, обеспечивающих специальное положение для данных лиц.

Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела урегулирован в статье 148 УПК РФ. Принятое решение должно оформляться мотивированным постановлением, в котором в обязательном порядке необходимо указывать дату, место и кто составил его; указываются поводы к началу производства, выявленные обстоятельства уголовного дела, основания и мотивы принимаемого решения; даётся ссылка на соответствующие статьи УПК, УК и других правовых актов. О принятом решении обязательно необходимо сообщить заявителю с разъяснением на основании чего принято данное решение и порядок обжалования его надлежащему прокурору,

руководителю следственного органа либо в суд в порядке, предусмотренном статьями 124, 125 УПК РФ. Отметим в заключение, что УПК РФ не предусматривает предоставление заявителю возможности ознакомиться с материалами проверки его заявления, на основании которых было принято решение об отказе, а без этого составление обоснованной и мотивированной жалобы весьма затруднительно. Разумеется, УПК этого и не запрещает; но нам представляется этически обоснованным внесение в УПК РФ соответствующей нормы [6, С. 33–40].

Разумеется, в правоприменительной практике имеются случаи вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с существенным нарушением норм материального и процессуального права. В связи с этим, предусматривается соответствующий порядок обжалования такого постановления в порядке ст. 124 ст. 125 УПК РФ. Представляется, что подобная мера имеет положительное влияние на объективизацию уго-

ловного процесса и снижения количества незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Всё это направлено на достижение истины и справедливости в уголовном процессе [4, С. 263–267].

Таким образом, нами были исследованы основания отказа в возбуждении уголовного дела. Нами акцентировалось внимание на анализе законодательной техники норм, регулирующих данный правовой институт. Нами были охарактеризованы закрепленные в уголовном процессе России основания для отказа в возбуждении уголовного дела в контексте имеющихся тенденций в юридической науке. Важную составляющую данного правового института играет механизм оспаривания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, что позитивным образом коррелирует с транспарентностью указанных постановлений и обеспечением вынесения обоснованных и законных постановлений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Абдулмеджидова Д. Х. Отказ в возбуждении уголовного дела: процессуальные и этические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela-protsessualnye-i-eticheskie-aspekty-1> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 164.
4. Курашева, А. Г. Справедливость в уголовном процессе / А. Г. Курашева, В. Е. Суденко. — Текст: непосредственный // Военное право. — 2019. — № 4 (56). — С. 263–267.
5. Суденко, В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В. Е. Суденко. — Текст: непосредственный // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 9 (21). — С. 66–73.
6. Суденко, В. Е., Абдулмеджидова Д. Х. Этические вопросы при производстве следственных действий / В. Е. Суденко, Д. Х. Абдулмеджидова. — Текст: непосредственный // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 1 (25). — С. 33–40.

Проблема понятия технологии блокчейн в предпринимательском праве

Бандурин Григорий Андреевич, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Настоящая статья посвящена рассмотрению отсутствующего на сегодняшний день правового понятия технологии блокчейн в российском праве, а именно в предпринимательском праве. Блокчейн на данный момент является быстроразвивающейся технологией с возможностью использования в экономике страны. Несмотря на это, автором выделяются имеющиеся в законодательстве пробелы, мешающие ее полноценному применению.

Ключевые слова: определение понятия блокчейн, распределенный реестр предпринимательство, предпринимательское право, правовое регулирование, цифровые технологии, цифровая экономика

Блокчейн — это цифровое хранилище, которое работает в децентрализованной сети компьютеров («узлов»). Распределенные реестры — относительно новая технология, основанная на предыдущих инновациях, в области криптографии [1].

По словам специалистов, блокчейн и другие различные технологии распределенного реестра уже начали широко распространяться за пределами финансовых и страховых компаний — рынка, на котором они появились изначально. Перспективные

проекты тестируются в различных отраслях, в которых происходит цифровая трансформация: розничная торговля, потребительские товары, логистикам, искусство, государственные услуги, развлечения и др. [2].

Страны, применяющие блокчейн для развития предпринимательства и своей экономики, активно совершенствуют законодательство для легального использования таких технологий [3].

В Российской Федерации только начала формироваться нормативно-правовая база регулирования блокчейн-технологий: вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах [9], Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», известный в народе как закон «О краудфандинге» [6]. Так же следует отметить Приказ Росстандарта, посвященный созданию специального технического комитета по стандартизации в данной сфере и являющегося независимым объединением, осуществляющим исследование и развитие блокчейн-технологий.

Главным недостатком указанных законов является отсутствие понятий о блокчейне. Одним из главных нововведений является Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он дает определение Распределенным реестрам: «Это совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)» [7]. Однако, под данное определение можно отнести любую базу данных (Big Data), имеющую свой алгоритм и создающую резервную копию.

Таким образом может, появиться противоречие в построении правовой конструкции бизнес-моделей. Например, предприниматель, создающий блокчейн для сферы транспортных перевозок, подпадет под регулирования закона о цифровых активах, что неправильно. Точное определение блокчейну и распределенному реестру дает Международная организация по стандартизации в своем стандарте ISO 22739:2020 [4]. «Распределенный реестр (distributed ledger) — это реестр (записей), который расположен в наборе распределенных нод (или узлов сети, серверов) и синхронизирован между ними с использованием механизма подтверждения. РР спроектирован таким об-

разом, чтобы: не допускать изменения записей (в реестре), обеспечивать возможность добавления, но не изменения данных, содержать проверенные и подтвержденные транзакции»). При всем при этом, стандартизация не является общеобязательной, ее документы применяется на добровольной основе, а, значит, их нельзя отнести к императивным актам, влияющим на правовое регулирование технологии блокчейн.

Поэтому предлагается внести определение понятия «блокчейн (распределенные реестры)» в Ст. 1225 гл. 4 Гражданского кодекса РФ и использовать Следующее понятие: «блокчейн (распределенные реестры)» — это неизменяемые данные о совершенной транзакции, расположенные в последовательной цепи из информационных блоков (или узлов сети, серверов), подтверждение достоверности которых, осуществляется путем применения алгоритмов вычислительных систем.

Связанным с правовым регулированием блокчейна является деятельность Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, которая среди множества задач отвечает за обеспечение конкурентоспособности российской экономики и улучшения условий ведения предпринимательской деятельности на основе применения цифровых технологий [5].

Подводя итог, можно сказать, что законодатель, внося существующее определение, не провел детальную оценку технологии и перспективы ее использования, сужая ее потенциал к использованию на финансовом рынке. Учитывая скорость принятия технологии во всем мире, количество инвестируемых в нее средств, государство неизбежно будет формировать более четкую правовую основу для использования технологии не только в сфере государственного управления, но и предоставит возможность бизнесу активно внедрять распределенные реестры в различные сферы.

Литература:

1. Димитрополос Г. Блокчейн право // с.12
2. Finance Industry Blockchain Market to Reach \$462 Billion by 2030, IHS Markit Says // с. 3
3. Яхорау А. Индекс регулирования Блокчейн и криптовалют // с.52
4. Блокчейн и технологии распределенного реестра — словарь. Официальный сайт МОС. URL <https://www.iso.org/standard/73771.html>
5. Положение от 7 сентября 2018 г. N1065 о Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. П. 3 в)
6. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2019 г. — № 31. — Ст. 4418; 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1, п. 7.
8. Суворов Е.Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex Russica. 2022. № 1(182). С. 109–116.
9. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса России // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.

Взаимосвязь правосознания и правоприменения

Баранова Наталия Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье определяются точки соприкосновения правосознания и правоприменения.

Ключевые слова: правосознание, правоприменения, субъект применения права.

Взаимосвязь категорий юридического и правоохранительного сознания является объективным результатом взаимодействия сознания и любой человеческой деятельности, взаимодействия сознания сотрудника правоохранительных органов и деятельности правоохранительных органов, которую субъект должен выполнять в рамках полномочий, предоставленных ему законом.

Сотрудники правоохранительных органов остаются людьми, независимо от того, какие официальные роли они должны выполнять, и независимо от того, на что эти роли обусловлены [4].

Понимание взаимодействия категорий правовой и правоохранительной осведомленности дает возможность выявить основные социально-психологические аспекты правоприменения, основные векторы мотивации деятельности субъекта правоприменения, объяснить его текущее поведение в конкретном случае правоприменения, необходимость реформирования законодательства, регулирующего правоприменение, в частности,

«Ни одна область юридической практики не обходится без юридической осведомленности» [6].

Правовое сознание — это форма общественного сознания во всем его индивидуальном многообразии, которая является субъективным отражением объективно установленной правовой действительности.

Правовое сознание, как и любое другое (нравственное, политическое и др.) разделяется на два уровня: теоретический и повседневный. Они различаются по объему знаний о законе, его согласованности, степени понимания правовых фактов, явлений и стабильности правового сознания. Теоретический уровень правового сознания включает систематизированные научные знания о сущности закона, происхождении, разновидностях, законе и порядке, юридической ответственности, верховенстве закона. Теоретическое юридическое сознание рационализируется, строится на логической аргументации, представляет собой относительно стабильную систему мнений, направленную на понимание сути правовых явлений. Обычное правовое сознание, напротив, не систематизировано, фрагментарно, состоит из фрагментарных знаний, идей, оценок закона и его применения. Эти отрывки могут противоречить друг другу, сочетаться с «юридическим фольклором», который включает неверные суждения, отдаленные представления о правовых нормах и законах [2].

Следовательно, независимо от того, является ли это общим сознанием или теоретическим, оно делится на две части: юридическую психологию и юридическую идеологию [3].

Юридическая идеология — это набор сознательно обобщенных и концептуально-сформированных мыслей, идей

и концепций, в которых проявляется классовая политическая ориентация субъектов [3].

Эти элементы правового сознания являются критериями объяснения деятельности любого субъекта, который осознает объективную правовую реальность.

При многофакторном влиянии на правоохранительное подразделение важно различать, что влияет вместе и в унисон с законом, а что дополнительно и даже вопреки закону [4].

Правоохранительные органы — деятельность государственных органов и должностных лиц (правоохранительных органов) в рамках организационного органа и полномочий, предоставленных законом для содействия осуществлению норм права гражданами и их ассоциациями.

Правоохранительные органы, — отмечает С. С. Алексеев, — это трудоемкая деятельность. Он состоит из взаимосвязанной исследовательской системы отдельных действий, операций, формирующих этапы правоприменения. Другими словами, работа правоохранительных органов — это всегда процесс [1].

В процессе взаимодействия сотрудника правоохранительных органов с другими субъектами социальной коммуникации, в процессе отражения экономической, политической, правовой и иной, а также природной социальной реальности формируется ее духовный мир, что, в свою очередь, влияет на процесс правоохранительных органов и принятые решения [4].

Субъект правоохранительных органов всегда является специфическим субъектом правового сознания. Качество правовой осведомленности влияет на качество правоохранительной деятельности, кроме того, создается обратная связь, в том числе в связи с другими темами правовой осведомленности (гражданами и ассоциациями, реализующими нормы закона).

Юридическое сознание субъекта правоприменения всегда двойное, так как оно состоит из сформированного индивидуального правового сознания, а также установок коллективного правового сознания. Единство ценности правового сознания правоохранительного коллектива дает возможность сформировать адекватное индивидуальное правовое сознание, предотвратить проявления правового нигилизма и профессиональной деформации личности.

Содержание правового сознания субъекта правоприменения, необходимого для эффективной правовой политики, требует законодательного регулирования.

В силу положений ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.02.1992 года № 2202-1 (в редакции от 23.07.2013) [7] органы прокуратуры: осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления,

общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами; действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об охране прав и свобод граждан, а также законодательства Российской Федерации о государственной и иной специально охраняемой законом тайне; информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности [7]. Указанные положения закона ориентируют прокурорского работника в своей деятельности руководствоваться принципами независимости, законности, гласности, информирования общества и государства, тем самым формируют сознание правоприменителя в ракурсе данных принципов.

Положения ч. 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [8] устанавливают общественное мнение в качестве одного из основных критериев официальной оценки деятельности, тем самым на законодательном уровне закрепля-

ется важнейшая обратная связь правосознания субъекта применения права в лице полицейского и общества в лице граждан и их объединений. Закон обращает внимание на связь правоприменителя с правосознанием общества в целом.

В силу положений ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального Кодекса России [5] судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Наряду с принципами законности и объективности ключевым аспектом является нацеленность закона на правильную ориентацию нравственного поведения применяющего право субъекта.

Закон, общество и индивид неразрывно связаны на пути прогрессивного развития верховенства закона. Законность, ориентация на общественное мнение, положительная моральная составляющая индивидуального подхода являются неотъемлемыми критериями правильности деятельности любого субъекта правоприменения.

Литература:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. — 401 с.
2. Глазырин В. А. и др. Юридическая социология. — М., 2000. — 368 с.
3. Лазарев В. В. Избранные труды. (В 3 т.). Т. I: Закон. Законность. Применение закона / В. В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. Фирма «ЮСТ». — М.: Новая юстиция, 2010. — 648 с.
4. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Изд-во Казанского университета. Казань, 1982. — 144 с.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СПС «Гарант».
6. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. — 205 с.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 23.07.2013) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «О полиции» // СПС «Гарант».

Законность и правопорядок в правовых семьях мира

Баранова Наталия Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье проанализирована правовая система правовых семей современности. Выделено правовое влияние на формирование романо-германской и англо-американской правовых семей.

Ключевые слова: правовая система, романо-германская правовая семья, англо-американская правовая семья, доктрина.

Романо-германская правовая семья — первая семья, с которой мы сталкиваемся в современном мире, и которая в настоящее время считается самой распространенной. Основными критериями определения романо-германской правовой семьи являются [1]:

- 1) единая система письменных источников права, в которой нормативные правовые акты занимают доминирующее место;
- 2) основная роль в формировании закона принадлежит законодателю, который создает общие правовые нормы поведения;

- 3) абстрактность норм права;
- 4) их выраженное кодирование;
- 5) правоохранительные органы обеспечивают только выполнение общей нормы в конкретных правоохранительных органах;
- 6) в системе нормативных источников есть письменные Конституции, обладающие наибольшей юридической силой;
- 7) признает разделение права на частное и публичное;
- 8) судебный прецедент действует как дополнительный источник права;

Описывая влияние юридической науки на правоприменение, ученые-правоведы подчеркивают, что в рамках континентального права судьи, правоохранительные органы и другие органы во время судебного разбирательства очень часто ссылаются на мнения юристов, особенно на позиции, отраженные в общих теоретических работах по праву или в специальных трактатах, комментариях к конституциям.

Таким образом, в странах романо-германской правовой семьи преобладает доктринальная интерпретация-научное объяснение правовых актов, значение и цели правовых норм по отношению к теоретическим исследованиям, научному анализу права и т.д. [3]. Его сила заключается не в формальной приверженности, а в убежденности, авторитете и высокой квалификации людей, выполняющих эту интерпретацию.

В Германии и Франции закон не так сильно зависит от судей, что во многом объясняется долей закона как основного источника права, который приписывает судебной практике лишь второстепенную роль, а также различные характеристики правовой жизни стран [4]. В этих странах Мир правосудия распределен, в отличие от юридического мира Англии, где он объединен. То же самое наблюдается в Датской правовой системе, где не только обычные суды не связаны прецедентами, но и Верховный суд не связывает свои решения с уже ранее принятыми [4]. В то же время судебные решения в этой стране имеют значительный вес, особенно если они принимаются Верховным судом.

Англо-американская правовая семья также принадлежит к наиболее распространенным, старейшим и влиятельным правовым системам в мире.

Ее основные характеристики:

- 1) по своей природе и содержанию это «судебное» право;
- 2) судебный прецедент признается основным источником права;
- 3) общее право носит случайный характер (прецедентное право);
- 4) в нем нет кодификации закона;
- 5) не имеет разделения на публичное и частное право;
- 6) влияние римского права незначительно;

Литература:

1. Бошно С. В. Теория государства и права: учебник. — М: Юстиция. 2018.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. — М: Омега-Л, 2017.
3. Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие. — М: Норма, 2018.
4. Малько А. В., Гогин А. А., Липинский Д. А. Теория государства и права. Учебник. / [под ред. Малько А. В., Липинский Д. А.] — М: Проспект, 2017.
5. Глазырин В. А. и др. Юридическая социология. — М., 2000 г.

7) роль и значение процессуального права по сравнению с материальным правом были повышены;

8) основная роль в законодательном процессе отводится судам, которые обладают достаточно высоким уровнем независимости по сравнению со всеми другими государственными органами;

9) закон делится на общее право и закон о правосудии;

10) закон признается только после его утверждения в ходе судебной практики;

11) правовая доктрина носит чисто прагматический характер.

Судебные решения по различным вопросам являются основой общего права на современном этапе [5]. По мнению многих ученых, именно англо-американская правовая традиция «является правом процессуалистов и практиков.

Следует отметить, что существует относительное единство корпуса адвокатов, возглавляемого судьями. Конечно, не все юристы имеют равный статус.

Среди них выделяются:

1) солиситоры-юристы на местах, то есть профессионалы, которые выполняют функции адвокатов (с правом выступать в суде), некоторые функции нотариусов и юридических консультантов;

2) барристеры — это высококвалифицированные юристы (их общее число не превышает 10 тысяч), которые играют важную роль в юридической жизни Англии. Из них избираются судьи, то есть те, кто находится на самом вершине Корпуса английских юристов.

Учитывая вышесказанное, отметим, что сегодня судьи и адвокаты играют важную роль в государственной, правовой и политической жизни стран, правовые системы которых принадлежат к англо-американской правовой семье.

Таким образом, стоит сделать вывод, что на данном этапе становится очевидным, что без независимого и высококвалифицированного юридического органа, ориентированного на обеспечение верховенства закона и прав человека в стране, на укрепление верховенства закона и верховенства закона, невозможно реализовать на практике построение демократического, социального, законопослушного государства.

Проблемы правового обеспечения законных интересов личности

Баранова Наталия Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье определяются основные проблемы обеспечения интересов со стороны государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, интересы, законность, ответственность.

Эффективность механизма правового регулирования определяется способностью правовых и организационных средств влияния устранять препятствия, препятствующие реализации интересов юридических лиц. Конституция РФ закладывает основу правового статуса личности в государстве, предусматривает широкий спектр политических, экономических, социальных и культурных прав, часто без реального механизма гарантирования, не говоря уже о законных интересах личности. Прямое и косвенное действие Конституции РФ не может быть обеспечено без систематического и комплексного подхода к форме законодательной и правоохранительной деятельности.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, единообразное понимание и, следовательно, применение правовой нормы обеспечивается соблюдением критерия ее безопасности, ясности и двусмысленности, вытекающего из конституционных принципов верховенства закона, верховенства закона и правового равенства. Двусмысленность, несогласованность правового регулирования препятствуют адекватному пониманию его содержания, приводят к произволу. В связи с этим ослабляются государственные гарантии, защита прав, свобода и законные интересы граждан, что противоречит Конституции РФ [1].

Таким образом, эффективный механизм реализации законных интересов должен основываться на нормативной базе, исключающей принятие актов, нарушающих законные интересы граждан или их отдельных категорий.

Одной из основных причин отсутствия полноценной законодательной базы является, по мнению авторов, отсутствие четкого механизма законодательной деятельности, что является следствием слаборазвитого правового сознания и правовой культуры, лоббирования со стороны финансовых кругов и руководителей интересов «своего» отдела, что негативно сказывается на реализации законных интересов граждан [2]. Ясно, что существующие методологические рекомендации по юридической и технической разработке законопроектов требуют существенного пересмотра [3], а методологические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов должны быть более конкретными [4]. Принятие нормативных правовых актов в интересах отдельных корпораций, несмотря на негативные выводы Министерства связи Российской Федерации, а также мнение общественных организаций, также не способствует реализации законных интересов граждан.

Отсутствие общего понимания концепции законных интересов в науке, судебной практике и законодательстве не способствует реализации законных интересов. В правоохранительных органах это способствует произвольному пониманию и толкованию законных интересов, которые не способствуют их защите на основе справедливости и равенства всех перед законом.

В законодательстве, несмотря на использование термина «защита законных интересов», нет юридического механизма для их обеспечения. Несмотря на то, что правовой сферой реализации законных интересов личности можно считать весь закон с его идеями и принципами, правовым режимом «все, что не запрещено, разрешено», в правовой системе, где основным источником права справедливости по-прежнему является закон, необходимо определить объект закона и рассмотреть все аспекты права.

Ни Конституция РФ, ни другие нормативные правовые акты не предусматривают право на судебную защиту нарушенных законных интересов. Полномочия государственных органов по мониторингу соблюдения законных интересов лица не предусмотрены, за исключением случаев, когда речь идет об интересах несовершеннолетних, соблюдение которых контролируется органами опеки и попечительства, а прокурор имеет право защищать в суде.

Таким образом, законные интересы остаются вторичной категорией для законодателя, осуществление которой осуществляется в связи с использованием прав или выполнением обязанностей. Укрепление прав и свобод и создание экономических, политических и социальных гарантий для их реализации сами по себе являются гарантиями предоставления законных интересов.

Решение этих проблем, по-видимому, заключается в ориентации законодателя в процессе законодательного акта с учетом законных интересов человека [5]. С другой стороны, незаменимым условием для их рассмотрения является широкое публичное обсуждение через общественные организации, средства массовой информации, референдумы по центральным и местным законам, затрагивающим права и свободы человека, ужесточение качества юридической и технической разработки законопроектов, мониторинг соответствия актов, изданных в правоохранительных органах, с актами, затрагивающими права и свободы человека.

Понятие «законные интересы» также должно быть развито и закреплено в нормативных правовых актах, открывающих возможности для создания концепции юридической ответственности за нарушение законных интересов.

Правовая поддержка законных интересов должна также включать укрепление механизма гарантирования законных интересов и совершенствование существующего механизма гарантирования индивидуальных прав и свобод.

Совершенствование правового регулирования действующего механизма обеспечения прав и свобод личности в качестве необходимой меры должно включать улучшение взаимодействия с институтами гражданского общества, повышение

открытости органов публичной власти, обеспечение доступа к правосудию, в том числе использование межгосударственных институтов. Следует отметить, что в обновленной Конституции РФ доступ к конституционному правосудию достаточно сложен, так как по аналогии с ЕСПЧ обращению в Конституционный Суд РФ должно предшествовать прохождение всех имеющихся общих судебных инстанций [6].

Совершенствование механизма обеспечения прав и свобод должно включать предоставление права на законодательную

инициативу основному органу по надзору за правами и свободами человека, субъекту во время проверки выявления причин и условий таких нарушений-прокуратуре Российской Федерации — а также уполномоченному по правам человека Российской Федерации, в руках которого находится

Необходимой мерой является разработка понятия правовой ответственности за нарушение законных интересов личности и ее законодательное закрепление, включенное в Конституцию РФ.

Литература:

1. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. А. Чистякова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2020 N4-П// [Электронный ресурс] СПС «Гарант» (дата обращения 18.04.2021).
2. Эксперты ВШЭ измерили рост непонятности российских законов. [Электронный ресурс] URL [https:// www. rbc. ru /society/ 05/04/2021/606aecd29a794757f726c1af](https://www.rbc.ru/society/05/04/2021/606aecd29a794757f726c1af) (дата обращения 18.04.2021).
3. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [Электронный ресурс] URL [http:// www. consultant. ru /law/review/lawmaking/rekomend/](http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/) (дата обращения 18.04.2021).
4. Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов»// [Электронный ресурс] URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363040/> (дата обращения 18.04.2021).
5. Как отмечала газета «Ведомости» в роли потенциальных инвесторов упоминались Ростех и Ростелеком// Виноградова Е., Кантышев П., а Серьгина Е. Кто может заработать на законе Яровой// [Электронный ресурс] URL [https://www.vedomosti.ru/ technology/articles/2016/08/22/653895-kto-zarabotaet-zakone-yarovoii](https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/22/653895-kto-zarabotaet-zakone-yarovoii) (дата обращения 18.04.2021).
6. Открытость государства в России. Официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс] URL [https:// ach. gov. ru/ page/ government-openness](https://ach.gov.ru/page/government-openness) (дата обращения 18.04.2021).

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации в условиях цифровизации общества

Барскова Станислава Аркадьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в условиях влияния цифровых технологий и глобализации на жизнь общества, а также анализируется степень их урегулирования в правовой среде.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, цифровые технологии, Интернет, общество.

Civil law protection of honor, dignity and business reputation in conditions of digitalization of society

The article examined certain topical problems of protection of honor, dignity and business reputation in the conditions of the impact digital technologies and globalization on society and the degree of their settlement in the legal environment is analyzes.

Keywords: honor, dignity, business reputation, digital technologies, Internet, society.

На сегодняшний день можно говорить о цифровизации жизни общества в связи с глубоким внедрением в повседневность цифровых и информационных технологий, увеличением роли информации и скоростью её распространения

с использованием технических средств, ускоряющимися процессами глобализации, а также формированием единого информационного пространства, чему во многом способствует сеть «Интернет».

При этом развитие технологий, переход к цифровой информации, а соответственно, использование сети «Интернет» во многих сферах жизни провоцирует возникновение общественных отношений в информационной среде, а значит и необходимость их регулирования. В том числе, это касается отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации от порочащих их сведений.

Конституцией Российской Федерации в части первой статьи 21 провозглашается охрана государством достоинства личности. Также часть первая статьи 23 декларирует право на защиту чести и доброго имени. [1] Анализируя указанные статьи, можно судить о важности защиты для правового государства нематериальных благ, к которым также, в соответствии с пунктом 1 статьи 150 ГК РФ, относятся достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация. [2] Нематериальные блага неразрывно связаны с личностью их обладателя с момента рождения, что значит невозможность их отчуждения или иной передачи третьим лицам, а также ограничены определённым требованием, согласно которому: «Осуществление прав одним лицом не должно нарушать права другого лица», — о чём можно судить исходя из ст. 17 Конституции РФ. [3] Рассматриваемые нематериальные блага влияют на оценку и значимость индивида для общества.

Необходимо сказать, что понятия чести, достоинства и деловой репутации законодательно не закреплены, являются по большому счёту нравственно-философскими категориями, в связи с чем существует множество определений указанных понятий, даваемых различными юристами и правоведами.

Тем не менее, исходя из анализа совокупности различных точек зрения на определения понятия «честь», оптимально следует рассматривать указанное понятие как общественную оценку личности через моральные и социальные критерии.

Достоинство при этом следует отнести к более субъективной категории, так как под достоинством понимается внутренняя оценка субъектом самого себя путём осознания качеств своей личности, восприятия своего положения в обществе и ощущению соответствия социальным требованиям. [4]

Понятие деловой репутации может быть связано не только с личностью, но и с организациями. Так, в отношении личности под термином «деловая репутация» следует подразумевать представления общества об определённом уровне квалификации гражданина, его достижения в профессиональной сфере. В отношении юридических лиц под деловой репутацией подразумевается актив нематериального характера, с помощью которого юридическое лицо приобретает возможность оценивания осуществляемой им деятельности с учётом качественных критериев данной деятельности. [5]

Отсутствие правовых определений чести, достоинства и деловой репутации, а также иные неразрешённые пробелы регулирования правоотношений, связанных с рассматриваемыми категориями, не мешает обращаться гражданам и юридическим лицам в суд за их защитой. При анализе судебной статистики выявляется стабильность количества дел такого рода, которые регулярно рассматриваемых в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической

деятельности. [6] Но учитывая то, что в настоящее время сеть «Интернет» занимает значительное место в самых различных сферах социального взаимодействия, участилось количество споров, связанных с требованиями о защите чести, достоинства и деловой в связи с распространением сведений именно через глобальную сеть.

Основными проблемами в данном случае являются трудности выявления личности субъекта, распространившего порочащую информацию, способную повлиять на честь, достоинство и деловую репутацию иного лица, сбор и подтверждение доказательной базы для обращения за судебной защитой, а также пробельность законодательной базы, которая не всегда поспевает за развитием современных технологий и не полностью регулирует общественные отношения в сфере защиты рассматриваемых нематериальных благ. [7]

Рассматривая первую проблему, можно наблюдать интересный феномен. С одной стороны, появляются новые и совершенствуются уже имеющиеся способы по сбору информации о пользователе, в числе которых, помимо IP-адреса, могут быть также персональные данные, пол, номер телефона и иные данные. Такие данные могут собираться посредством анализа Интернет-запросов в поисковых системах, а также анкетирования при регистрации на различных сайтах. С другой стороны, не отстают в своём развитии специализированные программы для поддержания анонимности личности. Именно с анонимностью личности может быть связана проблема установления лица, которое опорочило честь, достоинство и деловую репутацию, так как отсутствие установленного ответчика препятствует потенциальному истцу компенсировать моральный вред, нанесённый информацией, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, частично может быть утрачена возможность опровержения. Субъектами, которые могут нанести вред чести достоинству и деловой репутации какого-либо лица могут быть как отдельные пользователи Интернет-ресурса, так и владельцы сайтов и хостингов. Существует точка зрения, согласно которой, если личность пользователя установить невозможно, то требования можно предъявить к владельцу сайта, на котором опубликована информация. При этом в данном случае, полагаю, нецелесообразно говорить о моральной компенсации, так как владелец сайта зачастую не может контролировать всю информацию, распространяемую на Интернет-ресурсе. Оптимальным способом в данном случае будет удаление материалов, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, причём существует вероятность, что необходимость обращения за судебной защитой в данном случае будет необязательна, если владелец сайта добровольно исполнит требование. В рассматриваемом случае для определения лица, с требованием к которому необходимо обратиться, можно определить с помощью сайтов www.nic.ru. Согласно «Правилам регистрации доменных имен в доменах.RU и.РФ», утверждённых решением Координационного центра национального домена сети «Интернет» от 05.10.2011 № 2011-18/81, сведения, предоставляемые службой Whois, являются размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных общедоступной информацией, поэтому в данном случае не требуется официального судебного запроса, а есть возможность

самостоятельного получения информации. [8] Данный сервис даёт возможность оперативного поиска информации о моменте регистрации домена, а также контактных данных лица либо организации — владельцев домена, с которыми можно связаться в случае необходимости. [9]

Тем не менее, удаление, либо же о признании распространенных сведений не соответствующими действительности даже в судебном порядке, возможно, не смогут компенсировать нравственных страданий, которые испытало лицо, узнав о нарушении своих прав. В связи с чем одним из правовых вариантов решения проблемы является законодательное закрепление необходимости сбора персональных данных при регистрации на Интернет-сайтах. При этом можно ввести систему, благодаря которой личные данные будут переданы на хранение исключительно модератору сайта, у которого их сможет запросить суд в случае необходимости, а для остальных пользователей сайта лицо может оставаться анонимным. Тем не менее, такое решение весьма неоднозначно, так как, во-первых, ограничит людей в их пользовании Интернетом, а во-вторых, может поставить под угрозу защиту персональных данных, так как не обязательно обрабатывающее их лицо будет добросовестным, а в сфере защиты персональных данных также существует множество пробелов. Из технических средств можно использовать процедуру модерации, то есть проверки информации перед её публикацией на Интернет-ресурсе, а также включение в пользовательское соглашение об использовании Интернет-ресурса положения о возможности передачи данных пользователя в случае запроса уполномоченных органов, что может повысить ответственность пользователей.

Что же касается сбора доказательств, то их должен предъявить истец в качестве обоснования своих требований, но иногда это несколько затруднительно в связи с динамичностью сети «Интернет» и возможностью удаления информации после нанесения ущерба представлению в суд доказательств в подтверждение своих исковых требований. Чтобы предупредить возможное удаление информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, а также иметь возможность самостоятельного выбора способа их защиты, необходимо с помощью протокола осмотра сайта и произведения скрин-шота нотариально заверить указанное доказательство, придав ему юридическую силу. При этом следует обратить внимание, что скрин-шот сайта и дальнейшую распечатку необходимо сделать в хорошем качестве, чтобы время и дата обращения, а также адрес были хорошо различимы.

Кроме того, необходимо сказать о возможности восстановления удалённой информации при помощи сервиса www.archive.org. Internet Archive — это сервис, предназначенный для

сбора и последующей архивации копий веб-страниц, а также графических, аудио и видеоматериалов, размещённых на таких веб-страницах, предоставляющий доступ к своему архиву неограниченному кругу лиц на безвозмездной основе. [10] Данный сервис, однако, зачастую фиксирует не все сайты и не ежедневно, а скрин-шот с сайта также требует заверения, однако практика судов по использованию сведений из сервисов Archive в целом складывается положительная.

Если рассматривать законодательную базу, регулиющую защиту чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет», то можно увидеть, что её частично составляет законодательство, относящееся к возможности защиты рассматриваемых нематериальных благ в Средствах массовой информации (Далее — СМИ). Но зависит это от того, зарегистрирован ли «Интернет»-ресурс в качестве СМИ. Если указанное условие выполнено, то к такому «Интернет»-ресурсу вполне применим Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и, соответственно, указанные в нём способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Согласно статье 2 Закона «О СМИ» под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом. Под средством массовой информации, согласно той же статье, понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). [11] Таким образом, определяющим критерием СМИ в сети «Интернет» является регистрация в качестве СМИ, однако она является добровольной, а значит не всегда владелец сайта может повести себя добросовестно и зарегистрировать сайт в качестве СМИ, если его деятельность соответствует критериям СМИ. В связи с этим, возможно, существует необходимость распространения критериев традиционных СМИ на сайты, не зарегистрированные в качестве СМИ в судебном порядке, то есть признание Интернет-платформ аналогичным Интернет-СМИ или же законодательных положений, распространяющих некоторые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации с Интернет-СМИ на сайты, не зарегистрированные в качестве таковых.

В заключении можно сказать, что несмотря на наличие множества механизмов по защите чести, достоинства и деловой репутации, они не всегда применимы к защите рассматриваемых нематериальных благ в сети «Интернет», и, в настоящее время во многом не столько правовые, сколько технические средства помогают в разрешении проблемных вопросов в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301
3. Конституция Российской Федерации. Указ. соч.
4. Шульгина, Р.В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве, 2017. — № 18 (152). — С. 266–269. — URL: <https://moluch.ru/archive/152/43199/> (дата обращения: 02.11.2021).

5. Агейченко, К. М. Деловая репутация юридического лица / К. М. Агейченко. Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. — Москва: Буки-Веди, 2017. — С. 34–38.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 10.
7. Ревкова, М. А. Правовая характеристика сведений, опубликованных в сети Интернет, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, 2017. — № 14. — С. 143–147. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28776389> (дата обращения 02.11.2021).
8. Правила регистрации доменных имен в доменах.RU и.PF: решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 г. № 2011–18/81. — URL: <https://cctld.ru/> (дата обращения 02.11.2011).
9. Мостовой, Г. И., Харин В. И. Возможности использования общедоступных сведений из службы Whois в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, 2020. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-obschedostupnyh-svedeniy-iz-sluzhby-whois-v-grazhdanskom-arbitrazhnom-i-administrativnom> (дата обращения: 02.11.2021).
10. Web-Archive как средство доказывания. — Текст: электронный // VC.RU: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/u/432187-ip-view/104036-web-archive-kak-sredstvo-dokazyvaniya> (дата обращения: 03.11.2021).
11. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 // Российская газета. — 1991. — № 32.

Соотношение прав на свободу мысли, слова и массовой информации с правами на защиту чести, достоинства и деловой репутации

Барскова Станислава Аркадьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются границы реализации прав на свободу мысли, слова и массовой информации с учётом их соотношения с правами на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Автором проводится разграничение описательных и оценочных суждений, анализируются законодательно установленные требования к работе средств массовой информации в целях соблюдения прав на защиту чести, достоинства и деловой репутации, исследуются пределы критики публичных лиц с учётом подходов Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: *честь, достоинство, деловая репутация, свобода слова, средства массовой информации.*

Свобода мысли, слова и прессы — одна из основ демократии. Право каждого беспрепятственно высказывать свои взгляды и убеждения, возможность средств массовой информации заниматься поиском, получением и распространением информации есть одно из важнейших отличительных черт демократических обществ.

Указанное право закреплено Законом РФ от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации», где провозглашен принцип: поиск, получение, распространение массовой информации не подлежат никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены федеральным законом. Кроме того, сформулирован запрет цензуры, то есть обязательного предварительного согласования материалов средств массовой информации в каких-либо государственных органах, за исключением случаев, когда должностные лица выступают авторами публикации или дают интервью. [1]

Тем не менее свобода мысли, слова и прессы никогда не была, и фактически, не может быть абсолютной. В Европейской Конвенции о защите прав человека и Конституции РФ указаны условия, которые могут ограничивать принцип свободы самовыражения и массовой информации. Например, это ин-

тересы национальной безопасности, охраны государственной тайны, общественного здоровья и нравственности, защита репутации или прав других лиц. Таким образом, данные ограничения можно считать некоторыми объективно необходимыми изъятиями из принципа свободы слова, мысли и массовой информации.

Именно поэтому проблема соотношения свободы мысли, слова и СМИ с такими правами как защита чести, достоинства и деловой репутации носит актуальный характер.

Статьёй 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Сама свобода мысли и слова подразумевает под собой и право на свободное распространение информации. [2] Статьёй 152 ГК РФ предусматривается возможность защиты и, как следствие, привлечения к гражданской ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией стоит понимать — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. [3] Одновременно с вышеуказанным, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно

нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации), в частности достоинство личности, охраняемое государством (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации).

Тем самым можно прийти к двум выводам. Порочащие сведения — тоже информация. Из этого следует, что тема свободы слова и распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию если не взаимосвязаны, то тесно сопряжены. Одним из способов, который позволяет высказываться свободно является распространение оценочных суждений.

При анализе судебной практики и её развития можно выявить, что одной из проблем при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации является разграничение описательных и оценочных суждений. Описательное суждение фиксирует какое-либо событие, когда при проведении некоторых активных действий можно чётко установить, что оно произошло, а по-другому назвать такое событие фактом. Оценочное суждение не подлежит по своей сути проверке и его справедливость, и истинность не подлежат доказыванию, так как его основой выступают субъективные взгляды. [4]

Длительное время в российской судебной практике глобальной разницы между оценочными суждениями и фактами не проводилось, однако впоследствии в российское право всё больше внедрялся подход Европейского Суда по правам человека. В связи с этим интерес представляет дело «Лингенса против Австрии», где было сформулировано, что при анализе разных текстов надо исходить из разграничения утверждения о фактах и оценочных суждений. Учитывая, что оценка не поддаётся какой-либо объективной проверке, привлечение к ответственности за высказывание оценочных суждений и мнений нарушает ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека, в которой закреплена защита на свободу мнения. [5] Такие суждения как «низкопробный оппортунист», «аморальный», «недостойный» в рассматриваемом деле были признаны оценочными, и в целом, можно заключить, что такие субъективные мнения о том, что является «хорошим», а что «плохим» не могут быть объектом опровержения, ввиду отсутствия возможности проверки на достоверность. В другом своём Постановлении Европейский суд подтвердил свою позицию, указав при этом, что требование доказать соответствие оценочного суждения действительности невозможно исполнить и такое требование само по себе нарушает свободу выражения мнения. [6]

До издания Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» практически не устанавливало никаких различий между оценочными и описательными суждениями, однако п. 9 указанного Пленума было установлено, что «при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъектив-

ного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». [7]

Вместе с тем, можно судить, что и некоторые оценочные суждения при определённых обстоятельствах могут оскорбить честь и достоинство, а также опорочить деловую репутацию, тогда возникает вопрос о критериях таких суждений, при которых будет возникать гражданско-правовая ответственность. Так, Европейский Суд на основе разрешения дел по данным категориям, сформулировал позицию, согласно которой за оценочное суждение также может быть предусмотрена юридическая ответственность, если это суждение выражено в намеренно оскорбительной форме. [8] Схожее положение также содержится в п. 6 «Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации», утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016: «при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер». [9]

Также необходимо отметить, что в настоящее время частично Верховным судом переняты параметры, сформулированные ЕСПЧ в соответствии с которыми существуют случаи терпимости к критике. Например, введено определение публичной фигуры, то есть человека, чья деятельность постоянно находится на виду, а значит в отношении него любая критика должна восприниматься несколько терпимее. То есть имеющаяся тенденция, согласно которой публичность лица является причиной увеличения суммы исковых требований, не соответствующая международному стандарту, с внедрением подобного подхода должна пойти на спад. Именно поэтому также введено требование о разумности взыскиваемой суммы компенсации морального вреда, которая не должна быть чрезмерно большой, ведь это может привести к ограничению свободы мысли, слова и массовой информации. [10]

Защита чести, достоинства и деловой репутации так или иначе граничит со свободой слова, что выражается в допустимости критики и оценочных суждений с одной стороны, с другой стороны позволяет ограничивать применение таковых. Ограничение критики и оценочных суждений с точки зрения защиты чести, достоинства и деловой репутации допустимо в тех случаях, когда выраженное мнение носит оскорбительный характер. Однако и из этого правила существует своё исключение, касающееся публичных лиц, в отношении которых приводится критика. ЕСПЧ и Верховный суд Российской Федерации указывают на то, что в отношении государственных служащих допускается более обильная критика. Между тем, в рамках практики самого ЕСПЧ было сделано исключение в отношении судей, на которых не должно распространяться положение о критике государственных служащих. Это связано с тем, что критика может отрицательно повлиять на авторитет судебной власти и беспристрастность правосудия.

Однако в рамках того же ЕСПЧ обнаруживаются противоположенные решения, суть которых сводится к двум позициям: 1) за то, чтобы признавать судей публичными лицами

и расширять границы возможной критики в отношении них, как и в случае с остальными государственными и муниципальными служащими; 2) за то, чтобы придавать судьям исключительный статус в отличие от других служащих, тем самым уменьшая возможность для критики их деятельности.

Наиболее правильной представляется именно первая позиция, которая приравнивает судей к остальным государственным служащим, в связи с чем, во избежание противоречивой ситуации, возникшей в рамках ЕСПЧ, для развития свободы слова думается, правильным дополнить абзац 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следующим предложением: «...Указанное положение не зависит от того, к какой ветви власти относится государственный служащий».

Так как оценочные суждения и факты, согласно вышеизложенным позициям, смешиваться не должны, при рассмотрении дел по данным категориям возникает необходимость опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, но отсюда вытекает вопрос, всегда ли в данных ситуациях должна следовать юридическая ответственность, компенсация морального вреда со стороны лица, выдвинувшего данное суждение. В ситуациях, когда речь идёт о средствах массовой информации, необходимо принимать во внимание, что их деятельность обладает определённой спецификой, зачастую подразумевающей срочность опубликования сведений.

Согласно ст. 49 Закона «О средствах массовой информации» на журналиста возложена обязанность проверять достоверность сообщаемой им информации (пункт 2 части первой) и при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (часть третья). Этим требованиям корреспондирует статья 51 того же Закона Российской Федерации, не допускающая использование прав журналиста с целью в том числе распространения слухов под видом достоверных сообщений и с целью опорочить гражданина. При анализе данного положения возникает вопрос о степени анализа достоверной информации.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 года № 16 «О практике применения судами РФ Закона РФ «О средствах массовой информации» при применении пункта 3 части 1 статьи 57 Закона РФ «О средствах массовой инфор-

мации» судам необходимо учитывать, что сведения, содержащиеся в интервью должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, официальных представителей их пресс-служб представляют собой ответ на запрос информации. [11]

Дополнительно вышеупомянутым Постановлением установлено, что СМИ освобождается от ответственности в случае, если имеет место быть ссылка на информационное агентство или если сведения были получены в интервью от представителя органа власти. При этом Постановление Пленума уточняет, что необходимо проверять соответствующие полномочия у представителя того или иного органа государственной власти. В ином случае, указанное будет считаться за высказывание личного мнения, что лишает возможности освобождения от ответственности за распространение недостоверных сведений от данного лица.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита чести, достоинства и деловой репутации так или иначе граничит со свободой слова, что выражается в допустимости критики и оценочных суждений с одной стороны, с другой стороны позволяет ограничивать применение таковых. Ограничение критики и оценочных суждений с точки зрения защиты чести, достоинства и деловой репутации допускается в тех случаях, когда выраженное мнение носит оскорбительный характер. Однако и из этого правила существует своё исключение, касающееся публичных лиц, в отношении которых приводится критика.

Отдельно необходимо указать на распространение сведений через СМИ, к которым предъявляются повышенные стандарты. В частности, СМИ при распространении информации должны проверять информацию и подтверждать ссылками на соответствующие источники. При этом, сами СМИ могут быть освобождены от ответственности, в том числе, и в рамках защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае, если сведения, распространяемые через них подкреплены ссылками на официальные источники или информационные агентства, которые получили свой статус в установленном порядке. Относительно представителей органов государственной власти, как показывает судебная практика, для защиты СМИ необходимо конкретизировать самих представителей органов государственной власти, от которых была получена определённая информация.

Литература:

1. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета.— 1991.— № 32.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014.— № 31.— Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994.— № 32.— Ст. 3301
4. Кузьмина, И. Д. Анализ разграничения мнения и факта в спорах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Юридическая наука и практика.— 2016.— № 21.— С. 44.
5. Европейский Суд по правам человека: избранные решения. Т. 1. М.,— 2000.— С. 24.
6. Дело Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации (жалоба № 4260/04): постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.— 2011.— № 8.

7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 4.
8. Дело Fedchenko (Федченко против Российской Федерации: (жалоба № 48195/2006): постановление Европейского Суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2010. — № 9.
9. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 10.
10. Эрделевский, А. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право. — № 5. — 2017. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77146762/> (дата обращения: 01.06.2022)
11. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 // Российская газета. — 2010. — № 132.

Ответственность за предоставление коммунальных услуг

Бутенко Мария Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается проанализировать и выделить основные проблемы в сфере предоставления коммунальных услуг в Российской Федерации. Автор пытается разобраться в недостатках текущего законодательства и путях решения возникающих в связи с этим проблем.

Ключевые слова: коммунальные услуги, ответственность, Правила предоставления коммунальных услуг.

В соответствии со ч. 1 ст. 161 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Правительство Российской Федерации устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

Качество коммунальных услуг должно соответствовать требованиям, установленным Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (далее — Правила предоставления коммунальных услуг) [1].

Согласно вышеуказанным Правилам, качество предоставляемых коммунальных услуг должно соответствовать установленным требованиям. Например, установлено, что температура в жилых помещениях, в районах с температурой наиболее холодной пятидневки, должна составлять не ниже +20°C.

За нарушение качества предоставления потребителю коммунальных услуг исполнитель несет установленную законодательством РФ ответственность.

Ответственность за предоставляемые коммунальные услуги может возникать в различных сферах. Например, ответственность может возникнуть в результате причинения вреда жизни, здоровью человека. Кроме того, ответственность в сфере предоставления коммунальных услуг может также возникнуть даже в случае предоставления недостоверной информации. Физическое лицо имеет право предъявить иск в соответствии с Федеральным законом о защите прав потребителей.

Ответственность, как показывает практика, проработана плохо. Комплексного представления об ответственности в настоящее время нет.

Почему у каждой отрасли должна быть своя ответственность? Например, в земельном праве: изъятие земельного участка за неиспользование, продажа с публичных торгов земельного участка, которые не могут ему принадлежать (земли на границах иностранных государств, земли с/х назначения с превышением площади). Например, в гражданском праве нет ответственности за неиспользование транспортного средства. Является ли наличие самостоятельной ответственности обязательным условием выделения отрасли? Представляется правильным считать, что в подавляющем большинстве — да. Ответственность — сквозная норма. У нормы три элемента и один из них — санкция. Чаще всего это наказание и ответственность. Поэтому у каждой отрасли должна быть своя ответственность. Лишь в порядке исключения санкция наступает не за правонарушение, а за какие-то иные действия. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев ответственность — обязательный элемент.

Любой потерпевший, независимо от наличия договора о предоставлении коммунальных услуг, вправе требовать возмещения вреда, причиненного вследствие нарушения их качества.

Статья 157 ЖК РФ устанавливает обязательный претензионный порядок. Потребитель обязан сначала обратиться к исполнителю и только после этого он может обратиться с иском в суд [2].

В настоящее время осуществляется учет принятых коммунальных ресурсов в соответствии с регулярно передаваемыми данными. Согласно части 1 статьи 544 и части 2 статьи 548 ГК

РФ [3], оплата потребленных коммунальных ресурсов производится за фактически принятое абонентом количество коммунальных ресурсов в соответствии с данными учета коммунальных ресурсов. Эти положения фактически воспроизведены в части 1 статьи 157 ЖК РФ, в которой установлено, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии — исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В связи с упомянутым выше возникает следующая проблема: с абонента может быть взыскана плата не только за фактически потребленное количество коммунальных ресурсов, но и коммунальные ресурсы, объем которых ему вменен, как потребленные. Как правило, подобные доначисления возникают, если потребителю вменено потребление по «нормативам потребления». В результате складывается определенная несправедливость, поскольку потребитель не обязан оплачивать услуги, которые ему не были оказаны.

Основную проблему определение поставщиком объема предоставляемых им ресурсов именно на основании установленных приборов учета потребляемых коммунальных ресурсов.

Поставщик коммунальных услуг заинтересован в том, чтобы определение объема потребления таких услуг осуществлялось по установленным нормативам, которые зачастую многократно превосходят действительные объемы коммунальных ресурсов, в среднем потребляемых абонентом. Обусловленность интереса поставщика весьма понятна.

По поводу сформировалось определенное нормативное правовое регулирование, устанавливающее предпосылки для установления взаимных прав и обязанностей поставщика коммунальных ресурсов и их потребителя. Собственно основным обоюдным интересом как поставщика коммунальных ресурсов, так и их потребителя является их точный учет, позволяющий однозначно определить сумму, подлежащую оплате со стороны абонента поставщику за потребленные ресурсы. Приоритетным способом определения объема потребляемых коммунальных ресурсов является использование показаний приборов учета поставляемых коммунальных ресурсов.

В заключение, завершая обзор проблем, которые имеют место в таком сегменте правового регулирования отношений по оказанию коммунальных услуг, как ответственность сторон таких отношений, вполне обоснованно утверждать, что в настоящее время назрела потребность в принятии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего постановления, в котором содержались бы разъяснения для нижестоящих судов по разрешению описанных проблем.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 // СПС Консультант Плюс
2. Жилищный Кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

Понятие и виды коммунальных услуг

Бутенко Мария Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается проанализировать понятие и основные виды коммунальных услуг в Российской Федерации, а также выделить основные проблемы в области терминологии.

Ключевые слова: коммунальные услуги, жилищное и коммунальное обслуживание, услуги, ресурсы.

В настоящее время в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (далее — Постановление 307), под термином «коммунальная услуга» понимается деятельность исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях [1]. К коммунальным услугам относятся также поставки бытового газа в баллонах и поставки твердого топлива при наличии печного отопления.

Субъектами в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг в настоящее время являются управляющие компании.

Ранее в практике широко применялось понятие «жилищное или коммунальное обслуживание», в значении процесса оказания услуг как действия или работы. Необходимо отметить, что между понятиями коммунальные и жилищные услуги существуют определенные различия. В рамках обязательств по предоставлению коммунальных услуг управляющая компания обязуется поставить ресурсы определенного качества в установленный срок. Жилищные услуги подразумевают под собой то, что управляющая компания также обязуется оказывать

определенные услуги, например, по поддержанию чистоты общего имущества, обеспечивать его сохранность и поддерживать в надлежащем состоянии.

Можно сделать вывод, что под коммунальными подразумеваются такие услуги, которые необходимы для проживания людей в многоквартирном доме в своих квартирах, а жилищные услуги скорее имеют своей целью содержание, ремонт и управление общим домовым имуществом.

В настоящее время список жилищно-коммунальных услуг включает в себя услуги по подаче холодной и горячей воды; обеспечение теплоснабжением, электроснабжением, отоплением, газоснабжением, вывоз мусора.

Необходимо отметить определенное различие между коммунальными услугами и коммунальными ресурсами. Рассматривая данный вопрос на следующем примере: жители многоквартирных домов являются потребителями коммунальных услуг. При этом производителем коммунальных ресурсов для такого потребителя будет являться ресурсоснабжающая организация, которая производит ресурс. Например, вода до момента ее подачи потребителю является лишь ресурсом, но уже в процессе полного цикла с момента ее забора, дальнейшей очистки и подачи потребителю, вода становится услугой. На протяжении данного периода вода является ресурсом-собственностью управляющей компании. Ответственность за качество данной выгоды и своевременность подачи полностью лежит на ней.

Таким образом, отличие между коммунальными услугами и коммунальными ресурсами кроется в наличии или отсутствии усилий, приложенных со стороны управляющей компании для того, чтобы ресурсы превратились в услуги.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, что понимается под термином «обслуживание». При определении категории обслуживания ученые в сфере гражданского права воспринимали понятийный аппарат экономической теории, которая под обслуживанием, по сути, понимала деятельность, направленную на удовлетворение потребностей. Указанный вывод вытекает из сделанных в экономической литературе суждений, определяющих обслуживание как производство материальных и нематериальных услуг, доведение их и других материальных ценностей до потребителей [2]. Некоторые авторы полагают, что отношения обслуживания тождественны отношениям по оказанию услуг. Так, например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский разграничивают в самостоятельные группы отношения по выполнению работ и оказанию услуг. Для договоров о выполнении работ законодателем предусмотрена модель «подряда» — договор, по которому одна из сторон (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны — заказчика — определенную работу и сдать ее результат, а заказчик, в свою очередь, обязуется принять результат работы и оплатить его [3].

Коммунальные услуги также можно определить как совокупность взаимоотношений между сторонами, участвующими в процессе предоставления и получения коммунальных услуг.

Коммунальные (от лат. *communis* — общий) услуги, являются наиболее распространенным видом услуг, оказываемых гражданам. Коммунальными услугами пользуется большинство населения Российской Федерации, которое проживает в жилых помещениях. Между тем правовое регулирование этих услуг не-

идеально. Помимо термина «коммунальные услуги» в литературе можно встретить термин «жилищно-коммунальные услуги», которые рассматриваются отдельными авторами в качестве синонима коммунальных услуг. Есть также мнение, согласно которому понятие «коммунальные услуги» является более узким, нежели понятие «жилищно-коммунальные услуги», включающее не только деятельность по подаче коммунальных ресурсов. Следовательно, необходимо разграничить указанные понятия [4].

Необходимо отметить, что коммунальные услуги имеют комплексный характер и помимо энергоснабжения включают отношения по обслуживанию многоквартирного дома и придомовой территории, а также иные услуги, связанные с обеспечением комфортных условий жилья. Из этого определения видно, что коммунальные услуги включают отношения не только по энергоснабжению и т.д., но и иные услуги. Исходя из определения коммунальных услуг, приведенного в Постановлении 307, можно сделать вывод о том, что многие виды услуг, оказываемых жильцам многоквартирных домов, не включены в перечень коммунальных в приведенном выше определении. Среди них можно выделить услуги телефонной связи, «дренажное обеспечение жилищного хозяйства», уборка помещений общего пользования многоквартирного дома (подъезд, лестничные площадки, крыши домов) и придомовой территории, услуги общественного транспорта и др. [5]. Особенностью услуг для включения их в перечень коммунальных является их общедоступность и использование в целях обеспечения комфортных условий жилья. Представляется правильным усовершенствовать определение, данное в Постановлении 307, дополнив его перечислением соответствующих видов коммунальных услуг.

Одной из проблем в сфере предоставления коммунальных услуг в последнее время стала проблема изменения индексов. С 2014 года в Жилищном Кодексе Российской Федерации стали закрепляться предельные максимальные индексы. Данные индексы Правительство Российской Федерации закрепляет для каждого региона. Однако, проблема осталась до конца нерешенной, поскольку в Кодексе по-прежнему не закреплены положения, ограничивающие максимальные размеры тарифов в сфере оплаты содержания общедомового имущества и текущего ремонта.

Кроме того, с 2014 года в Жилищном Кодексе Российской Федерации стали закрепляться положения о том, что с должников будут взиматься пени в увеличенном размере в случае просрочки осуществления платежей за жилищно-коммунальные услуги. В настоящее время квартира с приписанным к ней долгом не может быть продана или заложена.

Среди новых мер, предлагаемых со стороны Правительства Российской Федерации, можно выделить меру по предоставлению скидок в случае оплаты коммунальных услуг авансовым платежом в начале месяца.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время существует определенное различие между понятиями «коммунальные услуги» и «жилищно-коммунальные услуги». Коммунальные услуги подразумевают обязательство управляющей компании поставить ресурсы, в то время как жилищно-коммунальные услуги предполагают оказание управляющей компанией и ряда иных услуг, например, по текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам». п. 3 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданское право: учебник. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Н. Садикова. Т. II.— М.: Контакт; ИНФРА-М, 2007.— С. 141.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг.— М., 2002.— С. 1038.
4. Ручкина Г. Ф., Венгеровский Е. Л. Рынок жилищно-коммунальных услуг: некоторые правовые проблемы создания конкурентной среды // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №4. С. 34.
5. Шейнин Л. Б. Недвижимость: пробелы и несоответствия правового регулирования.— М.: Деловой двор, 2010.

Статус прокурора в гражданском процессе

Варақосов Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящей статье рассматривается юридическое положение прокурора, который играет немаловажную роль в процессе рассмотрения и рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. В первую очередь, рассматриваются правовые положения, которые определяют права, обязанности и границы компетенции прокуроров в гражданском процессе. Отдельные точки зрения отечественных правоведов, приведенные автором статьи в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве нуждается в совершенствовании и уточнении.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, прокурор, участники судебного производства, публичная власть, верховенство права, принцип законности.

Правовой статус прокуроров в гражданском судопроизводстве всегда активно изучался в научном сообществе, а особенности его практического воплощения до сих пор вызывают оживленные дискуссии в академических кругах [6, с. 8]. Прежде всего, следует отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура РФ, выступая в качестве единой системы органов федерального уровня, осуществляет надзор в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина [3]. Часть 2 обозначенной статьи свидетельствует о том, что прокуратура РФ в рамках своих полномочий обязана достигать ряда целей, которые важны и для гражданского судопроизводства:

- обеспечивать верховенство права;
- укреплять законность и обеспечивать единство;
- защищать права и свободы человека и гражданина;
- охранять интересы государства и российского общества.

Достижение поставленных целей предполагает, что прокуратура РФ будет последовательно и основательно будет решать соответствующие задачи. В частности, согласно ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ», прокуроры должны:

- осуществлять установленные законом полномочия, строго следуя нормам действующего законодательства, и действуя независимо от других органов государственной власти и местного самоуправления;
- действовать гласно с соблюдением требований, которые не должны противоречить российскому законодательству по вопросам охраны прав и свобод человека и гражданина;

– информировать своевременно и в полной мере органы государственной власти и местного самоуправления о текущем состоянии законности.

Нормы ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» позволяют прокурорам принимать участие в рассмотрении дел судами в тех случаях, которые предусмотрены действующим процессуальным законодательством. В ч. 7 ст. 39 КАС РФ законодатель сразу закрепил отсылочную норму, согласно которой прокурор дает заключение по делу в случаях, предусмотренных кодексом и другими федеральными законами [2]. Нормы ст.ст. 39–40 КАС РФ оперируют определенными юридическими конструкциями, с помощью которых можно не только разграничивать положение отдельных участников процесса, но и выявлять наличие публичных или частных интересов в рамках судопроизводства. Игнорировать данные нормы нельзя, поскольку от их правильной трактовки и практического применения зависит исход дела, которого невозможно достичь без определения материальной заинтересованности тех или иных субъектов гражданского процесса. Так, в соответствии со ст. 39 КАС РФ, прокурор приобретает статус административного истца, если будет установлено, что он осуществляет публичную функцию, не обусловленную защитой прав и законных интересов других участников процесса.

Положения ч. 1 ст. 39 КАС РФ свидетельствуют о том, что прокурор вправе на законных основаниях подать исковое заявление в административном порядке. Отдельные упоминания о праве прокурора на подачу административных ис-

ковых заявлений, которые взаимосвязаны со ст. 39 КАС РФ, содержатся в нормах ст. 239, ст. 270 КАС РФ. В целом, если анализировать перечисленные положения статей с критической точки зрения, то можно отметить тенденцию воздержания законодателя от конкретизации процессуального положения прокурора. Например, весьма размытый подход подобного типа присутствует в ст.ст. 275 и 281 КАС РФ. Несмотря на подобные недоработки юридико-технического характера, следует подчеркнуть, что прокурор не должен и не может ни при каких обстоятельствах отождествляться с истцом, поскольку не заинтересован в каком-либо конкретном исходе дела.

Отметим также, что с принятием КАС РФ законодательство пришло к регулированию дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Это, также сказалось на процессуальном положении прокурора, участвующего в административном судопроизводстве. Поэтому на сегодняшний день рассматриваемая тема является актуальной. Гражданский процессуальный кодекс стал основным источником, служащим для разработки КАС РФ. До принятия КАС РФ участие прокурора по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, регулировалось по правилам ГПК РФ. Тогда ГПК РФ прокурорам было недостаточно, не было единообразного толкования норм, касающихся вопросов участия прокурора в административных делах. Причиной послужили дела, которые были отнесены законодателем к разрешению прокурорами административных дел, их правовой природой.

Статья 39 КАС РФ, конкретизирующая статус прокурора, участвующего в деле, с одной стороны, представляет собой определенную аналогию со ст. 45 ГПК РФ [1], регламентирующей особенности правового положения прокурора как участника гражданского процесса. Обе статьи в первых частях в качестве объектов защиты, которую призван обеспечить своей инициативой прокурор, выделяют права, свободы и законные интересы граждан, неопределенный круг лиц или интересы Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований

В данном контексте целесообразно упомянуть Приказ Генпрокуратуры России «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» от

11 января 2021 г. № 2 [4]. В п. 2 упомянутого Приказа перечислены важные задачи прокурора, который принимает участие в гражданском и административном судопроизводстве. В частности, прокурорам надлежит:

- заниматься реальной защитой и восстановлением прав и законных интересов граждан, юридических лиц и публичных образований;
- обеспечивать законность на всех стадиях гражданского и административного судопроизводства.

Указанным положениям корреспондирует ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор может обратиться в суд с соответствующим заявлением в защиту прав и законных интересов граждан. Кроме того, прокурор может вступить в процесс в целях защиты интересов неограниченного круга лиц и публичных образований. Стремясь к защите прав и интересов граждан, прокурор обязан следовать действующему законодательству.

Так, прокурор может непосредственно подать заявление от имени гражданина для защиты его прав и свобод, если физическое лицо является недееспособным, либо по состоянию здоровья, возраста, иным уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд. Например, Определением № 33–14556/2020 Свердловского областного суда от 16 октября 2020 г. удовлетворены требования работника о защите прав и интересов, касающиеся взыскания задолженности по заработной плате и взыскании компенсации за неиспользованный отпуск [5]. Прокурор по этому делу действовал в интересах лица, который работал у ответчика в качестве санитарки, кассира и бухгалтера. При защите интересов лица особым образом указал на невыплату задолженности при увольнении.

Итак, учитывая всё сказанное выше, отметим, что проблема приобретения прокурором статуса административного истца должна быть конкретизирована и решена на законодательном уровне. На наш взгляд, целесообразно уточнить отдельные категории дел, что позволит на практике понимать заранее положение прокурора в гражданском процессе. В условиях выдвижения прокурора на роль административного истца, в первую очередь, следует строго соблюдать баланс частных и публичных интересов, обязательно помня, что прокурор по своему статусу не тождественен истцу в гражданском судопроизводстве.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 10.01.2022) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 01.09.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2.
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.10.2020 по делу № 33–14556/2020 // СПС «Консультант Плюс».
6. Алиев Т. Т. Альтернативные взгляды на правовое положение прокурора в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 8–15.
7. Алиев Т. Т., Воробьев Т. Н. Правовой статус прокурора в гражданском процессе: новеллы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 35–39.

Специфика участия прокурора в гражданском процессе по делам, предусмотренным Трудовым кодексом РФ

Варакосов Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящее время на конституционном уровне не только признается, но и гарантируется право на безопасный и свободный труд. После распада СССР, равно как и в современных условиях, данное право обретает исключительный смысл и большое практическое значение, поскольку позволяет каждому человеку достойно существовать в обществе, самовыражаться. Несмотря на это, трудовые права достаточно часто нарушаются по различным объективным и субъективным причинам. Учитывая обозначенные аспекты, в статье рассматривается специфика участия прокурора в гражданском процессе по трудовым спорам, решение которых должно быть законным и своевременным.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, прокурор, гражданский процесс, судопроизводство, право на свободу труда, равенство возможностей, достойная оплата.

В настоящее время в Российской Федерации происходят различные по своим масштабам социально-экономические трансформации, активно развивается рынок труда. Кроме того, в ст. 37 Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) закреплено положение о свободе труда. Обеспечить свободу труда на практике весьма не просто: область трудовых отношений очень чувствительна к различным кризисным явлениям и событиям в стране и в мире. Так, вследствие недостаточно стабильной экономической ситуации, а также под влиянием существующих пробелов в действующем законодательстве о труде, наблюдаются постоянные нарушения трудовых прав граждан, с требованием о защите которых заинтересованные лица обращаются в судебные инстанции.

Дела из трудовых правоотношений также не остаются и без внимания органов прокуратуры, поскольку для поддержания законности и правопорядка именно прокурорам приходится постоянно искать новые, все более эффективные формы и методы воздействия на нарушителей. Отметим, что законодательное отражение равенства возможностей имеет место в ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [2], где определены основные права и обязанности работодателя. Так, работодатель обязан обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности. В свою очередь, согласно ст. 21 ТК РФ, каждый работник имеет право на получение заработной платы, размер которой в полной мере должен соответствовать качеству и количеству выполненной работы, сложности труда и непосредственно квалификации работника. Нормы ст.ст. 21–22 ТК РФ в достаточной степени соответствуют базовым положениям ст. 2 ТК РФ, которые относят равенство прав и возможностей работника к числу фундаментальных принципов трудового права. Кроме того, согласно ст. 2 ТК РФ, трудовые отношения должны исключать любые проявления дискриминации по отношению к работнику. Императивный запрет дискриминации в сфере труда получил свое законодательное закрепление в ст. 3 ТК РФ, где также акцентируется внимание на существующие способы защиты нарушенных прав и интересов работников, которые пострадали от действий со стороны работодателя.

В данном контексте следует отметить, что прокурор в гражданском процессе, выступающий в защиту трудовых прав и за-

конных интересов отдельных лиц, всегда действует в рамках законодательства, стремится к укреплению законности в государстве, не приемлет каких-либо злоупотреблений и не допускает умаления авторитета суда. По общему правилу в гражданском процессе участие прокурора по делам из трудовых отношений в достаточной степени проистекает из ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор вправе давать заключение по делу о восстановлении на работе, либо по факт возмещения вреда здоровью [3]. Иными словами, при рассмотрении и разрешении трудовых споров в гражданском судопроизводстве прокурор обязан принять все необходимые меры для того, чтобы нарушения прав пресекались в полной мере, ущерб возмещался в соответствующем размере, а виновные лица привлекались к ответственности.

Действительно, в соответствии со ст. 1 ТК РФ, трудовое законодательство не только определяет и закрепляет юридические гарантии для работников, но и подчеркивает важность своевременной и полноценной защиты прав и законных интересов сторон трудового договора. Президиум Верховного Суда РФ в одном из своих Обзоров судебной практики от 09 декабря 2020 г. подчеркнул, что в ст. 2 ТК РФ законодателем определены основные принципы регулирования трудовых отношений, которые касаются не только интересов работодателя, но и ключевых прав работников [5]. В частности, содержательно ст. 2 ТК РФ предполагает обеспечение равенства прав и возможностей работников и работодателей, а также на практике сопровождается установлением государственных гарантий в равной степени для всех сторон трудового договора.

Анализируя юридическую природу участия прокурора в гражданском процессе по трудовым спорам, следует подчеркнуть, что нормативные положения ТК РФ по вопросу недопущения каких-либо дискриминационных проявлений в полной мере корреспондируют конституционно-правовым предписаниям. Так, согласно ст. 19 Конституции РФ, под запретом находятся любые формы ограничения прав граждан, в том числе и по половому признаку. Также в данной статье Основного закона РФ говорится о безоговорочном равенстве прав мужчин и женщин. Дополнительно в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ провозглашается запрет дискриминации в трудовых отношениях. Иными словами, все работники вправе на законных основа-

ниях получать вознаграждение за свой труд. Какие-либо половые, возрастные, социальные характеристики не должны препятствовать реализации данного права [6, с. 155].

При этом реализация данных прав работниками не должна нарушать баланс законных интересов в трудовом праве. В контексте правового понимания участия прокурора в гражданском процессе по делам из трудовых отношений следует напомнить, что работодатели также обладают соответствующими правами, интересами и обязанностями, которые имеют немаловажное значение для определения и понимания их правового статуса. Данное утверждение в достаточной степени соответствует нормам ч. 3 ст. 11 и ст. 20 ТК РФ, а также правовым позициям Верховного Суда РФ, нашедшим свое отражение в соответствующем Обзоре № 1 от 10 июня 2020 г. [4]. Так, Верховный Суд РФ в указанном Обзоре подчеркивает, что все работники и все работодатели без каких-либо исключений обязаны соблюдать нормы законодательства о труде, а также положения всех других правовых актов, которые имеют непосредственное отношение к регламентации трудовых отношений.

Трудовое законодательство ориентировано на то, чтобы создать необходимые правовые условия для согласования интересов сторон трудовых отношений. Так, для защиты своих интересов и экономических прав в трудовой сфере, безусловно, не допуская нарушения установленного запрета на дискрими-

нацию, работодатель вправе сокращать численность или штат работников. Кроме того, работодатель заинтересован в привлечении к работе высококвалифицированных специалистов, ориентируясь при этом исключительно на умения, навыки, знания, практический опыт кандидатов и строго соблюдая принцип равенства в трудовых отношениях. Е. Л. Фарафонтова вполне обоснованно поясняет, что государство, гарантируя гражданам трудовые права и свободы, особым образом акцентирует внимание на достижение согласия между участниками трудовых отношений, в которых немаловажную роль играет именно работодатель [7, с. 143].

Соответственно, при создании благоприятных условий труда правами на защиту своих прав и интересов должны обладать не только работники, но и работодатели, заинтересованные в профессиональных, дисциплинированных, высококвалифицированных работниках. В частности, раздел X ТК РФ достаточно подробно регулирует вопросы охраны труда применительно к работникам. Следует также отметить, что в разделе XIII ТК РФ законодатель закрепил различные формы и способы защиты трудовых прав работников, тогда как подобных самостоятельных глав или разделов, посвященных непосредственно защите прав и интересов работодателей, в ТК РФ нет. Полагаем, что в ближайшей перспективе данное законодательное упущение должно быть устранено.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом последних поправок от 1.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.
6. Желтов О. Б. Трудовое право: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Флинта, 2012. 540 с.
7. Фарафонтова Е. Л. Проблемы правового регулирования неформальных отношений при заключении трудового договора // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 143–148.

Сущность и значение участия прокурора в гражданском процессе

Варакосов Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В представленной статье обращается особое внимание на задачи гражданского судопроизводства, которые предопределяют не только процессуальное существо деятельности прокурора, но и указывают на значение его участия в процессе. Делается вывод о том, что своими действиями прокурор способствует решению фундаментальных задач гражданского судопроизводства, в частности, содействует укреплению законности и правопорядка, способствует восстановлению нарушенных прав.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокурор, органы власти, мирное урегулирование споров, законность, справедливость, правопорядок.

Принято считать, что история российской прокуратуры восходит к началу XVIII столетия, когда император Петр I,

великий реформатор, создал в контексте системы государственного управления, совершенно новый для страны меха-

низм контроля, необходимый ему для знания истинного положения дел на местах по исполнению его государственной политики, выявления фактов противодействия бояр и представителей духовенства проводимым им реформам, борьбы со злоупотреблениями со стороны власть имущих, казнокрадством, взяточничеством, а также выполнения других государственных задач, направленных на укрепление центральной власти и пополнения казны [5, с. 84].

После принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации дискуссии о роли и месте прокуратуры в системе органов власти обострились. Её положение как органа надзора было сохранено. В 1995 г. в Закон о прокуратуре были внесены существенные изменения. В частности, законодателем была введена специальная глава, посвященная прокурорскому надзору за соблюдением прав и свобод человека, которая подчеркивала правозащитные функции прокуратуры, а также позволила рассматривать прокуратуру как координатора деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В системе государственно-правовых институтов прокуратура играет ключевую роль. Фундаментальные ветви власти, которые олицетворяют единую государственную власть, не исключают существования других самостоятельных правовых институтов. Их наличие определяется важностью демократического контроля и укреплением концепции контрольной власти. Длительное время прокуратура являлась контрольным органом законодательной власти; прокуроры были ориентированы преимущественно на сотрудничество с органами законодательной власти.

В 1999 г. вступили в силу новые изменения к Закону о прокуратуре, благодаря которым на органы прокуратуры были возложены функции по надзору за соблюдением Конституции РФ. Также был расширен перечень мер прокурорского реагирования. Фактически, из содержания ст. 129 Конституции РФ следует, что прокуратура не может относиться к органам исполнительной или судебной власти. Правосудие в России осуществляют только суды (ст. 118 Конституции РФ), а органы исполнительной власти образуют единую систему (ст. 77 Конституции РФ). Органы прокуратуры являются федеральными органами власти — звеньями единой централизованной системы прокуратуры.

В настоящее время отправлением правосудия является важной государственной задачей. Исходя из содержания ст. 2 ГПК РФ, предполагается, что фундаментальной задачей гражданского судопроизводства является своевременное и исключительно правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел [2]. Иными словами, гражданское судопроизводство преследует цель защиты прав и законных интересов. Кроме того, в контексте решения поставленных задач гражданский процесс позволяет мирным путем урегулировать споры, укреплять правопорядок и поддерживать законность, формировать уважительное отношение к суду и действующему закону.

Нет сомнений в том, что деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве должна в полной мере соответствовать его задачам, которые законодательно закреплены в ст. 2 ГПК РФ. Среди приоритетных задач гражданского процесса, которые имеют такое же важное значение и для деятельности

прокуроров, упоминается защита нарушенных прав и интересов граждан. Выполняя свои задачи, прокуроры в рамках участия в гражданском судопроизводстве всеми силами должны способствовать укреплению законности и правопорядка.

Принцип законности — один из ключевых принципов, на которых основана деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве. Поясним, что под принципами права в целом принято понимать некие исходные нормативно-руководящие начала, которые определяют общую направленность специализированного правового регулирования. При этом гражданский процесс как совокупность общественных отношений, которые регулируются соответствующими нормами, также базируется на требованиях (принципах).

В гражданском процессуальном праве содержатся основополагающие идеи, которые имеют особое значение для осуществления гражданских прав, а также полноценного рассмотрения и разрешения дела. Вопросами изучения принципов гражданского процессуального права занимались различные ученые, ввиду этого следует рассмотреть основные теоретические взгляды, которые сложились относительно сущности принципов гражданского судопроизводства. Так, ряд ученых уверены, что существующие принципы находят законодательное закрепление в правовых нормах [4, с. 3]. По сути, принципы гражданского права не являются обязательными, только потому, что получили надлежащее правовое закрепление. Некоторые процессуалисты уверены, что принципы призваны отражать развитие науки и практики, что позволяет им опережать возможное законодательное закрепление. Так, Е.Е. Уксусова считает, что процессуальные отношения и действия зависят от признанных обществом принципов, например, таких как справедливость и гуманизм [7, с. 90].

Нельзя не согласиться с авторами, которые подчеркивают важность выражения принципов гражданского судопроизводства в нормах права. То есть, доктринальное подтверждение принципов не является их практическим закреплением. Так, Т.Р. Пожарская считает, что принципы гражданского процессуального права охватывают общие правила поведения в границах определенной системы. Идеи гражданского процессуального права позволяют определить характер и главные черты гражданского судопроизводства [6, с. 30]. Гражданский процесс является формой осуществления правосудия в России.

Судопроизводство — это деятельность судов по рассмотрению дел, так как основное предназначение судов заключается в разрешении и рассмотрении различных споров, направленных на защиту прав и свобод граждан. Право на судебную защиту — конституционное право физических и юридических лиц. Каждый вправе защищать и отстаивать свои нарушенные права в судебном порядке (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) [1].

Исходя из приведенных научных рассуждений и толкований, можно утверждать, что гражданские процессуальные правоотношения, в том числе с участием прокурора, базируются на законодательных нормах, поэтому их фундаментальные отправные начала должны закрепляться в законодательстве. Тем не менее, по нашему мнению, только нормативного признания недостаточно, практическое воплощение требует ответственного построения всей отрасли права. Следует

отметить, что для отправления правосудия при участии прокурора в гражданском процессе немаловажное значение имеет принцип справедливости, благодаря которому в гражданском судопроизводстве достигаются цели защиты прав и установления законности. В то же время, действующий ГПК РФ упоминает право на справедливое судебное разбирательство только в одной статье, которая регулирует надзорное производство по представлению Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя. Стоит полагать, что принцип справед-

ливости должен найти свое прямое закрепление в тексте ГПК РФ. В первую очередь, как необходимое условие для рассмотрения и разрешения гражданского дела. Во-вторых, как существенное требование к судебному решению и как неотъемлемое отправное начало — принцип гражданского процесса. В этой связи следует внести дополнения и изменения в ст.ст. 2, 195 ГПК РФ, а также внести новую статью 4.1, в которой будет раскрываться содержание принципа справедливости в гражданском судопроизводстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993, с учетом посл. поправок от 1.07.2020 // Российская газета. 2020. № 17.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.09.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Казарина Т. Н. Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // Российский судья. 2021. № 2. С. 3–10.
5. Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 84–88.
6. Пожарская Т. Р. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования участия прокурора в реализации конституционного права на судебную защиту в гражданском процессе // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 30–34.
7. Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 90–95.

Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в России

Васильева Алена Алексеевна, студент магистратуры;
Килина Екатерина Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проводится анализ правовых основ в области регулирования малого и среднего предпринимательства на территории Российской Федерации, выявляются проблемы правового регулирования и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, государство, поддержка.

В настоящее время в рыночных условиях одной из ключевых сфер развития выступает малый и средний бизнес. Развитие этого предпринимательского сектора заложило фундамент для развития экономики российского государства, поскольку оно способствует расширению масштабов среднего класса в России, что, в свою очередь, позволяет формировать на современном этапе развития гражданское и демократическое общество, которое сможет оказывать положительное воздействие на укрепление государства в целом.

Одним из основных актов в сфере правового регулирования малого и среднего бизнеса в России является Конституция РФ, в которой раскрывается понятие предпринимательства в широком смысле. Так, в нормативных положениях ст. 34 Основного закона государства закрепляется «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Основным законом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В этом законодательном акте определены ключевые цели, а также принципы осуществления государственной политики хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Госорганы на сегодняшний день стремятся оказывать поддержку субъектам хозяйствования в предпринимательском секторе посредством реализации разрабатываемой государственной политики, направленно на развитие предпринимательских структур [2].

Из подзаконных актов следует выделить Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [3]. В нем говорится о Федеральной корпорации по развитию МСП. Данная организация занимается предоставлением помощи со стороны государства по ведению предпринимательской деятельности биз-

нес-структурам, по привлечению инвестиций для развития их деятельности, совершенствование методов поддержки российских предпринимателей и пр.

Рассматривая вопросы правоприменения в сфере регулирования малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации, стоит отметить, что на практике нередко возникают проблемы и споры. Согласно статистическим данным, представленным в Докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей, низкий уровень эффективности реализации политики государства по развитию предпринимателей является непосредственно причиной того, что за последние 10 лет его доля в ВВП страны составила 20–21%. В 2020 году вследствие пандемии коронавируса ситуацию существенно поменять не удалось.

Множество проблем малого и среднего бизнеса на сегодняшний день заключается в постоянно изменяющейся правовой базе, которой с каждым днем все труднее соответствовать, а также заключается в пробелах действующего российского законодательства в целом. Так, например, в практической деятельности достаточно часто нарушаются нормы ст. 4.1.1 КоАП РФ, в соответствии с которыми субъектам малого и среднего предпринимательства, допустившим административное правонарушение, наказание в виде штрафа может быть заменено на предупреждение. На практике судебные органы обычно выносят неправомерные решения о применении к таким субъектам административных штрафов, не проверяют, является ли ИП субъектом малого и среднего бизнеса.

Так, в Решении Арбитражного суда Приморского края от 14.04.2021 г. по делу № А51–20213/2020, где субъектом предпринимательства был подан иск в судебные органы с требованием признать незаконным и отменить постановление Инспекции Федеральной налоговой службы о привлечении к административной ответственности в виде штрафа. Также истцом было отмечено, что имеют место основания для применения положений статьи 4.1.1 КоАП РФ, поскольку субъект предпринимательской деятельности является субъектом малого предпринимательства и совершило данное правонарушение впервые. Однако, судебный орган, исследовав материалы административного дела в отношении предприятия, все равно посчитал, что заявленное требование удовлетворению не подлежит [4].

Однако на практике это происходит не всегда, и в таких ситуациях судебные органы выносят положительные решения в отношении замены административного штрафа предупреждением.

Такое решение, например, было вынесено Арбитражным судом Свердловской области. Рассматривалось дело об оспаривании решения, где ИП был привлечен к ответственности в виде наложения штрафа, где было заявлено требование о замене штрафа на предупреждение по причине того, что данное административное нарушение было совершено впервые субъектом малого предпринимательства. Так, в своем Решении от 30.03.2021 г. по делу № А60–1715/2021 судебный орган признал незаконным постановление электронной таможни по делу об административном правонарушении в части назначения наказания в виде административного штрафа, заменив административный штраф на предупреждение [5].

Представляется возможным сделать вывод, что разрешение рассмотренной проблемы возможно посредством надлежащего выполнения судом первой инстанции качественной подготовки дела к судебному разбирательству на этой стадии арбитражного судопроизводства.

Еще одной проблемой можно назвать то, что на законодательном уровне закреплено мало информативное и перегруженное понятие «поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства», которое вызывает трудности в его восприятии. Данное понятие законодатель закрепил в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». По нашему мнению, трактовка, представленная законодателем, является малоинформативной и достаточно перегруженной перечислениями — сперва органов власти, оказывающих данную поддержку субъектам предпринимательской деятельности, после — наименованиями программ поддержки, затрудняющими его восприятие.

Вследствие чего предлагается внести некоторые корректировки в названную норму, а именно сократить представленную трактовку законодателем до упрощенной, и закрепить ее в следующем виде: «поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства — комплекс государственных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и инфраструктуры их поддержки, реализуемых с соблюдением принципов поддержки».

Необходимо отметить и то, что для достижения рыночной зрелости субъектами предпринимательской деятельности и самостоятельности при обеспечении ими своей непосредственной деятельности без внешних вливаний требуется, чтобы первоначальная поддержка была достаточной в полной мере и которая бы могла учесть потребности этих субъектов. Вследствие чего предлагаем также в ст. 14. Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» закрепить принцип достаточности такой поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Его суть состоит непосредственно в том, чтобы для достижения цели использовать тот объем ресурсов, который необходим, но не больше. Стало быть, государственная поддержка должна обеспечить реализацию ключевых функций субъектов предпринимательской деятельности, стимулируя при всем этом их к дальнейшему росту.

Таким образом, рассмотрев правовые основы в сфере регулирования малого и среднего предпринимательства в России, стоит отметить, что по сей день законодательная база в сфере малого и среднего предпринимательства еще особо не развита. На практике возникает множество пробелов и проблем в данной сфере. Стало быть, необходима аналитическая работа, совершенствование уже изданных нормативно-правовых актов. Предложенные теоретические рекомендации для законотворческой и судебной практики могут способствовать устранению проблем, которые были выявлены в процессе исследования правового регулирования малого и среднего предпринимательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.
3. Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 23. — Ст. 3306.
4. Решение Арбитражного суда Приморского края от 14.04.2021 г. по делу № А51–20213/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.03.2021 г. по делу № А60–1715/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

«Зелёные» стандарты в строительстве

Гришина Карина Витальевна, студент
Тюменский государственный университет

Использование принципов зеленого строительства в процессе развития имеет решающее значение для создания благоприятной окружающей среды. Одиннадцать из семнадцати целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) связаны со строительством, сертификация стала важным инструментом для оценки экологичности как отдельных строений, так и комфортности городской среды. «Зеленые» стандарты в проектировании и строительстве являются механизмом развития для достижения этих целей.

Ключевые слова: GREEN ZOOM, Россия, стандарт, BREEAM, LEED, здание.

Во всем мире используются рейтинговые программы экологического строительства, и они различаются по своему подходу. В статье рассмотрены наиболее широко используемые стандарты, а также стандарты, программы рейтинга и сертификации зданий, используемых в настоящее время в России.

Цель исследования — изучить современные экологические стандарты, применяемые в строительстве.

В качестве объекта исследования рассматриваются отечественные и международные стандарты, используемые для сертификации зданий на сегодняшний день.

Что такое «зеленый» стандарт?

«Зеленый» стандарт — это признанный в отрасли стандарт проектирования, строительства, реконструкции и/или техни-

ческого обслуживания зданий, который приводит к минимальному потреблению не возобновляемых источников энергии и оптимальному использованию экологически чистых материалов, ресурсов и методов.

Впервые понятие «зеленого» здания появилось в 90-е годы. Как раз в это время появилась надобность четкой систематизации таких объектов. Для исследования особенностей по разным критериям и определения как они будут совмещаться в определённой постройке. Как итог были разработаны и введены специальные добровольные системы сертификации «зеленых» зданий. Первыми из них были британская BREEAM (1990 г.), французская HQE (1992 г.) и американская LEED (1993 г.).

Критерий	Стандарт	BREEM	HQE	LEED
Здоровье и комфорт		да	нет	нет
Энергия		да	да	да
Вода		да	да	да
Качество внутреннего воздуха		нет	да	да
Материалы		да	да	да
Утилизация отходов		да	да	да
Использование земельного участка и экологические аспекты		да	да	нет
Прилегающая территории		нет	да	да
Контроль загрязнения окружающей среды		да	да	нет
Инновации		да	да	да

Принцип работы данных рейтинговых систем заключается в разработке критериев, которые созданы непосредственно для каждой системы, суть их заключается в учете качественных и количественных характеристик. В процессе прохождения проверки, каждому объекту начисляется конкретное число баллов и от количества баллов зависит получение сертификата соответствующего уровня.

Как верно подметил Стефани Виерра, «здания оказывают значительное прямое и косвенное воздействие на окружающую среду. Во время строительства, эксплуатации, реконструкции, перепрофилирования и сноса здания используют энергию, воду и сырье, производят отходы и выделяют потенциально вредные выбросы в атмосферу. Эти факты побудили к созданию стандартов, сертификатов и рейтинговых систем зеленого строительства, направленных на смягчение воздействия зданий на природную среду за счет устойчивого проектирования» [5].

В России первые стандарты «зеленого» строительства появились в 2011 году.

На данный момент в России действуют три системы сертификации. Это ГОСТ Р 54964–2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости», СТО НОСТРОЙ 2.35.4–2011 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания» и СТО НОСТРОЙ 2.35.68–2012 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Учет региональных особенностей в рейтинговой системе оценки устойчивости среды обитания».

Рассмотрим основополагающие документы по «зеленому» строительству, используемые в России.

ГОСТ Р 54964–2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости»

«Требования стандарта направлены на сокращение потребления энергетических ресурсов, использование нетрадиционных, возобновляемых и вторичных энергетических ресурсов, рационального водопользования, снижение вредных воздействий на окружающую среду в процессе строительства и эксплуатации здания, включая придомовую территорию, при обеспечении комфортной среды обитания человека и адекватной экономической рентабельности архитектурных, конструктивных и инженерных решений.

Данный стандарт определяет принципы, категории, оценочные критерии, индикаторы, рекомендуемые показатели и минимальные экологические требования к объектам недвижимости.

Проектирование и строительство объектов недвижимости следует осуществлять по рекомендуемым показателям, приведенным в настоящем стандарте, при обязательном соблюдении минимальных экологических требований» [1].

СТО НОСТРОЙ 2.35.4–2011 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания»

«Настоящий стандарт устанавливает рейтинговую систему оценки устойчивости среды обитания людей, отвечающей целям настоящего поколения в удовлетворении своих потребностей в комфортной среде проживания и выполнении общественных функций посредством использования жилых и обще-

ственных зданий без снижения уровня такой возможности для последующих поколений.

Настоящий стандарт вводит понятие «устойчивость среды обитания», тождественное по своему значению понятию «sustainability in building», принятому международными стандартами (ISO).

Требования рейтинговой системы направлены на сокращение потребления энергетических ресурсов, использование нетрадиционных, возобновляемых и вторичных энергетических ресурсов, рационального водопользования, снижение вредных воздействий на окружающую среду в процессе строительства и эксплуатации здания, включая придомовую территорию, при обеспечении комфортной среды обитания человека и адекватной экономической рентабельности архитектурных, конструктивных и инженерных решений» [2].

СТО НОСТРОЙ 2.35.68–2012 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Учет региональных особенностей в рейтинговой системе оценки устойчивости среды обитания»

«Настоящий стандарт разработан в рамках Программы стандартизации Национального объединения строителей и направлен на развитие и расширение области применения стандарта СТО НОСТРОЙ 2.35.4–2011 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания».

Стандарт предусматривает порядок учета особенностей регионов Российской Федерации, отличающихся по климату, ресурсным возможностям (водным и энергетическим), потенциалу альтернативной энергетики и экономическому потенциалу от условий, принятых в качестве базовых в СТО НОСТРОЙ 2.35.4. Региональные особенности учитываются путем применения коэффициентов к полученным результатам при проведении рейтинговой оценки (сертификации) устойчивости среды обитания жилых и общественных зданий. Цель учета региональных особенностей определяется необходимостью сокращения потребления энергетических ресурсов, использования нетрадиционных, возобновляемых и вторичных энергетических ресурсов, рационального водопользования в тех регионах, где имеет место существенный дефицит энергии и водных ресурсов» [3].

Также в 2014 году в России появилась система GREEN ZOOM. Это первая отечественная система, которая призвана повысить энергоэффективность и экологичность зданий.

Как пишут сами создатели: «GREEN ZOOM — это комплекс мероприятий, направленных на реализацию целей устойчивого развития и повышения комфортности городской среды. Кроме того, это перечень практических рекомендаций по повышению энергоэффективности, водоэффективности и экологичности зданий гражданского назначения» [4].

Прототипами системы GREEN ZOOM являются зарубежные системы сертификации BREEAM и LEED, главным отличием от данных систем является учет критериев актуальных для России, а именно практики проектирования. Всего стандарт включает в себя 48 рекомендаций. По результатам проведенной оценки, каждый объект получает определенное количество баллов и получает соответствующий сертификат. Всего пред-

усмотрено 4 вида сертификатов, которые отличаются по цвету, так, чтобы получить бронзовый сертификат, здание должно набрать от 35 до 44 баллов. Серебряный сертификат от 45 до 54 баллов. Золотой сертификат можно получить, набрав 55 баллов и более (до 69). И самая высокая оценка — платиновый сертификат, получает проект, который набрал от 70 до 90 баллов.

Литература:

1. ГОСТ Р 54964–2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости»
2. СТО НОСТРОЙ 2.35.4–2011 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания»
3. СТО НОСТРОЙ 2.35.68–2012 «Зеленое» строительство. Здания жилые и общественные. Учет региональных особенностей в рейтинговой системе оценки устойчивости среды обитания»
4. Практические рекомендации по снижению энергоемкости и повышению экологичности объектов гражданского строительства. АНО «НИИУРС».
5. Stephanie Vierra, Green Building Standards And Certification Systems / Stephanie Vierra.— Текст: электронный //: [www.wbdg.org].— URL: <https://www.wbdg.org/resources/green-building-standards-and-certification-systems> (дата обращения: 22.05.2022).

Во всем мире появляется все больше свидетельств того, что зеленые здания приносят множество преимуществ. Они обеспечивают одни из наиболее эффективных средств для достижения ряда глобальных целей, таких как решение проблемы изменения климата, создание устойчивых и процветающих сообществ и стимулирование экономического роста.

Особенности предупреждения преступности в городах-курортах РФ

Грушин Руслан Алексеевич, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье рассмотрены особенности совершения преступлений в городах-курортах в РФ. Анализируются тенденции и причины правонарушений, а также выделены основные проблемные вопросы профилактики преступности в курортных городах.

Ключевые слова: курорт, туризм, виды и меры профилактики, общее и специально-криминологическое предупреждение преступности.

Курортные зоны России представляют собой природные территории, располагающие природными лечебными ресурсами, предназначенными для лечения, оздоровления и отдыха людей.

Наличие разнообразных уникальных целебных ресурсов (нарзаны Кисловодска, радоновые воды Пятигорска, лечебные грязи Тамбуканского озера, сероводородные термальные источники Сочи) позволило создать в нашей стране многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха [1, с. 359].

Безопасность лечения и отдыха в городах курортах РФ имеет первостепенное значение, так как города — курорты принимают больше всего гостей не только нашей страны, но и зарубежья, и являются некой визитной карточкой безопасности того или иного государства. Однако на текущий момент, приезжая на отдых в различные курортные города России, люди становятся жертвами различных преступных посягательств. Рассмотрим основные факторы повышенного уровня преступности в отношении приезжих в города-курорты страны, и представим полученные результаты в обще схематичном виде на рисунке 1.

Помимо указанных факторов, можно также выделить безработицу в данном регионе. Города-курорты — это в основном аграрные регионы, в которых доходы и заработные платы на-

много ниже, чем в промышленных регионах страны. Курортная деятельность обычно трудоустраивает не более чем 15–20% проживающего там населения, да и то она зависит от текущего сезона. Таким образом, работы для местного населения нет, так как в основном она связана с сезонностью отдыха туристов. Небольшие зарплаты — заработок людей зависит от проведенного летнего сезона и реализации.

Плохое отношение к иногородним. Местные жители хоть и проживают за счет внутреннего туризма и отдыха, но не всегда гостеприимны и винят в преступности и низких зарплатах приезжих [3. С. 71].

Однако нельзя сказать, что это какое-то новое явление в обществе, повышенный уровень преступности в местах отдыха всегда было насущной проблемой.

Встречаются архивные документы Царской России (1825–1830 годов) по профилактике преступления в курортной зоне страны.

Преступления чаще всего совершаются в местах, где одновременно наличествуют потенциальные жертвы, потенциальные преступники и благоприятная для преступления обстановка (рисунок 2).

Также следует отметить, что на 50% в случившемся преступлении обычно виноваты сами туристы. Неосторожные

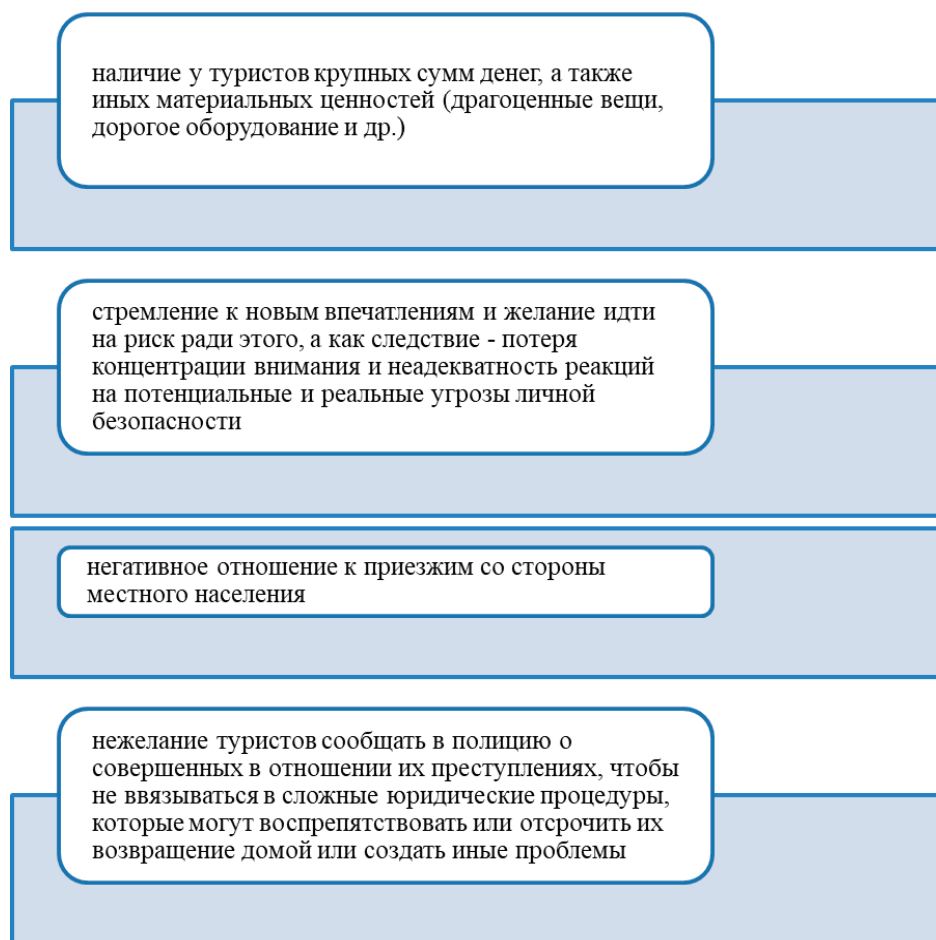

Рис. 1. Факторы повышенного уровня преступности в отношении приезжих в города-курорты страны [2, с. 57]

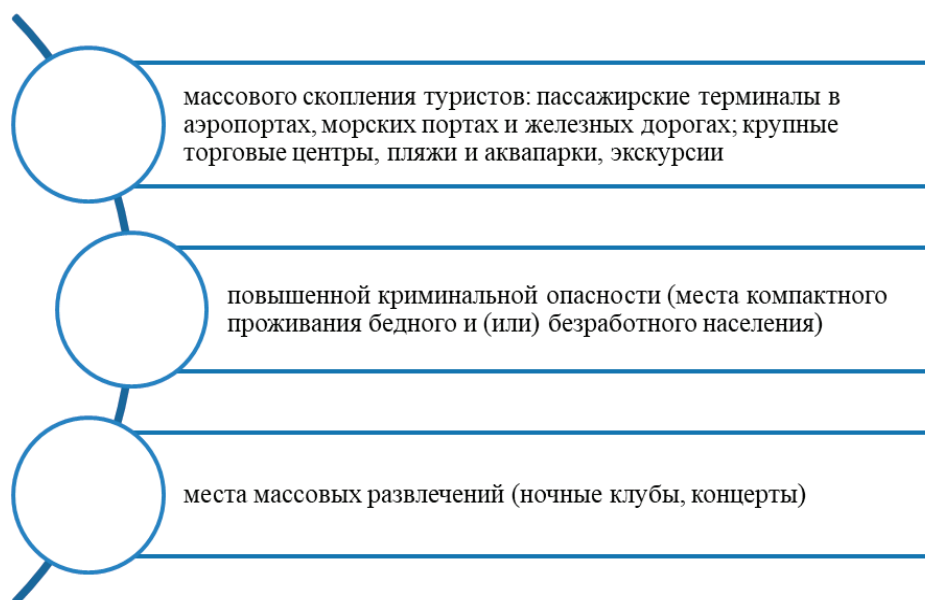

Рис. 2. Места повышенного риска для совершения преступлений [4, с. 128]

туристы могут стать легкой мишенью для воров, потому что они выделяются в толпе, не привыкли к своему окружению и обычно носят с собой деньги, кредитные карты и ценные вещи, такие как фотоаппараты.

Туристы, находясь на отдыхе, чаще всего находятся в расслабленном состоянии, внимание рассеяно. Ознакомившись с рядом примеров из судебной практики (Обзор судебной практики Кисловодского городского суда за 2021 год) было выявлено, что

в ряде случаев потерпевшие не могут назвать, когда в последний раз пользовались или видели: кредитные карты, телефон, камеру и т.д. Было выявлено, что в ряде случаев туристы сами забывали ценные вещи на пляже, кассе, терминале и т.д. [5]. Поэтому пре-

ступления в городах-курортах России имеет свою специфику и особенности. Каждый год в городах-курортах разрабатываются программы по предупреждению преступности, которые в общем виде включают в себя следующие направления (рисунок 3).

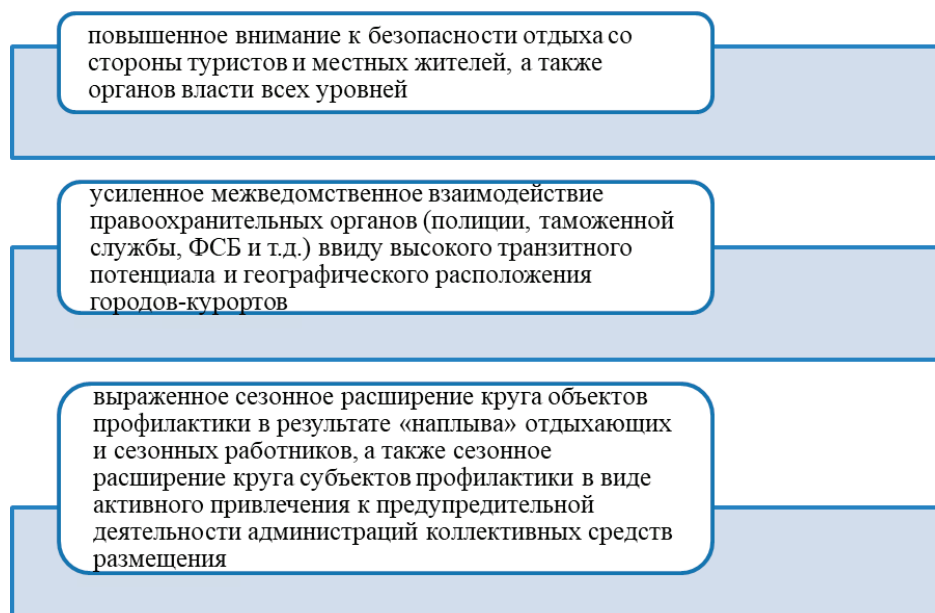

Рис. 3. Направления по предупреждению преступности в городах-курортах [6, с. 164]

В местах прибытия туристов авто- и железнодорожные вокзалы, аэродромы и т.д. раздаются листовки о принятых и принимаемых мерах безопасности для приезжающих туристов. Конечно, могут создаться впечатления, что туристы постоянно находятся под охраной дружелюбной и бдительной полиции города.

Однако повышенное внимание правоохранительных органов к безопасности приезжих совершенно не означает, что туристам в этом городе, как и в любом другом, не нужно быть осторожным, чтобы оставаться в безопасности.

Всем приезжим на отдых рекомендуется заранее обеспокоиться местом пребывания, составления маршрута передвижения, исследования мест, которые они планируют посетить на отдыхе. В наш век информационных технологий можно предварительно совершить виртуальное путешествие по любому городу-курорту страны, ознакомиться с ценами, выбрать отель и пляж.

Кстати, как показывает практика в городах пребывания туристов в Азии уровень преступления в разы ниже, чем в городах-курортах РФ. Помимо языковых барьеров и культурных норм, Азия — регион с очень низким уровнем преступности. Азия отлично подходит для начинающих путешественников,

которые очень открыты для знакомства с культурами вдали от дома. Трудно сказать, почему именно в городах Азии такой низкий уровень преступности, но скорее всего это зависит не только от организации работы правоохранительных органов, но и непосредственно, от менталитета принимающей стороны.

В любом случае туристы могут снизить риск ограбления, приняв несколько простых мер предосторожности: не хранить все имеющейся наличные, или кредитные карты в одном месте, не брать с собой на пляж или на прогулку все самое ценное из номера. На текущем этапе все более-менее приличные отели имеют серьезные службы охраны. И в номере ценные вещи будут в большей безопасности. Конечно, если туристы отдыхают «диким» образом, там немного другие правила: следить друг за другом, не передвигаться по одиночке, не бросать вещи без присмотра и т.д. Таким образом, предупреждение преступности в городах-курортах РФ — это сложная задача, решение которой зависит от всех действующих лиц: правоохранительные органы, туристы, принимающая сторона.

В рамках одной статьи невозможно раскрыть все нюансы предупреждения преступности в городах-курортах РФ. Поэтому проблематика предупреждения преступности в городах-курортах РФ требует дальнейших исследований.

Литература:

1. Темнова Ю. В. К вопросу о факторах и мерах предупреждения преступности в городах-курортах России//Аллея науки.-2019.-Т.1-№ 5(32).-С.359–364
2. Коняхин В. П. Курортная преступность: криминологический анализ// Кубанское агентство судебной информации.-2018.-№ 1(4).-С.57–74

3. Закаляпина Л. А. Предупреждение преступности в городах-курортах России.-Москва,2016.— 214 с.
4. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО.— М.: Юрайт, 2019. 360 с.
5. Обзор судебной практики Кисловодского городского суда за 2021 год. [Электронный источник]/Режим доступа: <https://kislodovsky-stv.sudrf.ru/>
6. Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бурлаков В. Н. Криминология. Учебное пособие.— С-Пб.: Питер, 2019. 304 с.

Международно-правовые средства борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем

Грушин Руслан Алексеевич, студент

Научный руководитель: Маркова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассмотрены особенности развития международно-правовой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем.

В статье подчеркивается целесообразность формирования единой международно-правовой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. Рассмотрены основные исторические вехи и особенности развития международно-правовой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, контроль, международно-правовые акты, безопасность, целостность и стабильность финансовой системы.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что легализация преступных доходов сама по себе является крайне негативным явлением, негативно влияющим на частную организацию, экономику в целом и общественную жизнь, оказывая пагубное влияние на экономическую и национальную безопасность общества и государства.

В результате легализации преступных доходов эти денежные ресурсы попадают в мировую финансовую систему и приобретают способность подрывать национальную валюту и экономику отдельных стран, создавая тем самым угрозу как национальной, так и международной безопасности. В рамках исследования буду пользоваться аббревиатурой, принятой на международном уровне ПОД — система противодействия легализации преступных доходов, и ФТ — система противодействия терроризму. Эффективность всей системы ПОД/ФТ строится на эффективности всех ее элементов, в частности

непосредственно в организациях, являющихся мельчайшими структурными подразделениями системы ПОД/ФТ [1, с. 205]. Как показывает практика на текущем этапе развития общества борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма является приоритетной задачей, основные направления которой в обще-схематичном виде представлены на рисунке 1.

Рассмотрим основные исторические вехи и особенности развития международно-правовой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. Борьба с отмыванием денег приобрела большую глобальную известность в 1989 году, когда группа стран и международных организаций сформировала Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Его миссия заключается в разработке международных стандартов для предотвращения отмывания денег и содействия их принятию. В октябре 2001 года,

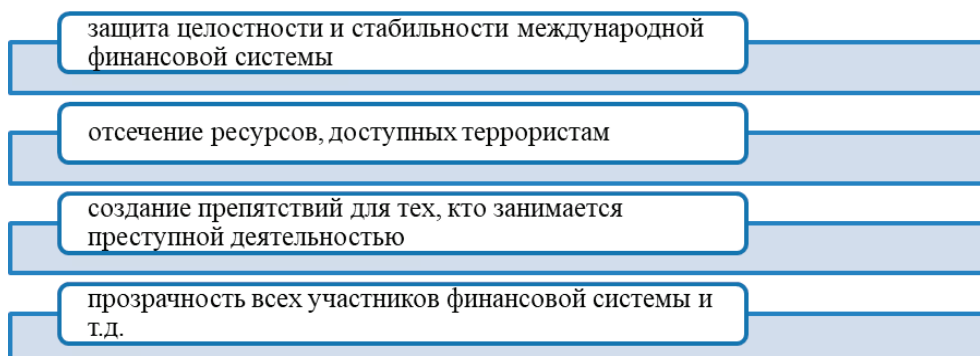

Рис. 1. Основные направления борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

после терактов 11 сентября, ФАТФ расширила свой мандат, включив в него борьбу с финансированием терроризма.

Еще одной важной организацией в борьбе с отмыванием денег является Международный валютный фонд (МВФ). Как и ФАТФ, МВФ требует от своих стран-членов соблюдения международных стандартов для предотвращения финансирования терроризма [2, с. 155].

Организация Объединенных Наций включила положения о ПОД в свою Венскую конвенцию о незаконном обороте наркотиков 1998 года, Палермскую конвенцию 2001 года о борьбе с международной организованной преступностью и Меридскую конвенцию о борьбе с коррупцией 2005 года.

Борьба с организованными формами преступности сегодня требует системного подхода, в том числе мер по ослаблению ее финансовых ресурсов. Выявление и конфискация преступных активов во многих странах мира рассматривается как эффективное средство противодействия транснациональной преступности и ее сдерживания.

Поэтому основную роль в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, играет система внутреннего национального контроля. В России Основные положения, регламентирующие вопросы ПОД/ФТ/ФРОМУ, содержатся в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

На текущем этапе, все финансовые учреждения, от крупных банков до небольших кредитных союзов, должны быть начеку в поисках лиц, занимающихся отмыванием денег. Интегрируя технологию должной осмотрительности с обучением людей и прочным партнерством с правоохранительными органами, финансовые учреждения находятся в постоянных поисках более эффективных средств по борьбе со все более изощренными отмывателями денег, помогая предотвратить продолжение преступной деятельности. Для банков соблюдение требований начинается с проверки личности новых

клиентов — процесса, иногда называемого «Знай своего клиента» (KYC). Помимо установления личности клиента, банки должны понимать характер деятельности клиента и проверять, что депонированные средства получены из законного источника. На рисунке 2 представлены основные требования по надлежащей проверке клиентов в финансовых учреждениях России [2, с. 157].

Надлежащая проверка клиентов направлена на выявление стратегий отмывания денег, включая расслоение и структурирование, также известное как «смерфинг» — разбиение крупных транзакций по отмыванию денег на более мелкие, чтобы обойти ограничения на отчетность и избежать проверки. Одним из действующих правил, позволяющих предотвратить расслоение, является период удержания AML, который требует, чтобы депозиты оставались на счете в течение как минимум пяти торговых дней, прежде чем их можно будет перевести в другое место [3, с. 68].

Что касается сложившейся ситуации в мировом сообществе по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем необходимо сделать следующие выводы. Учитывая предполагаемые ежегодные потоки, приближающиеся к 3% мирового экономического производства, все более агрессивные меры по борьбе с отмыванием денег в лучшем случае могут быть направлены на сдерживание отмывания денег, а не на его полное прекращение. Кажется, что у отмывателей денег никогда не бывает недостатка в деньгах или сообщниках, хотя меры по борьбе с отмыванием денег, безусловно, усложняют их жизнь. Недавнее дело Теодоро Нгема Обианг Манге, второго вице-президента Экваториальной Гвинеи, подчеркивает сложность успешного судебного преследования схем отмывания денег, когда стороны скрыли истинное владение банковскими счетами и активами. В этом случае Нгема Обианг сообщил, что официальная государственная зарплата составляет менее 100 000 долларов в год за 16 лет его пребывания на государственной службе. Нгема Обианг, однако, использовал свое

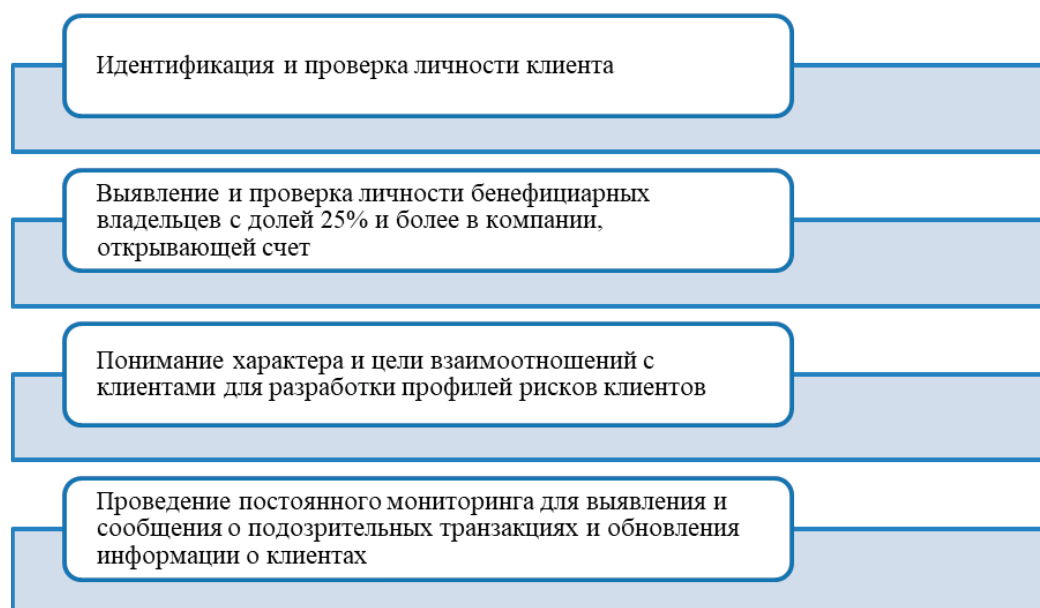

Рис. 2. Основные требования по надлежащей проверке клиентов в финансовых учреждениях России

положение и влияние, чтобы накопить активы на сумму более 300 миллионов долларов за счет мошенничества и коррупции, деньги, которые он использовал, среди прочего, для покупки элитной недвижимости и автомобилей. Его схемы легализации доходов, полученных преступным путем, были настолько сложными, что только создание международной группы с высококлассными специалистами, которая работала без перерыва полгода, позволило распутать данное дело.

На настоящем этапе действуют 9 универсальных конвенций; 14 резолюций Совета безопасности ООН; 40 двусторонних договоров с участием Российской Федерации; 15 межправительственных соглашений; 49 международных стандартов. Однако необходимо отметить, несмотря на серьезные подвижки в данной области международно-правовые акты в сфере противодействия легализации преступных доходов носят лишь

фрагментарный характер и требуют дальнейшего своего развития [4, с. 122].

Особенно это стало понятно в текущей ситуации, когда при принятых санкциях со стороны США и ряда европейских стран в отношении России производится блокировка счетов граждан России за рубежом, экспроприация собственности российских граждан, которые не могут быть отнесены к преступникам, чем идут в полное противоречие с принципом презумпции невиновности. Необходимо отметить, что в рамках статьи невозможно отразить все особенности развития международно-правовой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, что на мой взгляд требует дальнейших исследований. Наличие ряда нерешенных и дискуссионных вопросов в данной области актуализируют еще больше данную сферу и предопределили ее дальнейшее развитие.

Литература:

1. Аристархов А. Л. Пути следующим повышения эффективности рядом борьбы с легализацией доходов, полученных реально преступным путем // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — № 1. — С. 155–161.
2. Киселев, И. А. Борьба с отмыванием преступных доходов / И. А. Киселев. — М.: Юриспруденция, 2019. — 359 с.
3. Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма / В. И. Лафитский [и др.]; отв. ред. В. И. Лафитский, М. А. Цирина. — М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2019. — 416 с.
4. Якимов, О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем / О. Ю. Якимов. — М.: Юридический центр, 2020. — 200 с.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в сфере компьютерной информации

Давлетшина Алина Сергеевна, обучающийся

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье произведен анализ криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в сфере компьютерной информации. Рассмотрены особенности, которые присущи данному виду преступности. Выделяются наиболее распространённые преступные деяния, совершаемые несовершеннолетними в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: преступность, преступления в сфере компьютерной информации, состояние преступности, несовершеннолетние, криминологическая характеристика.

В современном обществе техника является неотъемлемым атрибутом жизни человека. Благодаря современным технологиям и гаджетам человек способен получать новые знания, общаться на значительном расстоянии с другими людьми и т.д. Научно-технический прогресс открыл множество возможностей для большинства людей, во многом улучшил и облегчил нашу жизнь. Но вместе с тем точно такую же возможность получают и преступники, которые используют информационные технологии для осуществления противоправных действий [3]. Одним из приоритетных направлений государственной политики является обеспечение информационной безопасности, которая напрямую связана с применением информационных

технологий. Зачастую преступления в сфере компьютерных технологий совершаются несовершеннолетними. Таким образом, развитие сферы компьютерных технологий повлекло за собой негативные последствия, увеличилось количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе совершаемых несовершеннолетними.

Субъектом преступления, признаки которого закреплены в ст. 272 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то же самое касается и преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Исключение составляют ч. 3 ст. 272, ч. 2 ст. 273 и ст. 274 УК РФ. Однако не

всегда субъектом указанных выше преступлений могут быть лица с высшим образованием, которые имеют соответствующую квалификацию и большой опыт работы в данной сфере. Зачастую практика показывает, что среди общей массы лиц, совершающих компьютерные преступления, есть и те, чей возраст не вписывается в понятие общего субъекта. Известны случаи, когда преступники не имели какого-либо технического опыта. Однако при общении с ними было установлено, что большинство имеют специальные знания относительно программного обеспечения и владеют некоторыми азами программирования. Уже в школе, и особенно в высших учебных заведениях, студенты изучают основы компьютерной науки. Как правило, указанные лица не имеют и криминального прошлого.

Исследование показывает, что технические специалисты (программисты, системные администраторы и т.п.) в общей массе компьютерных преступников составляют около 20%, а вот студенты и учащиеся — 60%; безработные и иные лица до 20%. Удельное количество несовершеннолетних лиц составило до 60% от общего числа компьютерных преступников в разные годы [2, с. 128–129]. Как правило, компьютерными преступниками являются лица мужского пола. Также следует отметить, что к особенностям преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемые несовершеннолетними, можно отнести единоличный характер и высокий уровень латентности.

Необходимо выделить следующие способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации несовершеннолетними, так и с помощью несовершеннолетних:

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что уровень знаний компьютерной техники, а также владение информационно-коммуникационной сетью «Интернет» подростками давно превосходит знания школьных уроков информатики, что позволяет им самостоятельно не только пользоваться технологиями, но и посягать на компьютерную информацию и иные виды охраняемой законом информации. Среди самых распространенных незаконных действий несовершеннолетнего, использующего компьютерную технику, можно выделить следующие: получение неправомерного доступа к охраняемой законом информации; «взлом» страниц в различных социальных сетях; совершение кибератак; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; нарушение авторских, смежных, изобретательских, патентных прав; публикацию на профилях страниц в социальных сетях информации, которая публично оправдывает терроризм или экстремистскую деятельность; получение несанкционированного доступа к различным игровым ресурсам; осуществление кибертравли. На сегодняшний день уже имеются практические примеры совершения подростками преступлений в сфере компьютерной информации. Так, школьники из Новосибирска с помощью специальной программы получили доступ к логину администратора и пароля от системы электронного дневника. А затем в течение месяца исправляли оценки себе и своим одноклассникам по их просьбе [6]. Стоит заметить, что введение системы дистанционного обучения способно повысить интерес школьников к нарушению действующего законодательства в части, касающейся деяний, предусмотренных ст. 272 УК РФ.

Во-вторых, некоторые преступления в сфере компьютерной информации могут совершаться с помощью несовершеннолетних посредством их вовлечения в преступную деятельность. В данном случае речь может идти, как и о различных видах мошенничества в сети Интернет, так и о преступлениях в сфере компьютерной информации. В таких преступлениях несовершеннолетний может быть как исполнителем, так и непосредственно пособником совершения преступления, например, предоставляя какую-либо информацию самому преступнику. Примером вовлечения подростков в совершение преступления в сфере компьютерных технологий является вовлечение последних в экстремистские группы, созданные в социальных сетях. Особенность таких преступлений заключается в том, что подростки, как правило, не интересуются идеологией такой группы, фактором привлечения здесь служат различные лозунги и привлекательная внешняя атрибутика. Также часто несовершеннолетние недооценивают опасности подобных групп, для подростков это просто приятное времяпровождение в кругу сверстников [4]. Вовлеченные в экстремистскую деятельность подростки совершают преступные действия, а именно: размещение по просьбе организаторов на своих страницах призывов к межнациональной розни, завуалированных под невинные картинки или фотографии, которые, как считает подросток, «просто должны набрать максимальное количество лайков»; обращение к своим друзьям в социальных сетях с просьбой прокомментировать ту или иную информацию экстремистского содержания; рассылка в форумы информации экстремистского содержания в форме спама и другие виды деятельности. Также известны неоднократные случаи продажи наркотических и психотропных веществ посредством так называемого темного сегмента Интернета. Торговая площадка «Гидра» (Hydra), ставшая еще популярнее после закрытия RAMP (Russian Anonymous Marketplace, или Российская анонимная торговая площадка), позволяет несовершеннолетним распространять запрещенные вещества.

Таким образом, в связи с тем, что преступления с использованием компьютерной техники стали доступны не только людям, имеющим специальные познания в данной области, но и несовершеннолетним, возрастает необходимость предупреждения подобного вида преступлений, совершаемых подростками.

Одним из направлений предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемые несовершеннолетними, является информирование общественности, в том числе и несовершеннолетних об уголовной ответственности за вышеуказанные преступления. При этом информировать нужно и о самих действиях, которые подлежат наказанию, поскольку подросток, совершая определённые действия с помощью технологий и сети «Интернет», может не осознавать, что данные действия являются преступными. Так, например, подростки зачастую стремятся получить незаконный доступ к различным игровым ресурсам, но при этом не осознают противоправность своих действий. Такие деяния наиболее характерны именно для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Информирование об ответственности за преступления в вышеуказанной сфере должно происходить не только в школах, но

и в средствах массовой информации с помощью показов специальных кинофильмов и видеороликов, где будут освещены преступления в сфере компьютерной информации, недопустимости получения чужих персональных данных с помощью компьютерной техники, а также последствий противоправной деятельности.

Также не менее важно задействовать родителей подростков в противодействии таким преступлениям. Родители дополнительно могут проводить беседы со своими детьми о том, как правильно пользоваться компьютерными технологиями, что можно делать, а что нельзя и об угрозах, существующих в сети «Интернет».

Кроме того, одним из важнейших субъектов предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации являются правоохранительные органы. Так, в рамках всероссийской профилактической акции для детей «Безопасный Интернет детям» информируются школьники. Так, официальный представитель МВД России Ирина Волк, сотрудники УОС МВД России и Управления «К» провели урок, посвященный проблемам кибербезопасности, в одной из столичных школ [5].

Таким образом, развитие компьютерных технологий упростило не только нашу жизнь, но и дало толчок развитию преступности в сфере компьютерной информации. С каждым годом наблюдаются изменения качественных и количе-

ственных характеристик компьютерных преступлений несовершеннолетних, что свидетельствует об общем повышении общественной опасности совершаемых подростками преступлений. Примечательно, что субъектом преступления в вышеуказанной сфере являются не только лица с высшим образованием, которые имеют соответствующую квалификацию и большой опыт работы в данной сфере, но и обычные подростки, учащиеся в школе или в других образовательных учреждениях. Как правило, несовершеннолетние, которые попали под признаки субъекта того или иного преступления, предусмотренного гл. 28 УК РФ, не имеют преступного прошлого и совершают преступления в силу незнания закона, например, когда подросток не осознает, рассчитывая на анонимность, что «взлом» страницы в социальных сетях является противоправным действием и влечет уголовную ответственность. Для предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемые несовершеннолетними необходимо задействовать специалистов, которые смогут объяснить подростку опасность таких преступлений доступным и понятным способом. В освещении вопросов связанных с преступлениями в ранее указанной сфере также, безусловно, должны быть задействованы родители, педагоги, правоохранительные органы и средства массовой информации, что поможет снизить уровень данного вида преступности среди несовершеннолетних.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100699/
2. Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53).
3. Евдокимов К. Н. Проблемы квалификации и предупреждения компьютерных преступлений: монография / К. Н. Евдокимов. — Иркутск: Иркутский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 171 с.
4. Мельникова Д. П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети Интернет. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2191>
5. Безопасный Интернет детям. URL: <https://мвд.рф/безопасный-интернет-детям>
6. Школьникам из Новосибирска грозит тюремный срок за взлом электронного журнала. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-11-03/335598-shkolnikam_iz_novosibirska_grozit_tyuremnyy_srok_za_vzлом_elektronnogo_zhurnala

Историческое развитие институтов исковой давности и искового производства

Диденко Галина Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается проанализировать историческое развитие таких институтов гражданского процессуального права как исковая давность и исковое производство.

Ключевые слова: иск, исковая давность.

Исторически слово «иск» в буквальном смысле подразумевало поиск защиты, а именно защиты в суде [1]. В Древнем Риме считалось, что только судебная защита придавала истинный смысл праву.

Обычно под юридическим интересом понимается все, что подлежит судебной защите и не носит характера субъективного материального права. Есть некоторые факты, которые могут быть установлены только в судебном порядке в рамках особого

производства. Например, вопросы, касающиеся статуса гражданина, такие как: дееспособность, признание умершим.

Так же в особом производстве рассматриваются дела, которые не могут уже быть рассмотрены в ином порядке, например, факт регистрации рождения. Для установления таких обстоятельств необходимо обращение в суд.

Везде речь идет о юридическом интересе. При этом он может быть защищен иногда через разные порядки, а в ряде случаев только через особое производство.

Например, в Древнем Риме ординарное судопроизводство по своей сути являлось исковым производством. Но появлялись некоторые категории дел, рассмотрение которых позволяло найти иной путь, поставить вопрос о размежевании с исковым производством. В результате начинают формироваться **дела добровольной юрисдикции** — здесь стороны изначально выражали согласие на возбуждение процесса, да и в принципе желали начать процесс, поскольку в ином порядке решить вопросы, например, эмансипации, не представлялось возможным. В этом выражалось общее мнение, общая заинтересованность при обращении в суд.

В последствии идея обрела теоретические характеристики, в основе которых старались определить признаки и свойства, которые позволили бы говорить о существовании иного искового производства.

Посмотрев на категории дел, поняли, что исковое производство всегда связано с защитой стороны от нарушения. Тут есть некий конфликт, участники правоотношения находятся в споре. Вот этот спор суд и должен быть решить. Те дела, которые не были похожи на спорные (эмансипация, усыновления) иные, в них надо было предохранить такие отношения от будущего нарушения лица. Вот тут и проявилась разница: исковое производство — это разрешение спора, особое производства — охрана от будущего нарушения. В России эта идея вылилась в охранительное производство.

Исковая давность, согласно римскому праву, означала погашение возможности процессуальной защиты права вследствие того, что в течение определенного времени такая защита не была осуществлена заинтересованным лицом [2]. Так, слово давность употребляется обычно для обозначения того влияния, которое приписывается в законах истечению определенного срока времени, по отношению к приобретению или потере какого-либо права.

В литературе по римскому праву уже довольно рано стало употребляться для обозначения давности слово *praescriptio*. При анализе источников оказалось, что *praescriptio* означало *exceptio*, т.е. отвод против иска на том основании, что он предъявлен уже по прошествии долгого времени. *Exceptio seu praescriptio temporis* означало просрочку или давность иска. Карл фон Савиньи позже сказал, что глоссаторы впервые стали употреблять слово *praescriptio* в более общем значении — для обо-

значения течения времени вообще и истечения продолжительного срока времени, имеющего влияние на изменение какого-либо права в зависимости от того, было ли оно осуществлено или нет.

Слово *praescriptio* не только продолжало использоваться для обозначения общего понятия о влиянии времени на правоотношения, но на основании этого общего понятия стала строиться система целостного, самостоятельного учреждения, под которое даже была найдена философская основа.

В римском праве существовало три условия применения исковой давности: возникновение иска, непрерывное течение срока и истечение его.

Исковая давность распространяет свое действие на все имущественные права по отношению к отысканию и к защите их в судебном порядке. Исковой давностью не отменяется само право, лишь только возможность защищать иное, требовать его признания.

Наконец, стали видеть давность даже там, где какому-либо праву с самого возникновения его назначен срок действия законом или частным распоряжением» [3]. В науке стало почти общим убеждение, что права всякого рода приобретаются и погашаются давностью.

Основательной критике подверг начало отвлеченной давности Савиньи в своем знаменитом сочинении «Система ныне действующего римского права». Он прежде всего останавливался на основании давности и находил его в том, что цивилизованное общество прежде всего нуждается в стойкости и ненарушимости существующих правоотношений. «Давность владения приобретает бесспорная и ненарушимая собственность, а через потерю, за истечением известного срока времени, права иска (давность исковая) приобретает право отвода против иска, устанавливается ограждение против дальнейших притязаний» [4].

В Российской Империи до 1864 года были дела судебного управления или неисковые дела. Например, дела об опеке и попечительства, дела о закладных и так далее. Такие дела имели особую регламентацию и особые законы.

В 1864 году был принят Устав, однако он не касался вопроса охраны интереса. Только в 1866 году благодаря С. И. Зарудному была добавлена 14-я книга, которая ввела охранительное производство.

В советское время благодаря **ГПК РСФСР 1923** впервые был обозначен критерий разграничения исковых дел и особо производства: как только появлялась спорность в отношениях — дело должно было из особого производства перейти в исковое производство.

Таким образом, анализируя историю развития искового судопроизводства и исковой давности, можно сделать вывод о том, что данные институты развивались параллельно с охранительным и особым производством.

Литература:

1. Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву // Вестник права. — СПб.: Сенатская типография, 1901. — № 3. — С. 3–9.
2. Флейшиц Е. А., Иоффе О. С. Комментарий к ГК РСФСР. — 2-е изд. — М.: Юр. лит., 1970. — 823 с.

3. Текст и Комментарий к Гражданскому кодексу советских республик / под ред. А. Малицкого. — 3-е изд. — Киев: НКЮ УССР, 1927. — 490 с.
4. Флейшиц Е. А., Иоффе О. С. Комментарий к ГК РСФСР. — 2-е изд. — М.: Юр. лит., 1970. — 823 с.

Исковая давность как элемент иска

Диденко Галина Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается проанализировать основные институты гражданского процессуального права, проанализировать понятия иска и исковой давности.

Ключевые слова: иск, исковая давность.

По своему родовому началу исковая давность есть срок, т.е. определенный период времени. Время, однако, течет в пространстве и немислимо вне его. Сообразно этому, рассуждения о некотором временном промежутке имеют смысл только по отношению к тому предмету, начало и конец существования которого он определяет. Иными словами, вне пространства некоего явления срок лишается всякой определенности.

Но если исковая давность, по мнению законодателя, представляет собой срок для защиты права по иску, то значит, исходя из сути такой защиты, исковая давность есть срок для вынесения судом решения, удовлетворяющего иск.

Определения иска в Гражданско-процессуальном кодексе не содержится. Среди синонимов можно выделить термин «**требование**». В теории под иском понимают **спорное материально-правовое требование одного лица к другому, подлежащее рассмотрению в определённом процессуальном порядке**.

В настоящее время в науке сложилось три понимания иска. Во-первых, под иском понимается **материальная теория**. Иск — это материально-правовое требование к ответчику [1].

Некоторые авторы справедливо критикуют данную теорию за:

- Отсутствие процессуальных отношений между истцом и ответчиком, т.е. нет требования истца к ответчику.
- Есть иски, которые не адресуются ответчику, как например, иски о признании сделки недействительной.
- Материально-правовое требование может быть предъявлено и без суда. Поэтому не ясно, как отделить иск от претензии (средство урегулирования конфликта самими спорящими сторонами без посторонней помощи государства в лице суда).
- Процессуальные истцы. Лично прокурор не заявляет материально-правового требования к ответчику. Иное было бы вообще подозрительно.

– Исковая давность — срок, в течение которого заинтересованное лицо вправе рассчитывать на получение судебной защиты. Если же иск — материально-правовое требование истца к ответчику, то невозможно объяснить правила исковой давности:

- истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к отказу в иске (п. 2 ст. 199);
- течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска, а также совершением обязанным лицом (ответ-

чиком) действий, свидетельствующих о признании им долга (ст. 203);

- возможно восстановление срока исковой давности и защита нарушенного права гражданина (ст. 205);
- невозможно требовать исполненное обратно по истечении срока исковой давности (ст. 206).

Ряд авторов склоняется к процессуальной теории [2]. Иск — это процессуальное требование к суду (выражается в исковом заявлении — средстве возбуждения процесса по конкретному спору).

Однако, обращение к суду с требованием о защите права или интереса представляет собой процессуальное действие, т.е. юридический факт, с которым закон связывает возможность возбуждения гражданского дела. Но иск не исчерпывается обращением — требование существует до тех пор, пока не будет исполнено решение суда об удовлетворении иска [3].

Сторонники **смешанной теории** впоследствии соединили два понимания [4]. Требование истца к ответчику, вытекающее из материального правоотношения (субъективного права) — передай вещь, прекрати нарушение права. А также требование к суду о защите права.

Таким образом, иск имеет две стороны — материальную и процессуальную.

Когда истец отказывается от иска, он отказывается не от обращения к суду, а именно от своего требования к ответчику.

Таким образом, иск представляет собой требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо охраняемого законом интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке. Иск как требование о защите всегда адресован суду, поэтому следует говорить о предъявлении иска не к ответчику, а против ответчика.

Исковая давность является одним из элементов иска. Из текста ст. 200 ГК РФ следует, что срок исковой давности начинает свое течение с момента правонарушения, если он совпадает с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (так и происходит в большинстве случаев). Очевидно, что явление, на которое распространяется срок, должно существовать уже с начала его течения. Следовательно, если допустить, вслед за законодателем, что исковая давность — это срок

для защиты права по иску, то с логической неизбежностью возникает тезис: защита права по иску существует с начала течения давностного срока, то есть с момента правонарушения [5].

Выходит, что мысль об исковой давности как о сроке для защиты права по иску есть мысль о сроке для того явления, которое не возникает и не существует в течение этого срока и, следовательно, есть мысль о беспредметном сроке, то есть логически несостоятельная мысль. Следовательно, теоретическое представление законодателя об исковой давности, данное в ст. 195 ГК РФ, находится в логическом противоречии с практическим правилом о начале течения давностного срока, выраженном в п. 1 ст. 200 ГК РФ.

Литература:

1. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 213
2. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010
3. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О. В. Абознова, Ю. В. Аверков, Н. Г. Беляева и др.; под ред. И. В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019
4. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А. В. Алтухов, О. А. Беляева, Н. А. Бортникова и др.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2017. Вып. 22
5. Сергеев А. П. Некоторые вопросы применения правил об исковой давности в российском законодательстве // Сборник статей к 50-летию Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. С. 53.

Процесс преобразования институтов местного самоуправления для функционирования в единой системе публичной власти в РФ

Димитриев Дмитрий Иванович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Михеев Денис Степанович, доктор юридических наук, профессор
 Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В работе рассмотрены ход развития муниципально-правовых отношений и имплементация в федеральные законы положений поправок Конституции РФ, регулирующих взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти. Изучен вопрос единства системы публичной власти и месте в нем органов местного самоуправления.

Ключевые слова: демократия, государственная власть, субъект Российской Федерации, местное самоуправление, единая система публичной власти

На протяжении всей истории отдельные группы внутри человечества использовали власть и подчинение для решения насущных задач, стоящих перед ними. Такой механизм отношений по мере укрупнения общностей людей становился все сложнее, пока в определенный период не сформировались государственные институты управления обществом. При этом наряду с государством внутри стран сохранялись различные самоорганизующиеся человеческие объединения по территориальному принципу, для решения хозяйственных вопросов. Данные объединения можно считать прообразом институтов местного самоуправления, которые осуществляли взаимодействие с органами государственной власти по наиболее важным вопросам.

Современный период формирования и функционирования местного самоуправления РФ можно начать отсчитывать с начала 1990-х годов, в которых на закате Советского Союза начали

Исковая давность, включая в свой предмет право на удовлетворение иска, распространяется на характеристику специфических требований, означающую их способность принудительно реализовываться через суд.

Если некоторые гражданские права требования возникают и существуют с определенной характеристикой, но истечение срока исковой давности отнимает у них эту характеристику, то, следовательно, предметом исковой давности выступает круг гражданско-правовых требований, обладающих этой характеристикой, и в силу этого называемых исковыми.

Таким образом, предмет исковой давности образует исковое гражданское правовое требование.

устанавливаться новые основы управления на местном уровне согласно Закону СССР от 09.04.1990 N1417-1 «Об общих принципах организации местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», а также Закону РФ от 06 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР».

После принятия Конституции РФ 1993 года и во исполнение провозглашенных в нем положений последовательно разрабатывались нормативные правовые акты, регулирующие муниципально-правовые отношения.

Вышеизложенные нормативные правовые акты реализовывали нормы статей 1, 3 Конституции РФ, согласно которым Россия представляет собой демократическое государство, единственным источником власти в котором является ее многонациональный народ. Одним из способов осуществления данной власти является деятельность органов местного самоуправления.

Решение государственным аппаратом всех задач, возникающих внутри страны, имеет ряд негативных эффектов, среди которых можно выделить нерациональное увеличение государственного чиновничьего состава и, как следствие, рост бюджетных расходов государства. Именно наличие институтов местного самоуправления способствует более эффективному администрированию. Кокотов А. Н. отмечает, что истинная демократизация характеризуется децентрализацией власти и ресурсов [1], так как необузданное увеличение численности государственных служащих образует усложненные механизмы взаимодействия с населением, впоследствии образуется оторванность народа от власти и негативное отношение людей к государству.

Тем не менее, существование неопределенности в понимании степени обособленности местного самоуправления от системы государственной власти, а также самостоятельность в пределах своих полномочий органов местного самоуправления в определенный момент сформировало точку зрения, согласно которой орган местного самоуправления должен быть полностью независимым от органов государственной власти в РФ. Это, в свою очередь, является значительным препятствием для эффективного взаимодействия этих двух способов отправления власти многонациональным народом РФ.

В 2018 году Зорькин В. Д. Председатель Конституционного суда России опубликовал статью в Российской газете, где изложил, что конструкция ст. 12 Конституции РФ дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти (в том числе представительным органам государственной власти), в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации. Эти недостатки, по его мнению, вполне исправимы путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции» [2].

Данная позиция Председателя Конституционного Суда РФ нашла поддержку Президента Российской Федерации В. В. Путина, который в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, выступая 15 января 2020 года, определил важность внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. В дальнейшем после принятия этих поправок начался процесс развития этих положений в федеральном законодательстве.

Так, в Федеральном законе от 21.12.2021 N414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Рос-

сийской Федерации» В частности, положениями этого закона устанавливаются принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, система органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а также общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Ход развития реформы системы местного самоуправления может предполагать различные способы взаимодействия органов государственной власти с местными органами власти, которые образуют единую систему публичной власти в России. С одной стороны, существует позиция, согласно которой в отдельных случаях участие государства в формировании органов местного самоуправления может быть оправдано (наличие объектов особого государственного значения, придание муниципальному образованию специального (особого) правового статуса и т.д.) [3].

С другой стороны, в свете реформирования непосредственно муниципально-правовых отношений путем разработки для принятия нового руководящего федерального нормативного акта в форме Законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ, наиболее возможны способы взаимодействия, согласно позиции о предполагаемой дальнейшей централизации местного самоуправления и его организационной консолидации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации [4]. Следует отметить, что при развитии этого вектора не исключен факт усиления роли органов государственной власти.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что тенденция к расширению участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления и назначении должностных лиц местного самоуправления продолжает реализовываться в законодательстве Российской Федерации, что, с одной стороны, имеет целью укрепление единства системы публичной власти, но с другой, должно быть осуществлено с учетом недопустимости ограничения принципов местного самоуправления и ослабления роли населения в его осуществлении [5].

В заключение, стоит отметить о том, что процесс развития муниципальных правовых отношений в России складывается таким образом, что более тесная интеграция местного самоуправления в единую систему публичной власти будет сопровождаться большей подчиненностью органов местного самоуправления органам государственной власти.

Литература:

1. Кокотов А. Н. Децентрализация местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2015 № 1. С. 39
2. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета — Федеральный выпуск. 2018. № 226(7689).
3. Полякова Н. Г. вопросу об организационной самостоятельности органов местного самоуправления // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Е: Юридические науки. 2020. № 3. С. 57–64.
4. Чуксина В. В., Шастина А. Р. О формировании исполнительно-распорядительного органа муниципального образования в аспекте конституционных изменений // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 90–92.

5. Дорофеев А. В. Органы местного самоуправления как элемент системы публичной власти в России: тенденции взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления // В сборнике: 30 лет современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 59–63.

Роль договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности

Довженко Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Заключение договора коммерческой концессии — это перспектива для развития бизнеса, которая с каждым днем набирает все большую популярность в России. Несмотря на то, что за рубежом этот институт пользуется большой популярностью, внедрение его в российские реалии связано с различными проблемами теории и практики.

Несмотря на то, что законодательством не предусмотрена форма договора коммерческой концессии, при его составлении необходимо учитывать положения законодательства, поскольку при неверном определении его существенных условий может произойти изменение вида договора, что негативно скажется на развитии дальнейших отношений сторон и на рассмотрении дела в суде в случае каких-либо споров.

При составлении или заключении договора коммерческой концессии, важно убедиться в том, что товарный знак, права на который предоставляются, зарегистрирован надлежащим образом в Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС).

Помимо этого, в договоре необходимо отразить существенные условия договора, к которым в соответствии с проведенным исследованием относятся предмет и цена договора. А также, необходимо уделить особое внимание сроку договора.

Рекомендуется установить обязанности правообладателя по оказанию информационного и технического обеспечения, а также, контроль за оказанием услуг или изготовлением товаров.

Таким образом, основной задачей при составлении договора коммерческой концессии выступает урегулирование всех моментов, по поводу которых в дальнейшем могут возникнуть споры. Хорошо составленный договор поможет защитить права обеих сторон договора.

По договору франчайзинга сторона, предоставляющая права по договору, именуется «франчайзер», сторона, приобретающая такие права именуется «франчайзи». В мировой практике франчайзинговых отношений существует множество вариаций наименований сторон договора, например: франшизодатель — франшизополучатель, правообладатель — пользователь. Для франчайзера используются такие понятия, как «головное предприятие», «фирма», франчайзи именуют как «оператор», «лицензиат», «филиал», «дилер», «концессионер». Использование разных законодательных дефиниций позволяет заключить, что в международном законодательстве отсутствует единое наименование сторон в договоре коммерческой концессии. Отсутствие единого наименования сторон влечет за

собой определенные трудности в правоприменительном процессе

В рамках настоящей статьи считаем необходимым рассмотреть формы коммерческой концессии, представленной в качестве франчайзинга. Как отмечает Т. Бурсулая, на практике известны следующие формы франчайзинга:

- прямой франчайзинг, при котором предоставление прав осуществляется одному лицу на определенной территории;
- субфранчайзинг, который подразумевает передачу права пользования от пользователя другому лицу на территории, определенной в рамках прямого франчайзинга;
- мастер-франшиза, которая характеризуется схожестью с субфранчайзингом, но находит свое отражение в деятельности огромных международных сетей. Территорией при этой форме франчайзинга выступает целая страна [1].

При определении сферы деятельности будущий пользователь должен определиться с видом коммерческой концессии. Считаем, что по сфере деятельности можно выделить следующие франшизы:

- производственная или промышленная;
- товарная;
- сервисная;
- обратная;
- деловая и другие.

Производственный франчайзинг предусматривает то, что пользователю предоставляется право на производство и продажу фирменной продукции правообладателя. При этом пользователь, также, получает технологию и ключевое сырье. При таком виде коммерческой концессии сторонам важно выявить основополагающие моменты, к которым можно отнести производственный процесс, количество производимой продукции, ее качество, отчетность, план продаж и так далее. Данный вид коммерческой концессии чаще всего встречается в различных отраслях промышленности: изготовление продукции, мебели и так далее.

Товарный франчайзинг связан с тем, что пользователю предоставляется право на реализацию товаров, изготовление которых осуществлял правообладатель. Договор коммерческой концессии в данном случае должен регламентировать технологию осуществления продаж, ассортимент товаров, правила использования торговой марки производителя. Сферами деятельности при такой коммерческой концессии являются такие, при которых успехи продаж достаточно сильно зависят от продавца. В качестве примера можно привести торговлю автомобилями или бытовой техникой.

Сервисный франчайзинг предусматривает предоставление права пользователю осуществлять предоставление каких-либо услуг под торговой маркой правообладателя. Правообладатель при такой коммерческой концессии должен предоставить пользователю оборудование и маркетинговые технологии, а также осуществлять контроль за деятельностью. В качестве примера можно привести салоны красоты.

Коммерческий франчайзинг позволяет пользователю получить возможность осуществлять свою предпринимательскую деятельность по уже отлаженному бизнес-плану, а также со всеми инструкциями по ведению своей деятельности, в том числе, по поводу того, как реализовывать товар, как работать с клиентами, как подбирать персонал и так далее.

Также, пользователь будет осуществлять свою деятельность под известным брендом, а значит, ему не придется затрачивать лишние денежные средства и усилия для раскрутки своего бизнеса.

Как неоднократно отмечалось ранее, в рамках института коммерческой концессии существует два вида вознаграждения: паушальный взнос и роялти. Однако это условие определяется сторонами самостоятельно в договоре коммерческой концессии, поэтому на практике встречаются случаи, когда паушальный взнос или роялти не выплачиваются.

Таким образом, правообладатель извлекает прибыль из своей предпринимательской деятельности из следующих источников:

- паушальные взносы;
- роялти;
- наценка за поставляемые товары;
- льготные условия для оптовых поставок;
- финансовое вознаграждение пользователя за помощь в подборе необходимой локации или оборудования;
- арендная плата за помещение или оборудование;
- выплата процентов по кредиту, выданному пользователю;
- денежное вознаграждение за консультации;
- торговые точки, приносящие прибыль.

На практике встречаются случаи, когда правообладатель самостоятельно организует торговую точку, а затем, передает ее пользователю по договору коммерческой концессии.

Считаем, что при осуществлении выбора коммерческой концессии необходимо уделить внимание следующим аспектам:

- наличие уже действующих собственных филиалов, поскольку правообладатель должен иметь опыт организации дополнительных торговых точек и осуществлять руководство и контроль над ними;
- длительность осуществления своей деятельности правообладателем, поскольку это определяет результативность предлагаемого бизнес-плана или стратегии;
- платежные обязательства и иных размеров, поскольку как заниженные, так и завышенные платежи могут свидетельствовать о некачественной коммерческой концессии;
- интеллектуальные наработки, то есть существование материала, методик, товарных знаков, право пользования на которые планируется передавать. Как неоднократно отмечалось ранее, обязательно нужно проверить зарегистрированы ли предоставляемые интеллектуальные права надлежащим образом;

- история развития бизнеса, поскольку большие временные промежутки между реализацией договоров коммерческой концессии указывают на необходимость более детальной проработки бизнеса.

Договоры коммерческой концессии или франчайзинга заключаются между российскими предпринимателями и представителями иностранных организаций, что благоприятно влияет на экономику нашего государства в связи с тем, что:

- пользователь может осуществлять свою деятельность на основании проверенных экономических моделей;
- правообладатель уже заработал репутацию для своей компании, а значит, она вызовет интерес у потребителей товаров и услуг;
- покупатели могут беспрепятственно получать услуги или приобретать товары на территории своего государства.

Помимо этого, благоприятное влияние института коммерческой концессии на экономику Российской Федерации заключается в том, что:

- создаются дополнительные рабочие места, а значит, повышается уровень занятости населения;
- усиливается инвестиционная привлекательность государства на международном рынке;
- коммерческая концессия выступает хорошим полем для обучения предпринимательской деятельности;
- усиливает развитие регионов;
- повышает уровень благосостояния не только предпринимателей, но и всего общества в целом.

Более подробно хотелось бы рассмотреть плюсы для каждой стороны договора. Плюсами для пользователя являются:

1. Использование отлаженной бизнес-системы, что указывает на то, что в случае заключения договора коммерческой концессии пользователь получает право осуществлять свою предпринимательскую деятельность по отработанной бизнес-модели, которая уже показала эффективность.
2. Возможность выбора отрасли, что указывает на то, что пользователь может заранее ознакомиться с бизнесом правообладателя. Такое знакомство осуществляется открыто — через коммерческое предложение или через действующие предприятия, как флагманские, так и партнерские.
3. Возможность уменьшить уровень рисков, что возможно благодаря тому, что пользователь, открывая свой бизнес, становится частью сети. То есть, пользователь всегда может рассчитывать на помощь и совет правообладателя, чего не бывает при открытии собственного бизнеса.
4. Успешный старт, то есть в связи с тем, что в рамках коммерческой концессии договоры заключаются с успешными предприятиями, потребители уже знакомы с продукцией или услугами, реализуемыми под этим брендом, а значит, при открытии предприятия у нее уже будут потребители.
5. Относительно небольшие маркетинговые расходы, что безусловно связано с тем, что пользователю предоставляет право на комплекс интеллектуальных прав, которые зарегистрированы и являются популярными и востребованными, а значит, известными. Таким образом, пользователю нет нужды тратить большое количество денежных средств и сил на рекламу своего бизнеса.

6. Получение доступа к базе знаний правообладателя, поскольку он при предоставлении права передает пользователю отлаженный механизм, а также инструкцию по его реализации. В интересах правообладателя обучить пользователя оказывать услуги или производить товары качественно, что способствует получению большей прибыли и отчислению роялти.

7. Гарантированная система поставок, что, также, оказывает благоприятное влияние на развитие бизнеса, поскольку пользователю не нужно методом проб и ошибок подбирать себе поставщиков, а можно осуществлять взаимодействие с проверенными.

Помимо этого, считаем необходимым выделить положительные стороны реализации договора коммерческой концессии для правообладателя. Среди них можно выделить:

1. Бизнес растет без усложнения системы менеджмента, поскольку его функции выполняют пользователи, которые заинтересованы в получении наибольшей прибыли, а также разделяют с правообладателями риски, возникающие при ведении бизнеса.

2. Снижает потребность в капитале, поскольку роялти от части является пассивным доходом. А также, это связано еще и с тем, что пользователь самостоятельно несет затраты по обеспечению бизнеса. Условно, интеллектуальные права — это бесплатное для правообладателя вложение в развитие своего бизнеса.

3. Реклама, которую обеспечивает разросшаяся за счет коммерческой концессии сеть.

Говоря о недостатках коммерческой концессии, в первую очередь хочется выделить то, что при сотрудничестве правообладателя и пользователя необходима взаимозависимость, поскольку в случае, если пользователь перестанет отвечать требованиям бренда, это негативно скажется на репутации правообладателя. Также, это работает и в другую сторону.

Думается, что отрицательной чертой коммерческой концессии для пользователя выступает то, что он может попасть в ситуацию, когда флагманское предприятие потеряет свою деловую репутацию.

Помимо этого, риском для пользователя является то, что правообладатель, как правило, всячески пытается ограничить

самостоятельность пользователя, поскольку именно он разрабатывает договор коммерческой концессии, добавляя туда условия, отвечающие интересам правообладателя.

При составлении договора правообладатель может обязать пользователя самостоятельно осуществлять закупки сырья и продукции у поставщиков, которые определяются правообладателем, что негативно сказывается на благосостоянии пользователя, а также ограничивает их доступ к рынку.

Как неоднократно отмечалось ранее, пользователь обязан следовать правилам и ограничениям, которые регламентируются в договоре коммерческой концессии правообладателем, даже в том случае, если они не приносят возможной пользы бизнесу.

К сожалению, пользователи очень редко могут каким-то образом влиять на вопросы осуществления рекламы, но при этом их обязуют принимать финансовое участие в создании такой рекламы.

Теперь рассмотрим недостатки коммерческой концессии для правообладателя, которые заключаются в следующем:

- перебои и махинации с выплатой роялти;
- контролирование деятельности пользователем на расстоянии, иногда на очень большом, поскольку территории нашего государства является огромной;
- сохранение секретов своего бизнеса. Так, многие рестораны и кафе могут страдать от того, что их рецепты продаются или передаются на безвозмездной основе третьим лицам не самими пользователями, а их сотрудниками.

Таким образом, в рамках настоящей статьи нами была рассмотрена роль договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности. Учитывая, что договор коммерческой концессии оказывает благоприятное влияние на развитие российской экономики, на наш взгляд, необходимо усилить привлекательность этого института.

Однако помимо прибыли для обеих сторон договора, они нередко несут убытки, в связи с этим в рамках настоящей статьи нами были рассмотрены риски, которым подвергаются как пользователи, так и правообладатели комплекса исключительных прав.

Литература:

1. Бурсулая Т. Франчайзинг — достоинства и недостатки. Особенности применения этой схемы в России // Финансовая газета. 2019. № 30. С. 9–18.

Анализ актуальных проблем применения необходимой обороны

Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Орехов Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы применения института необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, пределы необходимой обороны.

Необходимая оборона является одним из важнейших институтов уголовного законодательства, так как представляет собой выражение естественного права граждан на защиту

себя, своих прав и имущества. Такой вывод вытекает из положения ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что каждый может защищать свои права и свободы

всеми способами, незапрещенными законом [1]. Безусловно, право на необходимую оборону должно быть гарантировано государством, потому что только гарантия не привлечения к уголовной ответственности лица, защищающего свои или чьи-либо интересы, может обеспечить эффективное использование права на необходимую оборону [2]. Несмотря на кажущуюся ясность и простоту, институт необходимой обороны имеет ряд проблем, которые ведут к частым квалификационным ошибкам, и которые становятся предметом многих теоретических дискуссий вот уже не один десяток лет. К таким проблемам относятся: немалое количество оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства); неясность в определении пределов необходимой обороны; также открытым остается вопрос о защите имущества и т.д. Как видим, проблем достаточно много, каждая из которых требует отдельного рассмотрения.

Одной из наиболее актуальных проблем в применении законодательства о необходимой обороне является определение ее пределов. Законодатель под превышением пределов понимает умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства [3]. Но как точно определить тот предел допустимости, о котором говорит законодатель? Ведь именно непревышение пределов необходимой обороны определяет ее правомерность, следовательно это понятие является наиболее важным для изучения и совершенствования, так как неверное определение пределов может вести как к квалификационной ошибке со стороны правоприменителя, так и к превышению этих самых пределов со стороны лица, находящегося в состоянии обороны.

В теории и судебно-следственной практике нет единого подхода к определению пределов необходимой обороны. В научной литературе сформировался ряд концепции по решению этого вопроса:

1) Концепция о беспредельной обороне.

В основе этой концепции лежит теория трехстепенной тяжести вреда, которая закреплена в Уголовном кодексе РФ, таким образом право на необходимую оборону не возникает при причинении вреда небольшой тяжести. То есть оборона возможна только от посягательства, которое грозит причинением вреда средней тяжести либо тяжкого [4].

Но данная концепция имеет существенные недостатки ввиду того, что применение необходимой обороны возможно только от насильственных посягательств, создающих угрозу тяжкого вреда, не соответствует как требованиям ст. 37 так и сущности института необходимой обороны [5].

2) Концепция чрезмерности причиненного вреда, согласно которой определение пределов обороны основывается на критерии чрезмерности. Иными словами превышением пределов необходимой обороны является несоответствие между причиненным в целях защиты вредом и вредом, который ожидался при посягательстве [6]. На практике выводы суда о том, что вред несоразмерен (чрезмерен), как правило, обосновываются тем, что обороняющимся лицом не используется возможность причинения менее опасного вреда посягающему. Однако уголовно-правовая оценка деяния обороняющегося лица, основанная только на соотношении причиненного и предотвращен-

ного вреда, не полностью характеризует суть института необходимой обороны.

3) Концепция двух принципов, в основе которой лежит взаимное сочетание принципов необходимости и соразмерности. На основе данной концепции были разработаны современные модели Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда постсоциалистических государств. В соответствии с данным подходом явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства и признавалось превышением необходимой обороны, когда посягающему причинялся явно чрезмерный вред без необходимости. Однако данный подход не давал четкого ответа на вопросы о конкретном применении этих двух принципов в конкретной ситуации, в каких случаях будет признаваться наличие или отсутствие эксцесса обороны.

4) Концепция необходимости, то есть необходимого причинения вреда. Ее основоположником принято считать А.Ф. Кони, который сформулировал основное положение концепции [7]. И. Звечаровский, Ю. Чайка, Е. Бахтеева выступили сторонниками данного подхода. Суть концепции заключалась в положении о причинении необходимого для предотвращения конкретного посягательства вреда, независимо от нападения и соразмерности защиты. Вместе с тем в российском уголовном законодательстве при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны на основании концепции необходимости причинения вреда, субъективному восприятию опасности посягательства обороняющимся лицом не придается должного значения. В целом при установлении соразмерности обороны и посягательства использование только концепции необходимости причинения вреда не может обеспечить эффективности функционирования института необходимой обороны. Отсутствие четких критериев установления соразмерности, «размытость» концепции необходимого причинения вреда (имеется в виду отсутствие единых правил оценки обстоятельств дела, на основании которых делается вывод о необходимости причинения того или иного вреда), не позволяет обеспечить единообразие судебной и следственной практики, приводит к минимальному восприятию субъективной оценки опасности посягательства обороняющимся лицом.

5) Концепция казуального закрепления института необходимой обороны. Суть данного подхода состоит в закреплении в законодательстве системы перечней определенных ситуаций, в которых оборонительные действия от конкретных посягательств возможны [8]. Данная концепция в научной литературе не получила дальнейшей разработки, так как рассматривалась авторами без рассмотрения четких критериев ее действия и без должного анализа ее построения.

6) Концепция формализации признаков пределов необходимой обороны. Основной задачей данного подхода устанавливалось сведение к минимуму использование оценочных понятий при определении пределов необходимой обороны. С этой целью на рассмотрение предлагались следующие положения: а) использование понятий «минимально» и «максимально» допустимый вред и введение шкалы, определяющей пределы допустимого вреда [9]; б) введение условных единиц измерения вреда, которые изменялись бы зависимо от общественной опас-

ности посягательства [10]. Но данный подход также остался недостаточно проанализирован ее авторами, так как в нем отмечается излишняя формализация. К примеру, Вольдимарова Н. Г. считает необходимым введение дополнительных критериев определения пределов необходимой обороны [11].

Как мы видим, единого подхода в определении пределов необходимой обороны нет. Поэтому эта задача отдается на субъективное рассмотрение правоприменителя, что приводит к отсутствию единообразного подхода к оценке действий обороняющегося, и, как следствие, к частым квалификационным ошибкам.

В настоящий момент в Государственную Думу внесен законопроект о расширении прав физических лиц по защите себя и своего имущества. В частности авторами инициативы предлагается установить: — что причинение вреда лицу, посягающему на неприкосновенность жилища путем незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица, преступлением не является; — что причинение вреда посягающему лицу признается совершенным в состоянии необходимой обороны, если посягательство в момент причинения вреда не было прекращено, либо если обороняющийся не имел возможности осознать прекращение посягательства; — что положения указанной статьи распространяются на случаи причинения вреда посягающему, если это посягательство, по мнению обороняющегося, было сопряжено с насилием, опасным для жизни другого лица. Виктор Пинский, председатель Комитета Государственной Думы по регламенту и организации государственной думы, выразил свои опасения по данному положению. По его мнению, удовлетворение внесенного законопроекта может породить всплеск преступности и злоупотребление правом. С его опасениями нельзя не согласиться. Не исключаются случаи, когда простое бытовое убийство может быть представлено как оборона от посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище, с целью избежания уголовной ответственности. Но при должном подходе к установлению всех обстоятельств преступления, такие исходы сводятся к минимуму.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года). [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2022).
2. Гаршин В. Г., Высоцкая Н. Л. Необходимая оборона // Российская юстиция. — 2006. — № 3. — С. 26–35.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996. — № 63. — УК РФ Ст. 37 ч. 2.
4. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. — СПб., 2004 — С. 113.
5. Каримов Т. У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 3. — С. 174–178.
6. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Общая часть уголовного права. — М.: Госюриздат, 1962. — С. 89.
7. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. — М.: Остожье, 1996. — С. 38–39.
8. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу полезности и необходимости: Дисс. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 2004. — С. 240.
9. Шарапов Р. Д. О формализации предела допустимой защиты при необходимой обороне: М-лы регион. науч.-практич. конференции: Уголовное право на рубеже тысячелетий. — Тюмень, 2008. — С. 57–60
10. Козлов А. П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Красноярск, 1994. С. 6.
11. Вольдимарова Н. Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 100.

Также авторы инициативы предлагают установить возможность причинения любого вреда при защите собственности с использованием технических устройств и механизмов, то есть не будет являться причинение вреда лицу, незаконно проникающего в чужое помещение, посредством применения технических устройств и механизмов, предназначенных для защиты собственности или жилища от преступных посягательств, установленных собственником самостоятельно или с привлечением третьих лиц. Между тем согласно сегодняшней позиции ВС РФ правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ № 19 гласит: «Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства — например, злоумышленник пробрался в дом с целью украсть еду, но попал в медвежий капкан и скончался от кровопотери, — содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании или приведении в действие таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях» [12]. Еще одним из наиболее актуальных проблем является необходимая оборона от посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности. С учетом физических и моральных последствий, посягательства на половую свободу соизмеримы с посягательством на жизнь, потому при обороне от подобных посягательств лишение нападающего жизни не будет чрезмерным [13]. Однако суды в этом вопросе не так однозначны.

Итак, в рамках нашего исследования был рассмотрен ряд проблем применения необходимой обороны для которых необходимо разработать пути решения по совершенствованию уголовного законодательства.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс]// Собрание законодательства Российской Федерации — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2022).
13. Алишаева П. К. Проблемы расширения прав обороняющихся на защиту от общественно-опасных посягательств в конструкции ст. 37 УК РФ 1996 г.// Пробелы в российском законодательстве.— 2011.— № 3.— С. 172–174.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности

Егоров Константин Валентинович, кандидат юридических наук, доцент;
Неерохина Елена Вадимовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу положения предпринимателей в условиях санкции, а также такой мере поддержки государства, как «мораторий на проверки». Выделяются случаи прямого участия прокуратуры при проведении проверок в условиях моратория, а также случаев отсутствия необходимости ее вмешательства. Поднимается проблема злоупотребления представителями бизнеса своим положением в виду отсутствия контроля за их деятельностью, в связи с чем авторами предлагается путь ее решения.

Ключевые слова: мораторий на проверки, прокурорский надзор, санкции, предпринимательская деятельность, контроль.

Будущее экономики современной России сегодня вызывает острый интерес. Это связано с определенными ограничениями, введенными в отношении Российской Федерации. Ввиду чего стоит рассмотреть меры, принимаемые государством для поддержания представителей бизнеса.

Так, Уполномоченным при Президента РФ по защите прав предпринимателей, Титовым Б.Ю. с Институтом экономики роста им. Столыпина были проведены исследования в виде опросов «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций», а также «О влиянии санкционных ограничений и адаптаций бизнеса», в которых приняли участие 5995 и 4500 компаний соответственно.

Рассматривая результаты опросов, выделим ряд наиболее важных положений:

Во-первых, оценивая влияние санкций на деятельность предпринимателей, согласно последнему опросу 69% респондентов указали, что введенные ограничения затронули их, но на сегодняшний день ими предпринимаются меры по адаптации к новым условиям. А 15% отметили о серьезном негативном влиянии, 1,6% из которых объявили о закрытии бизнеса, остальные о приостановлении [14].

Во-вторых, респондентам также было предложено выбрать наиболее эффективные меры поддержки предпринимательства. Стоит разделить ответы на два этапа — до принятия постановления Правительства РФ [5] и после. В исследовании, проведенном в период с 03.03.2022 по 07.03.2022, лидером среди таких мер выступило — снятие всех карантинных мер (проголосовало 44,3%). Что касается второго опроса, проведенного в период с 25.03.2022 по 01.04.2022, половина опрошенных обозначили мораторий на проверки как наиболее эффективную меру (проголосовало 49,7%) [14].

В виду чего вопрос влияния моратория на проверки и порядка его реализации, а также роль прокуратуры в применении

мер поддержки, установленных постановлением Правительства, на сегодня является актуальным, так как именно на него рассчитывает большая часть представителей бизнеса. Однако встает проблема злоупотребления своим положением со стороны предпринимателей в виду отсутствия контроля их деятельности.

Для начала необходимо понять, в связи с чем государство осуществляет поддержку и содействие развития предпринимательской деятельности в России. Опираясь на основные положения формационного подхода типологии государств, получившего в России большее распространение в отличие от цивилизационного, можем сделать вывод, что производственные отношения выступают в качестве решающего фактора при определении развития государства [8, с. 43]. Поэтому, на наш взгляд, так важно, чтобы со стороны государства было обеспечение защиты прав и законных интересов предпринимателей. Одним из органов, гарантирующих соблюдение законодательства в исследуемой сфере, является прокуратура.

К основным нормативно-правовым актам, регулирующим осуществление надзора в предпринимательской деятельности, можно отнести:

- Конституцию Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ);
- Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 [2] (далее — Закон о прокуратуре);
- Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3] (далее — Закон о защите прав юридических лиц);
- Федеральный закон от 31.07.2020 N248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Рос-

сийской Федерации» [4] (далее — Закон о государственном контроле (надзоре)).

– помимо обозначенных актов, отдельно стоит рассмотреть приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» [7].

Так, в Конституции РФ статьей 8 провозглашается: «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», все это способствует развитию рыночной экономики. В этой связи необходимо обратить внимание на постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П [11], где указывается следующее: «в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов и тем самым — на достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений» [11].

В ключе исследуемой темы интерес представляют те самые «специальные меры», к которым и относится прокурорский надзор. Рассматривая последние, стоит обратить внимание на специализированные акты, так, Закон о государственном контроле (надзоре) [4] и Закон о защите прав юридических лиц [3].

Так, п. 7 ст. 3 Закон о государственном контроле (надзоре) отмечается: «надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами». А в качестве примера одной из вышеуказанных мер является правовая оценка плановых мероприятий и формирование планов работы органов государственного и муниципального контроля (надзора). А п. 4 ст. 66 Закона о защите прав юридических лиц предполагает установление порядка согласования проведения внепланового контрольного мероприятия непосредственно Генеральным прокурором РФ.

Важно отметить, что необходимо рассматривать в прямой взаимосвязи два последних закона, так как некоторые, например Добрыгина В. С., считает, что со временем Закон о государственном контроле (надзоре) заменит Закон о защите прав юридических лиц: «закон № 248-ФЗ с 2022 года сменит действующий Закон № 294-ФЗ, но при этом новый Закон содержит ряд положений из Федерального закона № 294-ФЗ, но при этом ряд нововведений» [10]. Данное утверждение не беспочвенно, дублирование некоторых положений способствует формированию такого мнения. Но на сегодняшний день Закон о защите прав юридических лиц продолжает свое действие.

Что касается специальных актов, регулирующих деятельность прокуратуры в сфере надзора за предпринимательской деятельностью, то вернемся к ранее обозначенному приказу Генерального прокурора РФ. Данный акт характеризуется двойным аспектом регламентации надзорных полномочий прокуроров: как надзора за соблюдением прав и законных интересов самого предпринимателя, так и надзор за деятельностью самого хозяйствующего субъекта. Согласно приказу можно вы-

делить несколько общих направлений работы прокуратур в исследуемой области:

– Нацеленность на пресечение незаконных действий органов государственной власти и местного самоуправления, которые ограничивают свободу экономической деятельности, предусмотренную Конституцией РФ.

– В случаях осуществления мероприятий государственного контроля, защита прав субъектов предпринимательской деятельности. Практическая реализация данного пункта предусмотрена законами о государственном контроле (надзоре) и законом о защите прав юридических лиц

– Обнаружение и устранение случаев ограничения конкуренции, а также иных нарушений антимонопольного законодательства;

– Противодействие рейдерским захватам;

– Рассмотрение заявлений и иных обращений хозяйствующих субъектов.

– Своевременное реагирование на нарушения законов об инвестиционной деятельности, а также прав инвесторов. Кроме того, необходимость выработки конкретных мер по обеспечению их прав, проверка законности использования бюджетных средств, направленных им на поддержку и т.д.

Важно отметить, что надзор в сфере предпринимательской деятельности осуществляется не только в контексте защиты предпринимателей, но и за ними самими. В этой связи стоит подробнее рассмотреть такое явление, как мораторий на проверки, введенный постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [5].

Данный феномен стал результатом введения санкций в отношении России. В качестве антикризисных мер было принято решения отменить, а в некоторых случаях ограничить проверки на 2022 год. Однако присутствуют и исключения, например, учреждения дошкольного и начального общего образования могут быть проверены в сфере пожарного надзора или санитарно-эпидемиологического.

Интересным фактом является то, что контрольный орган, может вместо планового контрольного мероприятия, нанести профилактический визит. А контролируемое лицо не вправе от него отказаться.

Помимо профилактического визита надзорные органы вправе возбуждать административные дела на основании сведений, полученных в ходе проведения контрольных (надзорных) мероприятий с взаимодействием, вне зависимости от даты завершения таких мероприятий [6]. Также появилась интересная практика, так, если в условиях моратория проверок нарушение все же усматривается, то контрольные органы составляли протоколы по правилам КоАП, собирая доказательства нарушений в рамках КоАП РФ, не опираясь на материалы проверок. Однако стоит отметить, что не все контрольные органы имеют правомочие по составлению протоколов об административных правонарушениях. Так, государственные корпорации, например, «Росатом» которые хоть и реализуют административно-публичные полномочия контрольного (надзорного) органа, но не наделены правом составления последних [9].

Такой подход суды признали законным, так как, например, указано: «Какие-либо доказательства проведения плановых либо внеплановых контрольно-надзорных мероприятий в порядке Федерального закона от 26.12.2008 N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» либо Федерального закона от 31.07.2020 N248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» материалы не содержат, как и действующее законодательство не ограничивает способы непосредственного обнаружения достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, исключительно проведением контрольно-надзорных мероприятий» [12].

Отдельно рассмотрим непосредственное участие прокуратуры в реализации положений постановления, устанавливающего мораторий на проверки. Стоит обратить внимание на пункт 3, который закрепляет условия участия прокуратуры в принятии решения о проведении внеплановых контрольных (надзорных) мероприятия и проверок.

Так, согласование с органами прокуратуры необходимо в следующих случаях:

1. При непосредственной угрозе или по факту причинения либо при выявлении индикаторов риска, а также при истечении срока исполнения предписания об устранении нарушений, влекущих:

- причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан;
- причинения вреда обороне страны и безопасности государства;
- возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера;

Важно отметить, что внеплановая выездная проверка проводится только в случае невозможности оценки исполнения предписания на основании документов, иной имеющейся информации;

2. При выявлении индикаторов риска:
- нарушения обязательных требований в отношении объектов чрезвычайно высокого и высокого рисков, на опасных производственных объектах и гидротехнических сооружениях;
3. В случае поступления жалобы от гражданина за защитой нарушенных прав в сфере осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами;
4. По решению руководителя, заместителя руководителя ФНС в рамках контроля (надзора) за соблюдением законодательства о применении контрольно-кассовой техники.

Без согласования, но с извещением органов прокуратуры проведение проверки возможно в случаях проведения внеплановых контрольных мероприятий в отношении некоммерческих и религиозных организаций по основаниям, установленным в специализированных законах, а именно в ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. 25 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации / официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Также проверка может проводиться и без согласования в специально установленных случаях, в том числе по требованию прокурора в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям. Таким образом, в случае поступления последних, органы прокуратуры вправе провести проверку, из чего следует вывод, что мораторий на проведение проверок их не касается.

Проводя анализ влияния исследуемой меры поддержки бизнеса, можно выделить как стороны положительного влияния, так и негативного. Например, в качестве первого возможно отметить следующее:

- сократится число преступлений, носящих коррупционный характер, так как сократится и число ситуаций, в которых представляется возможным их совершение;
- устойчивое и статистически значимое повышение ключевых показателей экономической эффективности организации за счет отсутствия проверочных мероприятий в особенности выездных;
- возможность к более скорой адаптации к новым условиям осуществления предпринимательской деятельности.

К отрицательным последствиям и наиболее важным можно отнести несвоевременное предупреждение, выявление, а также пресечение нарушений обязательных требований для предпринимателей, ведь именно это и является целью проведения контрольных (надзорных) мероприятий.

Однако проблема злоупотребления представителями сферы предпринимательства своим положением остается. Так, органы прокуратуры вправе осуществлять проверку исключительно по фактам соблюдения и исполнения законов, что следует из предмета надзора. Из чего можно сделать вывод, что подменена последними иных контрольных (надзорных) органов недопустима, что в свою очередь порождает почву для допущения нарушений на период введения моратория.

Для исключения обозначенной проблемы, на наш взгляд, следует внести изменение в п. 3 постановления Правительства № 336 и изменить положение в части «... по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям» [5] на следующее: «... по поступившей информации в органы прокуратуры», это позволит расширить круг оснований для проведения надзорных мероприятий через увеличение способов получения информации о нарушениях допущенных как в отношении предпринимателей, так и ими самими. Такое изменение коррелирует с положением п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре [2].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных условиях сложной геополитической обстановки и экономических санкций, направленных против России, прокуратура, как составляющая часть государственного механизма, обеспечивает свободу осуществления экономической деятельности, проводя достаточно широкий комплекс мер для защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» / СЗ РФ 20.11.1995, N47, ст. 4472.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» / СЗ РФ 29.12.2008, N52 (ч. 1), ст. 6249.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 N248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) / СЗ РФ, 03.08.2020, N31 (часть I), ст. 5007.
5. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N336 (ред. от 24.03.2022) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ от 14.03.2022, N11, ст. 1715.
6. Письмо Министерства экономического развития РФ от 24 марта 2022 г. N Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году»
7. Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 N53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» / СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://consultant.ru>
8. Кулапов В. Л. Теория государства и права. учебник / Саратов, 2019. с. 384.
9. Стахов А. И., Ландерсон Н. В. // Публичная администрация в России: понятие, система и структура/ «Административное право и процесс», 2021, N10, с. 4–15
10. Добрыгина В. С. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора) // Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021, с. 158–161
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнерго-сеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим»
12. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022 N19АП-7527/2021 по делу N А64-5730/2021
13. Официальный сайт «Института экономики роста им. Столыпина» [Электронный ресурс] URL: <https://stolypin.institute/research/our/rezultaty-monitoringa-o-vliyanii-sankcionnyh-ogranichenij-i-adaptacij-biznesa> (дата обращения: 11.05.2022)

Прокуратура в системе разделения властей в государственном механизме защиты конституционных прав граждан

Ершова Анастасия Андреевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье анализируется назначение прокуратуры в государственном механизме защиты конституционных прав граждан и ее место в системе государственных органов. Анализируются нормы Конституции РФ и Федерального закона «О прокуратуре РФ» с учетом последних изменений.

Ключевые слова: прокуратура, защита прав, орган государственной власти, государственный механизм, прокурорский надзор.

Прокуратура Российской Федерации является важнейшим институтом в системе государственного механизма один из важных институтов в государственном механизме. Это связано с тем, что ее деятельность направлена на обеспечение законности и правопорядка в стране, защиты прав и свобод человек и гражданина, обеспечения государственных и общественных интересов. Еще одним признаком организации деятельности прокуратуры выступает ее многофункциональность, воздействие на широкий круг общественных отношений.

Все вышеуказанные особенности функционирования прокуратур свидетельствует о важности качественной правовой регламентации ее деятельности. В первую очередь, речь идет о Конституции Российской Федерации 1993 года и специальном законодательстве [5, с. 4].

В современный период основным правовым актом, регламентирующим деятельность прокуратуры, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который был принят в 1992 году. Данный законодательный акт имеет правозащитную направленность. При этом прокуратура является также важным государственным органом в системе разделения властей, поскольку способствует согласованное функционированию всех органов власти, а также обеспечивает их эффективное взаимодействие.

Место прокуратуры в системе разделения властей имеет важное значение для определения ее роль, функций, организации ее деятельности.

До внесения изменений в ст. 129 Конституции РФ (до 04 июля 2020 года) система функций прокуратуры вообще не закреплялась, а также не было определено ее место в иерархии государ-

ственных органов, осуществляющих защиту прав и свобод человека и гражданина с учетом социально-правовой значимости ее деятельности.

После внесения поправок Конституцию РФ, в ч. 1 ст. 129 предусмотрено, что «прокуратура — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции». В ч. 1 ст. 129 Конституции РФ определено, что «полномочия прокуратуры, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом».

Важное значение также имеет то, что глава 7 Конституции РФ, в которую входит ст. 129 также была переименована. Если ранее она именовалась как «Судебная власть», что вызывало дискуссию о месте прокуратуры в системе органов государственной власти, в том числе к судебной, то теперь новое наименование «Судебная власть и прокуратура» разногласия не вызывает. Данный подход свидетельствует о том, что роль прокуратуры не до конца понималась создателями Основного закона, не было определено ее место в системе правоохранительных и судебных органов.

При этом, несмотря на существенные изменения норм Конституции РФ, место прокуратуры в системе разделения властей также остается дискуссионным.

В ст. 10. и 11 Конституции РФ прокуратура, как единый федеральный централизованный орган государственной власти не указан в качестве самостоятельного органа в системе разделения властей.

Роль, основные функции и полномочия прокуратуры РФ таковы, что эту единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор, не представляется возможным отнести ни к одной самостоятельной ветви государственной власти, установленной в ст. 10.

В теории вопрос о том, является ли прокуратура самостоятельным независимым федеральным централизованным органом государственной власти в системе разделения ветвей власти, остается дискуссионным многие годы.

Так, одни ученые считают, что прокуратура является государственным органом с особым конституционным-правовым статусом [3, с. 215], другие относят ее к четвертой ветви власти, осуществляющей контрольно-надзорную функцию [2, с. 14]. Есть мнения, что прокуратура относится к законодательной или исполнительной власти, а также то, что она не относится ни к одному органу государственной власти [1, с. 71].

Как указывает В.Е. Чиркин, прокуратура является органом с особым конституционно-правовым статусом. Она относится к контрольной власти, которая не подчиняется никакой другой власти и осуществляет определенный вид деятельности — обеспечивает общий надзор за законностью, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, следит за точными и единообразным исполнением законодательных актов. В случае обнаружения нарушения, прокуратура предпринимает меры реагирования в отношении лица или органа, нарушившего закон с требованием устранить нарушение или не допускать его [4, с. 178].

В действующем Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделен в качестве самостоятельного направления функциональной деятельности прокуратуры, что является подтверждением важного значения ее правозащитной роли на современном этапе государственно-правового развития нашей страны. Правозащитный потенциал прокуратуры проявляется как в разноплановой деятельности по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и в значительной профилактической направленности проводимых надзорных мероприятий в различных сферах жизнедеятельности государства и общества.

Анализируя роль прокуратуры в государственном механизме защиты конституционных прав граждан, следует отметить, что реализация полномочий данного органа является эффективным рычагом воздействия на орган или лицо, совершающего нарушения в данной сфере в целях соблюдения прав и свобод граждан, закреплённых на конституционном уровне.

Действенность мер реагирования прокуратуры обусловлена совокупностью факторов.

Во-первых, прокуратура осуществляет внешний надзор, она не связана какими-либо корпоративными интересами с объектами надзора. Внутренний контроль и надзор все же предполагает наличие корпоративных взаимосвязей между субъектом и объектом надзора и контроля.

Во-вторых, акты прокурорского реагирования обязательны для исполнения всеми поднадзорными объектами, без исключения

В-третьих, акты прокурорского реагирования обеспечены принудительной силой государства.

В-четвертых, неисполнение актов прокурорского реагирования или исполнение их в нарушение сроков, влечет за собой привлечение виновных лиц к ответственности.

Прокуратура не должна и не может подменять другие государственно-правовые структуры, функции которых направлены также на защиту прав и свобод человека и гражданина, с одинаковой интенсивностью осуществлять надзор за исполнением всех законов, во всех сферах правовых отношений. Необходимо правильно выбрать приоритеты, от обеспечения которых в решающей степени зависит состояние законности и правопорядка в районе, городе, субъекте РФ, в стране в целом. Такие приоритетные направления деятельности и являются основными. Они реализуются с помощью надзорной и иных функций прокуратуры в приоритетном, первоочередном порядке, определяют роль органов прокуратуры в определенные периоды [5, с. 4].

Итак, отличительной особенностью правового статуса прокуратуры России является многообразие форм прокурорской деятельности, механизмов и способов взаимодействия с высшими органами государственной власти, судебными органами, органами местного самоуправления, международными организациями и иными субъектами правовых отношений, чем обусловлено возрастание роли прокуратуры в реализации правовой политики государства, одновременно с этим прокуратура перестает быть органом уголовного преследования (имеющиеся полномочия в уголовно-правовой сфере фактически

сведены к надзорной, координационной и судебной функциям), что еще раз подчеркивает конституционную ценность и правозащитный характер деятельности данного государственно-правового института. С целью устранения неопределенности в положении прокуратуры в государственном механизме без преувеличения требует конституционно-правового внимания и может быть реализовано в рамках очередных изменений Конституции РФ. Однако это требует серьезной научной

основы, а также учета эволюции конституционно-правового регулирования организации и деятельности отечественной прокуратуры. Полагаем возможным и вполне закономерным отразить на высшем конституционном уровне целевое назначение, состоящее в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности и правопорядка, защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества и государства.

Литература:

1. Бывальцева С. Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 71.
2. Мельников Н. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 14–18.
3. Смирнов А. Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 215–221.
4. Чиркин В. Е. Государствоведение. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрист, 2012. 382 с.
5. Щерба С. П., Решетникова Т. А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. 2021. № 4. С. 3–6.

Проблемные аспекты расследования налоговых преступлений

Зайцева Ольга Евгеньевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Ключевые слова: налоговые преступления, методики расследования налоговых преступлений, Налоговый кодекс РФ, система налогообложения, уклонение от уплаты налогов.

В настоящее время, да, впрочем, как и всегда, основным и главным инструментом регулирования экономических отношений в Российской Федерации являлась система налогообложения, а источником формирования бюджета страны и регионов в целом являются различные социальные сборы и налоговые платежи.

Сейчас в особенно сложное и очень важное время для нашего государства Правительство по поручению Президента создает различные государственные и социальные программы, а также меры поддержки, не только граждан, но и бизнеса. Все эти инструменты обеспечивают существование и функционирование нашей страны и формируются непосредственно из средств бюджета. Общие положения налоговой системы, а также налоги, сборы и другие обязательные к уплате платежи отражены в специальном документе и называется он — Налоговым кодексом РФ. А вот вопросы использования налогов и налогообложения регламентируются отдельным множеством постановлений, приказов, распоряжений и инструкций, действующих на территории Российской Федерации.

Ни для кого не секрет, что большое количество налогоплательщиков стремится свести к минимуму свои расходы, а именно налоговые платежи и сборы, и не всегда эти действия бывают выполнены законными способами. Чаще всего происходит не регистрация лиц как налогоплательщиков, а также существенное занижение и сокрытие своих доходов от нало-

гообложения, и в огромном количестве уклонение от подачи налоговых отчетностей или представление так называемых «нулевых деклараций». Из-за того, что бюджет государства недополучает значительные средства, это негативно сказывается на экономической и финансовой жизни нашей страны. Криминальное финансовое поведение можно выявить у определенного круга субъектов, которые изначально нацелены на сокрытие своих доходов, либо намеренно не желающих уплачивать взносы и налоги. Такая обстановка является прямым толчком для активной и неотлагательной борьбы с преступлениями налогового характера [1].

Количество преступлений в сфере налогообложения значительно выросло как в количественном отношении, так и в части размера ущерба. По оценке специалистов МВД, ущерб от налоговых деяний, такого характера достиг почти 85 млрд рублей. В 2019 году было зафиксировано 4503 налоговых преступления, в 2020-м — 4872 (плюс 8,2%), в 2021-м — 5543 (плюс 13,8%). Рост в сфере налоговых преступлений за 2019–2021 гг. отражен в таблице № 1

До 2019 года статистическое количество налоговых преступлений снижалось, поскольку изменялась методология подсчета — разные составы УК РФ то относились, то не относились к налоговым преступлениям для целей статистики. По данной причине можно сказать лишь, что темп прироста количества налоговых преступлений в 2021 году усилился значительно по

Таблица 1. Рост налоговых преступлений 2019–2021 гг.

№	Год	Кол-во в шт.	Прирост в%
1	2019	4503	
2	2020	4872	+8,2
3	2021	5543	+13,8

сравнению с предыдущим годом. Одной из главных причин такого прироста числа налоговых преступлений можно считать последствия пандемии коронавируса. В значительной степени тяжкое положение предпринимателей во время пандемии, напрямую обусловлено необходимостью соблюдения антиковидных ограничений, перевода практически всех сотрудников на удаленную работу, иногда это и вовсе прекращения работы организаций в отдельных отраслях и другими подобными факторами, рождает потребность в поиске средств для восстановления своего финансового и экономического положения. В ряде случаев такой поиск приводит не только к законному налоговому планированию и поведению, но и к преступному уклонению от уплаты налогов и сборов, сокрытию своих доходов, имущества, выплате так называемых «серых» зарплат [3].

Несмотря на огромное количество проводимых мер по декриминализации налоговых преступлений, число возбужденных уголовных дел по уклонениям от уплаты налогов и сборов остается стабильно очень высоким. Что очень показательно, из возбужденных уголовных дел в суд поступает примерно 10% от общего выявленного количества преступлений. Почти 90% возбужденных дел прекращаются на стадии предварительного следствия или возвращаются судом на дополнительное расследование, в том числе из-за неудовлетворительного расследования, недоказанности вины в совершении именно умышленного уклонения от уплаты налога, и недостаточного или неточного исследования криминалистических обстоятельств совершенного деяния.

Достаточно актуальным и значимым становится реализация криминалистического анализа налоговых преступлений, выявление и раскрытие типичных способов и следов совершения данных преступлений, других элементов, составляющих основу предмета доказывания. Обладая высоким образовательным уровнем в данной сфере и используя специализированные знания, в том числе созданных специально для этого организаций, такие налогоплательщики постоянно усложняют модели сокрытия ими финансово-хозяйственных операций, затрудняя выявление деяний. Среди всех налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, такой вид как уклонения от уплаты налогов является наиболее распространенным.

Именно на преступлениях в налоговой деятельности опробовались особый порядок избрания меры пресечения при совершении преступлений в экономической сфере, специальный порядок прекращения уголовного преследования и другие мероприятия [2].

Наличие большого количества проблем криминалистического обеспечения процесса расследования налоговых преступлений обуславливает необходимость разработки научных основ борьбы с этими преступлениями. Разработка основ мето-

дики расследования налоговых преступлений является одним из важнейших направлений криминалистических исследований. Особенно это приоритетно в условиях часто меняющегося налогового законодательства, введения одних и отмены других видов налогов и сборов. Такие преступления являются достаточно новыми в криминалистике и специфичными для расследования, поэтому здесь так же необходимо определение концептуальных основ расследования уклонений от уплаты налогов, что имеет огромное значение как для расследования, так и для судов. Основы методики расследования закладывают фундамент разработки частных методик расследования налоговых деяний в актуальных сферах экономической деятельности. Это создаст условия для обеспечения экономической безопасности России в налоговой сфере и позволит повысить потенциал правоохранительных органов по формированию более совершенной системы противодействия криминальным процессам в экономике нашей страны [1].

По моему мнению, для улучшения качества расследования дел по налоговым преступлениям, следователям необходимо более детально изучать основы методики расследования налоговых преступлений. В наше время все чаще применяются электронные и компьютерные технологии по уклонению от уплаты налогов, поэтому следственным органам необходимо так же хотя бы иметь представление, а лучше хорошо разбираться в налоговом законодательстве, и так же более подробно заниматься исследованием различных документов официального и неофициального учета, налоговых и бухгалтерских отчетности. Еще на этапе выявления налоговых преступлений необходимо сразу начинать формирование доказательной базы. Так как именно на этом этапе вскрываются основные и очень важные детали и следы преступления, где определяется его субъект, вина, размер причиненного ущерба. Специфика расследования состоит и в том, что основу доказывания факта преступления, избличения в нем конкретного лица, доказывания его вины составляют именно документы. Важным материалом могут послужить данные статистики за несколько последних лет, а также материалы уголовных дел об уклонении от уплаты налогов, расследовавшихся в различных регионах нашей страны, и материалы об отказе в возбуждении уголовных дел этой категории. Анализировать опубликованные в периодической печати, специальных изданиях и на электронных платформах данные и материалы о конкретных налоговых преступлениях, операциях налоговых, финансовых и правоохранительных служб по их выявлению и расследованию таких преступлений. Кроме того, учитывать данные опросов сотрудников налоговых служб, использовать личный опыт следственной работы в расследовании экономических преступлений. Необходимо так же ввести на постоянной основе прохождения обучающих курсов

или семинаров для следователей, где работники налоговых органов будут рассказывать все нововведения, а также обсуждать

все актуальные вопросы для предотвращения преступлений в налоговой сфере.

Литература:

1. Александров И. В. Расследование налоговых преступлений, // учебное пособие для магистров, ЮРАЙТ, — Москва 2019 г. С. 406
2. Шаталова П. В. Некоторые проблемы преступлений в сфере налогообложения / П. В. Шаталова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10–4 (49). — С. 156–158.
3. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959934> статья: Больше всего в 2021 году россияне пострадали от экономических преступлений. 25.01.2022 г.

Некоторые проблемные вопросы состава преступления статьи 290 УК РФ «Получение взятки»

Зарубин Илья Русланович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена некоторым проблемам состава получения взятки по ст. 290 УК РФ. Незначительная степень изученности подталкивает на исследование данной проблемы. Проблемы, затронутые в статье, касаются родового объекта преступления и объективной стороны.

Ключевые слова: получение взятки, должностное преступление, преступления против государственной власти.

Some problematic issues of the corpus delicti Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation taking a bribe

Zarubin Ilya Ruslanovich, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

The article is devoted to some problems of the composition of taking a bribe under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. A small degree of knowledge encourages the study of this problem. The problems raised in the article relate to the generic object of the crime and the objective side.

Keywords: receiving a bribe, malfeasance, crimes against state power.

Взятничество является глобальной проблемой, которая представляет общественную опасность и угрозу государственному управлению, приводит к дезорганизации в социальной, политической и экономической сферах жизни. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации с января по март 2022 года в России было выявлено 2084 случая получения взятки, это на 20% больше прошлогодних показателей за соответствующий период. В России в 2021 году было зарегистрировано почти 15,5 тыс. коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ. По ст. 290 УК РФ в 2021 году было зарегистрировано 5020 преступлений, что на 20,3% больше чем за 2020 г. [4].

Наиболее серьезное преступление из различного рода коррупционных преступлений именно получение взятки, ответственность за которое предусмотрено ст. 290 УК РФ [2].

Одна из проблем содержится в родовом объекте преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так ответственность за «получение взятки» размещена в 30 главе УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государ-

ственной службы и службы в органах местного самоуправления», которая в свою очередь помещена в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти». Таким образом, по представлению законодателя, родовым объектом преступлений, составы которых включены в данный раздел, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти.

Государственная власть в России осуществляется посредством деятельности федеральных органов и органов государственной власти субъектов Федерации. Согласно ст. 132 Конституции РФ, возможно наделение государственными полномочиями органы местного самоуправления при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств [1].

Однако важно различать государственную власть и органы местного самоуправления. Ведь согласно ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

На это несоответствие названия и содержания раздела X УК РФ уже обращали внимание исследователи. Е. В. Львович предлагает дать разделу название «Преступления против интересов государственной власти и местного самоуправления» [6]. А. И. Рарог, Т. Б. Басова, М. В. Ремизов предлагают следующую формулировку названия раздела X УК РФ — «Преступления против публичной власти», под которой они понимают государственную власть (Российской Федерации), власть субъектов Федерации и органов местного самоуправления» [5]. Эта формулировка раздела, на наш взгляд, является более корректной. Однако появляется вопрос об уместности использования термина «публичная власть». Ведь данное понятие чаще используется в науке в законодательной сфере, связано это непосредственно с теоретическим делением права на публичное и частное, в связи с чем, первая предстает в качестве объекта регулирования публичного права.

Поэтому, на наш взгляд, точка зрения А. И. Рарога верна и использование в названии раздела X УК РФ формулировки «преступления против публичной власти» вполне уместно и в полной мере соответствует характеру должностных преступлений.

Другим более простым вариантом названия раздела X УК РФ, чтобы разграничить государственные органы и местное самоуправление, как ранее уже отмечалось, является следующее название — «преступления против государственной власти и органов местного самоуправления», в этом случае родовой объект преступлений будет «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и органов местного самоуправления».

Ещё одна проблема состава преступления содержится в объективной стороне. В уголовно-правовой науке существует специальная метод моделирования статей Особенной части УК, главным правилом такого метода является то, что каждый

квалифицированный состав преступления должен соответствовать категоризации по степени общественной опасности. В. А. Никонов, один из создателей данной концепции указывает на несогласованность структуры Особенной части УК, в части того, что в преступлениях отсутствует категория, находящаяся между основным составом без квалифицирующих признаков, которая относится к небольшой тяжести и преступлений квалифицированного состава, которые, в свою очередь, являются тяжкими. Речь, логично, идёт о пропущенной категории средней тяжести [3].

Исходя из этого подхода, анализируя состав преступления по ст. 290 УК РФ, можно прийти к выводу, что согласно ст. 15 УК РФ, преступление по ч. 1 ст. 290 УК РФ (незначительный размер взятки — до 25 тыс. рублей) относится к категории преступлений небольшой тяжести, поскольку максимальный срок лишения свободы не превышает трех лет. Однако ч. 2 ст. 290 УК РФ (значительный размер взятки — свыше 25 тыс. рублей) уже относится к категории тяжких преступлений, в которых максимальный срок наказания не превышает десяти лет лишения свободы. Очевидно, что нарушается выше упомянутое правило дифференциации ответственности по категориям преступлений, поскольку пропущена средняя тяжесть.

По нашему мнению, законодателю не следовало относить получение взятки в значительном размере к категории преступлений тяжких. Поскольку граница между получением взятки в незначительном размере и в значительном крайне мала. Размер взятки в виде денег на сумму 25 тысяч рублей нужно относить к незначительному размеру, однако увеличение этой суммы хотя бы на 1 рубль следует отнести уже к значительному. Следовательно, такое преступление переводится уже в категорию тяжких. Повышенная общественная опасность в таком случае не обоснована и возникает несоразмерность наказания.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.04.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.04.2022).
3. Никонов В. А. Логическое моделирование статьи Особенной части УК РФ // Научные исследования высшей школы: материалы итоговой науч.-практ. конф. Тюмень, март 1995 г. Тюмень: Тюмен. высш. шк. МВД РФ, 1995. С. 3–9.
4. Состояние преступности по данным Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 14.04.2022).
5. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2006. 195 с.
6. Фазылов Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2005. 236 с.

Воспрепятствование адвокатской деятельности

Захаров Никита Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Адвокат является одной из самых востребованных юридических профессий в современной России. И это утверждение небезосновательно, поскольку все сферы общественных отношений строятся на взаимодействии людей между собой посредством реализации их законных прав и интересов. В ситуациях, когда человек знает о своих правах, но не может самостоятельно их реализовать, либо, когда его права нарушаются в дело вступают адвокаты, как главные специалисты в вопросах оказания юридической помощи населению. Статьей 48 Конституции России устанавливается гарантия, что каждый человек имеет право на предоставление ему квалифицированной правовой помощи [1]. Обеспечением данной конституционной нормы занимаются адвокаты. Сами же правозащитники также имеют гарантии при осуществлении своей профессиональной деятельности. Так статья 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает основополагающие гарантии адвокатской независимости [2]. К ним относятся следующие положения: Никто не вправе вмешиваться или каким — либо способом воспрепятствовать осуществлению адвокатом своей законной профессиональной деятельности. Запрещается привлекать адвоката к любому из видов юридической ответственности за выражение им своего мнения в процессе осуществления законной профессиональной деятельности, за исключением тех случаев, когда судом будет установлена виновность адвоката в совершении преступления.

Иными словами, адвокат является независимым правовым специалистом, воспрепятствование и вмешательство в деятельность которого запрещается федеральным законодательством России.

Однако, с правоприменительной точки зрения, положение дел по данному вопросу обстоит несколько иначе. В средствах массовой информации регулярно появляются новости и журналистские статьи, повествующие о неправомерных проведениях обысков в жилых и служебных помещениях правозащитников, либо незаконное проведение личного досмотра юриста. К последнему наглядным примером может послужить инцидент, произошедший с крымским адвокатом Эдемом Семелядевым [3]. Напомним, что 11.11.2021 г. Центральным р-н судом г. Симферополь было вынесено 2 постановления о привлечении правозащитника к административной ответственности по части 1, статьи 19.3 КоАП России как за отказ от прохождения личного досмотра и невыполнения законных распоряжений сотрудников полиции. Семелядеву было назначено два наказания: административный штраф — 4000 рублей и административный арест на 12 суток. Адвокат оказывал юридическую помощь лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления. Полицейские кричали на задержанных и угрожали им, что составят против них протокол по статье 19.3 КоАП РФ. В целях недопущения нарушения прав своих подзащитных, Эдем начал фиксировать происходящее на аудионо-

ситель, после чего сотрудники полиции потребовали прекратить аудио фиксацию, на что от адвоката последовал отказ, после чего правоохранители под надуманными предложениями стали требовать от юриста прохождения личного досмотра, на предмет нахождения на его теле экстремистской символики.

Данная ситуация свидетельствует о том, что некоторые работники правоохранительных органов стараются устранить неугодных им адвокатов, тем самым совершая воспрепятствование адвокатской деятельности по защите законных прав и интересов своих доверителей и нарушают установленные ФЗ об адвокатуре гарантии независимости правозащитников.

Помимо неправомерного привлечения адвокатов к административной ответственности в правоприменительной практике не редки случаи устранения правозащитников, либо попытки такого устранения посредством привлечения их к уголовной ответственности под фиктивными предложениями и на незаконных основаниях.

Так с целью воспрепятствования законной деятельности адвоката необоснованно возбуждаются уголовные дела против самих адвокатов, занимающихся защитой лиц в рамках уголовного судопроизводства.

Так 30.04.2021 г. в г. Москва СК (Следственный комитет) России был задержан руководитель объединения правозащитников «Команда 29», член АП г. Санкт-Петербург — адвокат Иван Павлов [4]. Следствие проводило обыск в жилом и служебном помещениях юриста. Коллеги правозащитника сообщили о том, что Павлову пытаются вменить статью 318 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования. С их же слов, была озвучена информация о том, что в адрес Ивана направлялись угрозы от следователя ФСБ РФ, который сказал следующее: «Вы нам поперек горла стоите, мы сделаем все, чтобы посадить вас». По решению суда правозащитнику было запрещено использовать интернет, мобильную связь, общаться со лицами, проходящими по уголовному делу в качестве свидетелей и даже со своим подзащитным. В результате 07.09.2021 г. адвокат сделал заявление, что из-за примененных в отношении него мер ограничений он не может дальше заниматься адвокатской деятельностью и покинул территорию России, перебравшись в Грузию.

К сожалению, таких примеров достаточно много. За 2021 год неправомерно к уголовной ответственности были привлечены и другие адвокаты, например, Д. Кибец и А. Сливко, которым было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4, статьи 159 УК РФ как за мошенничество, якобы адвокатами были похищены 250.000.000 рублей у ПАО «Аэрофлот» или дело адвоката Д. Ципиновой [4]. Женщина прибыла на помощь задержанному и насильно доставленному в отделение МВД России коллеге — Р. Жилокову. После предъявления адвокатских документов, Ципинова попыталась пройти к задержанному адвокату Жилкову, чтобы оказать пра-

вовую помощь своему коллеге, однако ей воспрепятствовали сотрудники полиции. В результате чего, адвоката насильно заволокли в отделение и надели наручники. Прибывшие вместе с Ципиновой адвокаты, которые видели произвол со стороны правоохранителей озвучили и то, что полицейские оскорбляли Диану и угрожали ей сексуальным насилием.

Обратим внимание на статистические данные обращений адвокатов, связанных с нарушением их профессиональных прав.

Так за 2017 год был подтвержден факт совершения 692 нарушений, связанных с вмешательством, либо воспрепятствованием осуществлению адвокатом своей профессиональной деятельности. За 2016 год количество нарушений было на 177 меньше, чем в 2017 году [5].

Отходя от общего показателя, следует обратить внимание на отдельные категории правонарушений. Динамика правонарушений выглядит следующим образом: необоснованный вызов правозащитника на допрос — 2016 г. (98), 2017 г. (168), проведение противозаконных обысков в жилых и служебных помещениях юристов — 2016 г. (15), 2017 г. (34), проведение противозаконных оперативно — розыскных действий в отношении адвокатов — 2016 г. (8), 2017 г. (26), не допуск правозащитников следственными органами к принятию участия в процессуальных действиях — 2016 г. (60), 2017 г. (74), неправомерный отказ в предоставлении документов, запрашиваемых правозащитниками — 2016 г. (116), 2017 г. (163).

В положительном ключе можно отметить снижение, практически, в два раза числа правонарушений, связанных с не допуском правозащитника к своему клиенту (подзащитному) — 2016 г. (123), 2017 г. (63).

Против судебных и правоохранительных органов юристами была подана 2231 жалоба из которых: 1057 — на прокуратуру и ее органы (108 были приняты и признаны обоснованными), 859 — на следственные органы (173 были приняты и признаны обоснованными), 315 — на суды (287 были приняты и признаны обоснованными).

В период с 2019 по 2020 годы был подтвержден факт совершения более чем 480 посягательств на адвокатскую тайну, а также более чем 1300 случаев незаконного воспрепятствования и вмешательства в осуществление адвокатами своей профессиональной деятельности [6]. Правозащитниками были поданы жалобы на действия судебных и правоохранительных органов, из которых: в 2019 г. — 562 (около 19% от общего числа жалоб были приняты и признаны обоснованными), 2020 г. — 676 (около 27% общего числа жалоб были приняты и признаны обоснованными).

На основе изученных статистических данных можно сделать вывод, что общий численный показатель нарушения прав адвокатов с годами лишь увеличивается, однако по отдельным категориям нарушений динамика воспрепятствования осуществлению адвокатами своих полномочий снижается.

На основе изученных материалов правоприменительной практики следует выделить формы воспрепятствования законной деятельности адвокатов. Субъекты этих противоправных деяний могут разделяться в зависимости от их процессуальных обязанностей на: должностных лиц, принимающих непосредственное участие в уголовном деле. В свою очередь, их тоже можно разделить на две группы.

К первой группе относятся лица, являющиеся представителями суда (судья, секретарь суда) и лица, представляющие сторону обвинения (следователь, дознаватель, прокурор). К числу совершаемых ими правонарушений можно отнести: проведение незаконного обыска жилого или служебного помещения правозащитника; необоснованный вызов на допрос юриста в качестве свидетеля преступления, а также составление протокола о свидетельском допросе в деле, где данный юрист является защитником обвиняемого, т.е. оказывал ему правовую помощь; необоснованный отказ в предоставлении адвокату запрашиваемых им документов по уголовному делу, где он выступает в качестве защитника; неправомерный отказ правозащитнику в приобщении к уголовному делу материалов и доказательной базы, которые были предоставлены самим адвокатом и необходимы для приобщения к делу; удаление адвоката из зала, где проходит заседание по уголовному делу председательствующим судьей по необоснованной причине; вынесение обвинительного приговора по уголовному делу с использованием доказательств, ранее признанными недопустимыми для приобщения к делу; не допуск правозащитника следственными органами к принятию участия в процессуальных действиях, в рамках уголовного дела, где адвокат обеспечивает защиту обвиняемому; проведение различных оперативно — розыскных мероприятий в отношении адвоката без соответствующего судебного разрешения; незаконное возбуждение уголовного дела против адвоката, а также предъявление правозащитнику обвинения по надуманным основаниям.

Ко второй группе относятся должностные лица, обеспечивающие правопорядок и пропускной контроль в режимных объектах (полицейские, сотрудники Росгвардии, сотрудники ФССП, сотрудники ФСИН). К числу совершаемых ими правонарушений относятся: безосновательный отказ пропустить правозащитника на территорию режимных объектов, даже при предъявлении юристом соответствующих адвокатских документов; безосновательный не допуск правозащитника к своему клиенту (подзащитному), находящемуся под стражей; нарушение требований конфиденциальности, гарантированных российским законодательством при посещении адвокатом своего подзащитного, содержащегося под стражей; невыполнение, либо ненадлежащее выполнение адвокатского запроса.

1 сентября 2020 года на Федеральном портале проектов НПА для общественных обсуждений был размещен законопроект Министерства Юстиции России, предусматривающий уголовную ответственность за незаконное воспрепятствование адвокатской деятельности [7]. Этому поспособствовало большое количество адвокатов, обратившихся за необходимостью введения данной нормы права в уголовное законодательство, а также целый ряд научных статей, обосновывающих потребность в данном дополнении.

В действительности, дополнить УК (Уголовный кодекс) России данным составом преступления следовало уже давно. Большинство современных правовых государств имеют в своем арсенале норму права, обеспечивающую адвокату необходимый иммунитет в рамках уголовного процесса и запрещающую создавать какое-либо препятствие адвокату, законно осуществляющему свою профессиональную деятельность. В числе таких

стран находятся: Литва, Казахстан, Испания, Турция, Норвегия, Македония, Румыния и многие другие. В соответствии со ст. 435 Уголовного Кодекса Республики Казахстан в случае воспрепятствования осуществлению законной деятельности адвоката, либо иного лица, оказывающего профессиональную правовую помощь по защите интересов, прав и свобод человека и гражданина, ФЛ (физических лиц) и ЮЛ (юридических лиц) в рамках уголовного судопроизводства или совершение иного нарушения гарантий независимости и самостоятельности правозащитной деятельности, в результате которых был причинен существенный ущерб интересам выше упомянутых лиц, обществу, либо государству лицо подлежит уголовной ответственности [8]. За данное преступление частью 1 данной статьи предусмотрено наказание в виде штрафа до 2000 МРП (месячный расчетный показатель) или исправительные работы в таком же размере или общественные работы до 800 часов или ограничение/лишение свободы до 3 лет. Часть 2 статьи 435 предусматривает квалифицированный состав преступления, а именно совершение данного преступления при использовании своего служебного положения и наказывается штрафом до 3000 МРП или исправительными работами в таком же размере или общественными работами до 1000 часов или ограничением/лишением свободы до 3 лет.

В соответствии с проектом статьи 294.1 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката, а также вмешательство в его профессиональную деятельность, в результате которых был причинен существенный ущерб правам и законным интересам граждан, либо организациям, либо охраняемым законодательством интересам общества и государства к лицу должно быть применено одно из следующих наказаний: штраф до 80000 рублей, либо в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 6 мес., обязательные работы до 360 ч., исправительные работы до 1 г.

Параллельно с этим, предусматриваются и квалифицированные составы данного преступления, такие как: применение насилия, группа лиц по предварительному сговору и при использовании своего служебного положения.

В диспозиции законопроекта особое внимание следует уделить такому критерию как «существенный ущерб». С нашей точки зрения, именно здесь могут возникнуть серьезные проблемы при реализации данной нормы права. Дело в том, что диспозиция статьи 294.1 УК РФ прямо указывает на то, что обязательным признаком данного состава преступления выступает существенность причиненного общественным отношениям ущерба, т.е. при принятии решения о возбуждении уголовного дела будет обращать внимание лишь на то воспрепятствование осуществлению адвокатом своей профессиональной деятельности, в виду которого был причинен существенный вред. Потенциально, могут возникать ситуации, когда следователю будет отказывать в возбуждении уголовного дела по данной статье, ссылаясь на то, что причиненный в результате противоправного деяния ущерб не является существенным, соответственно такие противоправные деяния не содержат в себе признаков состава преступления, а содержат признаки административного правонарушения. Министер-

ством Юстиции России также разрабатывались дополнения и изменения в КоАП РФ, в рамках которых статьей 6.10 предусматривалась административная ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности [9]. Санкция статьи предусматривала административный штраф от 2000 до 5000 руб., либо предупреждение (для граждан) и от 5000 до 10000 руб. (для должностных лиц). Данные нормы в совокупности с другими поправками и дополнениями должны были быть приняты 01.02.2021 года, однако до сих пор не вступили в законную силу. Иными словами, ответственность за воспрепятствование законной адвокатской деятельности уже разработана и содержится в законопроектах, касающихся как уголовной, так и административной ответственности, однако до сих пор не та, ни другая не были официально приняты и не вступили в законную силу. Проблема неправомерного воспрепятствования законной деятельности адвокатов широко распространена, поэтому данные НПА нуждаются в срочной доработке и принятии, так как общее количество посягательств на адвокатскую тайну и нарушений адвокатских гарантий не снижается.

Президент АП Нижегородской области — Николай Дмитриевич Рогачев подчеркивает, что данная статья содержит в себе материальный состав преступления, в то время как схожая по своей функции статья 294 УК РФ, которая призвана гарантировать иммунитет прокурорам, дознавателям и следователям имеет в своей основе формальный состав преступления [10]. Ученый полагает, что норма, предложенная Минюстом РФ в таком виде, не сможет в полном объеме уравновесить гарантии независимости, личной безопасности и неприкосновенности, адвокатов, в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, в сравнении с вышеуказанными субъектами.

Адвокат должен иметь гарантии, которые обеспечат ему защиту от неправомерного вмешательства в его деятельность, в том числе и от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. В соответствии с принципом состязательности сторон в рамках уголовного процесса, адвокат должен обладать такой же правовой защитой, как и следователи, прокуроры и дознаватели.

К такому же мнению пришли и участники заседания Совета ФПА России. Законопроект статьи 294.1 УК РФ требует доработки, указывая на то, что состав преступления, предусмотренный данной статьей, также должен быть формальным, как и аналогичные статьи о воспрепятствовании законной деятельности лиц, предусмотренных уголовным кодексом России, а не материальным [11].

Некоторыми авторами справедливо замечается, что в правоприменительной практике возможны случаи конкуренции между предложенной статьей 294.1 и статьей 286 УК РФ — превышение должностных полномочий [12]. В некоторых случаях и со статьей 303 УК РФ — фальсификация доказательств и результатов ОРД [13]. Данные две статьи УК РФ содержат в себе более строгие меры уголовной ответственности, чем меры, предложенные в законопроекте Минюста РФ.

Свою позицию по данному вопросу высказал адвокат Сергей Узденский, который однозначно негативно оценил данный законопроект, проведя аналогию между данной статьей и статьей 144 УК РФ — воспрепятствование законной про-

фессиональной деятельности журналистов [14]. В своей статье адвокат подчеркивает, что 294.1 статья аналогична 144 статье, в том числе и схожи квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления, виды и сроки наказания. Узденский возмущен тем, что санкция части 3, статьи 144 УК РФ предусматривает наказание до 6 лет лишения свободы, обозначая такое деяние как тяжкое преступление в то время как санкция статьи 294.1 УК РФ лишь до 5 лет лишения свободы, соответственно преступление средней тяжести. По мнению адвоката, данную статью можно считать еще более «мертвой», чем аналогичную журналистскую статью, подчеркивая формальный состав последней. В обоснование своих слов он приводит статистические данные, касающиеся осуждения по статье 144 УК РФ. Так за 2018 год по данной статье был лишь один обвинительный приговор и лицо было осуждено условно, в 2019 году — два обвинительных приговора из которых одному лицу было назначено реальное наказание, а именно лишение свободы, а другому условное осуждение. Автор полагает, что схожая судьба ждет и статью, предложенную Минюстом России, когда она будет принята.

Важно отметить, что подавляющее большинство адвокатов положительно оценило данный законопроект, подчеркивая, что данные гарантии необходимы [15]. Изменения, предусмотренные данным законопроектом, способствуют укреплению адвокатуры в России, ее совершенствованию, путем развития ее прав и обязанностей, а соответственно и прав граждан, обращающихся за юридической помощью к адвокатам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 26.04.2022.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26.07.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 26.04.2022. — 26.04.2022.
3. Павлова Зинаида. Вопиющий инцидент нарушения прав адвоката // Новости адвокатских палат от 27.10.2021 г. // [Электронный ресурс]. — www.fparf.ru [сайт]. — URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/vopiyushchiy-intsident-narusheniya-prav-advokata/>
4. Уголовные дела в отношении адвокатов в 2021 году: информация с портала «Лучшие адвокаты России» — 2021 г. // [Электронный ресурс] — www.advokat-rating.com. [сайт]. — URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatov-v-2021-godu/>
5. Кузнецов Глеб. Количество посягательств на адвокатскую тайну увеличилось // Статья журнала «Адвокатская газета» от 15.05.2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kolichestvo-posyagatelstv-na-advokatskuyu-taynu-uvlechilos/>
6. Коробка Екатерина. Генри Резник объяснил, когда ФПА вступится за адвоката // Статья правового сайта Право.ру от 15.04.2021 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/230960/>
7. Законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон) // [Электронный ресурс]. — regulation.gov.ru [сайт]. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=107783>
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. — <https://online.zakon.kz> [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=4;-93#pos=4;-93
9. Проект Федерального закона: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — 30.01.2020 г. // [Электронный ресурс]. — regulation.gov.ru [сайт]. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=99059>

Подводя итоги проанализированных статистических данных, материалов судебной практики, с учетом авторитетных мнений представителей адвокатского сообщества, можно сделать следующие выводы:

Проблема противоправного воспрепятствования законной адвокатской деятельности не утратила свою актуальность, что следует из рассмотренных материалов судебной практики и статистических данных.

Формы воспрепятствования законной адвокатской деятельности очень разнообразны и могут осуществляться как самими должностными лицами — участниками судебного процесса, так и должностными лицами, не участвующими в судебном процессе.

Само наличие законопроекта статьи 294.1 УК РФ — это уже серьезный шаг к совершенствованию гарантий адвокатской защиты от произвола со стороны должностных лиц, препятствующих адвокатам в ходе осуществления ими законной профессиональной деятельности.

В своем большинстве, адвокатское сообщество положительно отреагировало на инициативу Минюста России, но при этом отметило и недоработки, которые нужно исправить.

Данный законопроект требует основательных доработок в части суровости мер уголовного наказания за данное преступление. Необходимо изменить диспозицию статьи и сделать состав данного преступления формальным. Данные изменения необходимо внести оперативно и в ближайшее время принять данный НПА, чтобы он вступил в законную силу.

10. Рогачев Николай. Адвокатура готова к новому вызову. //Мнения — 15.09.2020 г.// [Электронный ресурс].— www.fparf.ru [сайт].— URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/advokatura-gotova-k-novomu-vyzovu/>.
11. Совет ФПА предлагает скорректировать поправки о воспрепятствовании деятельности адвоката. // Периодическое издание «Адвокатская газета» от 30.09.2020 г.// [Электронный ресурс].— www.advgazeta.ru [сайт].— URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovets-fpa-predlagaet-skorrektirovat-popravki-o-vostryepyatstvovanii-deyatelnosti-advokata/>.
12. Гривцов Андрей. Первый шаг к подлинному равенству сторон в уголовном процессе. // Мнения — 14.09.2020 г. // [Электронный ресурс].— www.advgazeta.ru [сайт].— URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervyy-shag-k-podlinnomu-ravenstvu-storon-v-ugolovnom-protsesse/>.
13. Яни Павел. Ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката: проблемы квалификации. // Мнения — 30.09.2020 г. // [Электронный ресурс].— www.advgazeta.ru [сайт].— URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otvetstvennost-za-vostryepyatstvovanie-zakonnoy-deyatelnosti-advokata-problemy-kvalifikatsii/>.
14. Узденский С. В. Адвокатов приравнивали к журналистам. // Статья сайта Zakon.ru. от 02.09.2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/2/advokatov_priravnali_k_zhurnalistam
15. Нагорная Марина. Адвокаты прокомментировали проект поправок в УК и УПК о воспрепятствовании адвокатской деятельности. // Периодическое издание «Адвокатская газета» от 02.09.2020 г. // [Электронный ресурс].— www.advgazeta.ru [сайт].— URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokomentirovali-proekt-popravok-v-uk-i-upk-o-vostryepyatstvovanii-advokatskoj-deyatelnosti>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (418) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.06.2022. Дата выхода в свет: 29.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.